

Некоммерческая организация Адвокатская палата Камчатского края

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты Камчатского края

№ 3 (7), декабрь, 2021 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ ГРАНИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

**«Адвокатура России
начинается с Камчатки»**

Алексей Галоганов
Стр. 52-76

Некоммерческая организация
Адвокатская палата Камчатского края

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
Камчатского края

№ 3 (7), 2021

Петропавловск-Камчатский
2021

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие коллеги!

Основная тема седьмого Вестника Адвокатской палаты Камчатского края – это подведение итогов первого на Камчатке Форума «Грани правоприменения: охрана окружающей среды», организованного нашей адвокатской палатой.

На первых страницах Вестника продолжается представление адвокатов Камчатского полуострова, подводятся итоги X Всероссийского съезда адвокатов России и представлены итоговые документы Общего собрания адвокатов Камчатки.

Вы можете увидеть продолжение рубрики «Для адвокатов», а также прочитать о впечатлениях Екатерины Котлярчук о праздновании Дня российской адвокатуры и участии молодых адвокатов во Второй парусной регате Адвокатской палаты Республики Карелия

«Адвокат 20/21» и в Конгрессе молодых адвокатов в Ялте.

В продолжение темы празднования Дня российской адвокатуры вы можете ознакомиться с эссе Екатерины Алатырцевой, Екатерины Котлярчук, Светланы Урушадзе, Надежды Харитоновой и Кирилла Сиятелева «Что для меня адвокатура».

Как всегда, в Вестнике вы найдете обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2021 года и новости Совета молодых адвокатов.

В настоящем номере вспоминаем нашего коллегу Василия Ивановича Пикулина.

*С уважением,
Президент Адвокатской палаты
Камчатского края
Евгения Широкова*

АДВОКАТЫ КАМЧАТКИ

Авраменко Татьяна Валентиновна

Начала свою трудовую деятельность в качестве продавца магазина ГУМ объединения «Промтовары» в г. Петропавловске-Камчатском 17 июля 1985 г. после окончания ПТУ № 4 (время учебы с 01.08.1982 г. по 17.07.1985 г.). С 03.08.1987 г. по 31.07.1988 г. Татьяна Валентиновна работала няней камчатского детского сада № 73.

Затем последовали работа продавцом в 902 отделе торговли Главного управления торговли Министерства обороны СССР (01.08.1988 г. – 19.03.1992 г.), служба в качестве рядового воинской части 61761 Министерства обороны.

Высшее юридическое образование Татьяна Валентиновна получила заочно во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, который окончила в мае 2004 г.

С 01.09.2005 г. по 31.08.2009 г. работала по специальности юристом-консультантом общественной организации «Камчатский региональный правозащитный центр», с 13.08.2009 г. по ноябрь 2011 г. являлась индивидуальным предпринимателем.

Присягу адвоката дала 30.11.2011 г. после успешной сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате Камчатского края. С 06.11.2011 г. учредила адвокатский кабинет, где в настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью.

Являлась председателем Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края. В настоящее время является членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Адвокатская - Камчатская

Стафеева Елена Геннадьевна

С августа 1987 г. по февраль 1988 г. обучалась в Хабаровском институте народного хозяйства, а с августа 1988 г. по октябрь 1990 г. – в Дальневосточном государственном университете, который окончила 22 апреля 2000 г. по специальности «Юриспруденция».

После учебы в Камчатском политехническом техникуме (с 1994 г. по 1996 г.) получила специальность «Экономика и планирование в отраслях народного хозяйства».

В 1988 г. два месяца отработала секретарем суда в Октябрьском районном народном суде г. Петропавловска-Камчатского, затем дежурной пульты управления в Отделе вневедомственной охраны при отделении внутренних дел Ленинского райисполкома г. Петропавловска-Камчатского (09.08.1988 г. – 25.08.1989 г.), лаборантом кабинета химии средней школы № 31 (26.08.1989 г. – 15.09.1990 г.), секретарем-референтом Акционерного общества «АКО-Ретро» (25.09.1990 г. – 18.01.1995 г.) и курьером в ЗАО «Камчатбизнесбанке» (03.04.1995 г. – 16.02.1998 г.).

С 17 февраля 1998 г. перешла на должность бухгалтера ЗАО «Камчатбизнесбанк», затем с 21 марта 2001 г. работала на должности инспектора-руководителя группы делопроизводственного

обеспечения филиала ОАО «Камчатскэнерго», с 19 апреля 2001 г. – в качестве инженера по договорам в отделе реализации отчетности и информации, а с 1 ноября 2001 г. – инженером группы координации работы с населением Энергосбыта «Камчатскэнерго».

С 08.06.2002 г. по 16.10.2003 г. юрисконсульт ООО «Камчатская Касатка», с 17.10.2003 г. – начальник юридического отдела ООО «Камчатская Касатка» в г. Петропавловске-Камчатском.

Квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката успешно сдала в октябре 2004 г., присягу в Адвокатской палате Камчатского края принесла 18 мая 2005 г. и с этого времени стала заниматься адвокатской деятельностью сначала в г. Петропавловске-Камчатском, а затем с декабря 2008 г. в коллегии адвокатов «Хабаровский правовой юридический центр» и коллегии адвокатов «Акцепт» в г. Хабаровске.

25.12.2015 г. изменила членство в АП Хабаровского края на членство в АП Камчатского края.

Учредила адвокатский кабинет в январе 2016 г. и продолжает заниматься адвокатской деятельностью в настоящее время в Усть-Камчатском районе Камчатского края и в г. Петропавловске-Камчатском.

Награждена Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор» в 2019 г.

Золотуева Марина Павловна

Окончила Камчатский политехнический техникум по специальности «Правоведение» (01.09.2000 г. – 20.06.2003 г.) и Камчатский филиал АНО ВПО Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации» по специальности «Юриспруденция» (01.09.2004 г. – 29.04.2008 г.) в г. Петропавловске-Камчатском.

В период получения юридического образования с 01.04.2002 г. по 18.08.2015 г. работала в Управлении пенсионного фонда в Усть-Камчатском районе Камчатской области на должностях ведущего специалиста и главного специалиста группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц; главного специалиста отдела назначения, перерасчета, выплаты пенсий; ведущего специалиста; главного юрисконсульта; главного специалиста-эксперта; заместителя начальника Управления.

13 апреля 2016 г. успешно сдала квалификационный экзамен в Адвокатской палате Камчатского края, приобрела ста-

тус адвоката и учредила адвокатский кабинет. В настоящее время успешно осуществляет адвокатскую деятельность в п. Усть-Камчатск Усть-Камчатского района Камчатского края.

Награждена Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края в 2021 г.

Гладкова Наталья Николаевна

Получила высшее юридическое образование в Дальневосточном государственном университете по специальности «Юриспруденция» (01.09.2002 г. – 06.06.2007 г.).

С 03.09.2007 г. работала преподавателем кафедры уголовно-правовых дисциплин Камчатского филиала ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

22 ноября 2010 г. успешно сдала квалификационный экзамен и получила статус адвоката. Является адвокатом Петропавловск-Камчатской городской коллегии адвокатов № 1, где в настоящее время и осуществляет адвокатскую

деятельность.

Является членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Награждена Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

Кузнецова Галина Владимировна

После окончания Петропавловск-Камчатского медицинского училища (1990–1993 гг.) с 5 июля 1993 г. работала медицинской сестрой хирургического отделения воинской части № 20814.

За время работы в Военно-морском госпитале 18 мая 2004 г. заочно окончила Камчатский филиал Всероссийской академии внешней торговли по специальности «Юриспруденция».

С 28 марта 2005 г. поступила на государственную гражданскую службу сначала ведущим специалистом-экспертом отдела, а с 3 сентября 2007 г. – консультантом отдела законодательства субъектов РФ, федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований по Камчатскому краю Управления Министерства юстиции по Дальневосточному федеральному округу.

С 15.09.2008 г. Галина Владимировна занимала сначала должность заместителя начальника отдела, а затем начальника отдела по делам некоммерческих организаций Управления Минюста России по Камчатскому краю, ей был присвоен классный чин – советник юстиции 3 класса.

После успешной сдачи квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в мае 2011 г. был присвоен статус адвоката, 2 июня 2011 г. учрежден адвокатский кабинет, в котором Галина Александровна в настоящий момент

продолжает заниматься адвокатской деятельностью.

Является членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края.

Макуха Ирина Николаевна

Высшее юридическое образование получила после окончания Современного гуманитарного института (камчатский филиал) и Камчатского филиала Московского государственного индустриального университета 13 октября 2001 г.

Со 2 октября 2000 г. стала работать юрисконсультом ООО «Информационная правовая система» в г. Петропавловске-Камчатском, с 12 марта 2001 г. – специалистом 2 и 1 категории Аппарата мировых судей Управления судебного департамента при Верховном суде Камчатской области, а с 1 июля 2004 г. – специалистом 1 категории объединенной канцелярии Аппарата мировых судей.

После переезда в с. Мильково Мильковского района Камчатского края с 3 декабря 2007 г. являлась ведущим специалистом судебного участка Мильковского района отдела Аппарата мировых судей Камчатской области, затем с 1 января 2008 г. – ведущим специалистом, помощником мирового судьи, а с 1 января 2009 г. по 1 марта 2014 г. – помощником мирового судьи Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Камчатского края.

В декабре 2014 г. Ирине Николаевне присвоен статус адвоката.

С 24 декабря 2014 г. учредила адвокатский кабинет, в котором в настоящее время продолжает осуществлять адвокатскую деятельность в с. Мильково Мильковского района Камчатского края.

Фещенко Андрей Олегович

Прошел долгий путь до получения статуса адвоката. С сентября 1986 г. работал секретарем судебного заседания Фрунзенского районного суда г. Владивостока. В 1987 г. поступил на вечернее отделение юридического факультета Дальневосточного государственного университета г. Владивостока. С момента поступления в университет до 28.04.1988 г. работал секретарем деканата вечернего отделения юридического факультета университета. С 01.08.1988 г. поступил на юридический факультет Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР в Москве, который окончил в 1993 г. с присвоением воинского звания «лейтенант юстиции».

После окончания ВКИМО Андрей Олегович был направлен для дальнейшего прохождения службы в систему военных трибуналов, которую проходил на должностях старшего судебного секретаря военного суда с июля 1993 г. по август 1997 г.; судьи 35 гарнизонного военного суда с августа 2000 г. по июнь 2002 г.

04.08.2003 г. в звании майора юстиции уволился с военной службы в запас.

С 2004 г. по 2005 г. работал в администрации Корякского автономного округа в должности консультанта-помощника, а затем советника по правовым вопросам губернатора КАО.

С 2006 г. являлся членом Петропавловск-Камчатской территориальной избирательной комиссии.

14 ноября 2007 г. принят в члены НО «Новация», 28.02.2008 г. избран председателем Некоммерческого партнерства по оказанию правовой помощи «Новация».

В июне 2009 г. приобрел статус адвоката. Является председателем коллегии адвокатов «Новация».

Награжден Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края 2020 г.

Ленктис Витас Витасович

Начал свою трудовую деятельность 12 октября 2001 г. стрелком отряда ВОХР ГУ первого ОВО при УВД г. Петропавловска-Камчатского.

Юридическое образование получил очно в Камчатском кооперативном техникуме по специальности «Право и организация социального обеспечения» (1998–2001 гг.) и в Московском университете потребительской кооперации заочно (2001–2005 гг.), окончив его 25 мая 2005 г.

С 06.11.2003 г. по 08.04.2011 г. проходил службу на должностях судебного пристава-исполнителя, заместителя начальника отдела – старшего судебного пристава Управления Федеральной службы судебных приставов по Камчатскому краю.

После стажировки в НО коллегия адвокатов «Камчатка-Восток» 25 апреля 2012 г. сдал экзамен на приобретение статуса адвоката.

В настоящее время является председателем коллегии адвокатов «Камчатка-Восток».

Награжден Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края и Почетной грамотой Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю.

ИТОГИ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ РОССИИ

**15 апреля 2021 г. в Москве в МИА «Россия сегодня»
состоялся X съезд адвокатов России.**

От Адвокатской палаты Камчатского края на съезде принимала участие президент палаты Евгения Широкова.

На съезде был утвержден отчет деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов и ее Ревизионной комиссии, Комиссии по этике и стандартам, Регламент Всероссийского съезда адвокатов, Порядок ведения Федеральной палатой адвокатов РФ сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения на нем информации, смета доходов и расходов ФПА РФ на 2021–2022 гг., внесены изменения в Устав ФПА.

Заседание съезда началось с выступления министра юстиции РФ Константина Чуйченко. Затем президент ФПА Юрий Пилипенко зачитал приветственные слова в адрес съезда от президента РФ В. В. Пу-

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

X ВСЕРОССИЙСКИЙ
СЪЕЗД АДВОКАТОВ

тина, председателя Правительства РФ М. В. Мишустина и председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко.

После выступления министра юстиции делегаты съезда утвердили Регламент, а глава ФПА Юрий Пилипенко перешел к отчету о работе палаты между съездами. Он начал выступление с темы независимости российской адвокатуры. Адвокатскую корпорацию Пилипенко назвал «островом свободы и независимости» в современных условиях, когда «в государстве все больше

и больше проявляется регуляторных начал». «Я как-то говорил о том, что свобода и независимость не являются главным вопросом повестки дня российской адвокатуры, – сказал президент ФПА делегатам съезда. – Это было действительно, на мой взгляд, так. Меня удивляли ораторы, которые выходили на трибуны на разных мероприятиях и начинали камлания по поводу того, что на независимость российской адвокатуры происходит нападение. Я его нигде не видел, удивлялся нашим коллегам и понимал, что это дань традиции. Но сегодня, по моим ощущениям, вопрос о сохранении у адвокатской корпорации свободы и независимости опять в повестке дня становится на первое место».

Пилипенко заверил, что позиция Минюста заключается в самостоятельности корпорации. По его словам, защищать адвокатуру иногда надо не от посягательств государства, а от самих членов сообщества. «Я не раз и не два говорил, что вообще-то самыми большими в кавычках "врагами" российской адвокатуры являются, в частности, сами адвокаты. Потому

что их безответственная позиция ведет к необходимости на это реагировать, – сказал он.

«Вообще-то, демократия чего-нибудь стоит, когда большинство умеет и хочет, и имеет волю к тому, чтобы защищаться. Защищаться от агрессивного, непослушного меньшинства, которое периодически пытается навязать нам какую-то свою повестку для дискуссий и обсуждений, не связанную ни с чем в реальной жизни, кроме их не вполне порядочных, на мой взгляд, мотивов».

По словам президента ФПА, российскую адвокатуру хотят «использовать для борьбы с государством»: «Нас пытаются втянуть в политические процессы, которые абсолютно чужды российской адвокатуры, которые не полезны российской адвокатуры». Причем, по мнению Пилипенко, этого хотят «те же самые люди», которые пытаются «использовать государство, чтобы бороться с нами, разломать и разрушать российскую адвокатуру».

«Все попытки превратить нашу корпорацию в подобие политической партии, создание каких-то фракций – левых, правых – должны быть нами отвергнуты», – заключил президент ФПА.

Президент ФПА Юрий Пилипенко отчитался о решении проблемы с задержками выплат адвокатам по назначению. По словам президента ФПА, долгие годы МВД и судебный департамент не спешили платить назначенцам. «Это было не так давно. Но сейчас задержки могут нести только технический характер – у нас нет этой проблемы», – заявил Пилипенко. Также,

по словам Пилипенко, «практически в три раза увеличилось вознаграждение» адвокатов, работающих по 50–51 статьям УПК. «Я должен со всей ответственностью сказать, что материальное положение российской адвокатуры как минимум не ухудшилось за эти годы», – подчеркнул он.

Пилипенко закончил рассказ об экономических условиях защитников фразой «адвокатура в экономическом смысле встала с колен».

После выступления президента ФПА началось обсуждение поправок в Устав ФПА. Большинство поправок, внесенных в Устав, являлись техническими, но есть и такие поправки, которые могут повлиять на работу органов адвокатского самоуправления. Так, раньше по статье 24 региональные палаты направляли на заседания совета ФПА «уполномоченных представителей» – теперь это могут быть только президенты.

Расширен максимальный состав совета ФПА – с 30 до 33 человек. Также добавлено отдельное положение о его формировании: «Представители адвокатских палат субъектов РФ, участвующие в работе съезда с правом голоса, вправе вносить дополнительно кандидатуры для замещения вакантных должностей членов совета палаты из числа указанных представите-

лей. В этом случае съезд в порядке, определенном советом палаты, проводит рейтинговое голосование по представленным в соответствии с указанным порядком кандидатурам для замещения вакантных должностей членов совета палаты».

Важные изменения касаются президентов и вице-президентов ФПА. Так, добавлена норма, согласно которой Совет Федеральной палаты «по представлению президента прекращает полномочия вице-президентов досрочно». Кроме того, появилась норма, по которой «лицо, занимавшее должность президента палаты в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на съезде адвокатов». Эта поправка корреспондирует с изменениями в Закон об адвокатуре.

Далее в поправках говорится, что Совет ФПА вправе по представлению президента формировать президиум совета – «совещательный орган для выработки направлений деятельности совета».

Кроме того, есть ряд поправок, не касающихся самоуправления. Согласно редакции 2003 года ФПА защищала «законные интересы, честь и достоинство адвокатов, их социальные и профессиональные права». Теперь из этой формулировки

пропало упоминание чести и достоинства представителей корпорации.

Основным вопросом съезда являлось внесение изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики. Некоторые из них вызваны изменениями в Закон об адвокатуре, другие – исключительно инициатива ФПА. Они вызвали неоднозначную реакцию сообщества: около 500 адвокатов подписали обращение с требованием отказаться от этих изменений.

Авторы петиции выступили против поправки, которая устанавливает временный запрет на возвращение в профессию для адвоката, повторно лишённого статуса, – от пяти до семи лет. В первоначальной версии поправок речь шла о пятилетнем сроке.

Президент АП Удмуртии Дмитрий Талантов выступил перед началом голосования по поправкам в КПЭА. Он напомнил, что письмо с критикой изменений Кодекса подписали 550 адвокатов. Талантов попросил снять с рассмотрения поправку, поскольку в окончательном виде они были доступны для широкой публики лишь последние две недели. «Когда вы говорите, что были учтены замечания адвокатских палат – это неправда. Мы в палате Удмуртской республики неоднократно обращались письменно – я не видел ни одного

ответа, ни одной реакции», – возмутился президент палаты.

Талантов заострил внимание на поправке в статью 15 КПЭА – запрет адвокату «вмешиваться в какой бы то ни было форме во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является». «Мы не понимаем, как это соотносится с корпоративной природой адвокатуры. Мы не понимаем, каким образом должен адвокат, будучи гражданином, не реагировать на преступления. Мы не понимаем, почему навязываются законы полумафиозного мира», – заявил президент АП Удмуртии.

Основную часть пакета поправок рассматривали общим списком. «Списочные» поправки были приняты большинством голосов. Один человек против, один воздержался.

На отдельное голосование были вынесены только четыре поправки.

1) Поправка о введении института «предостережения» – принята, несмотря на возражения вице-президента ФПА Генри Резника: 66 – за, 8 – против, 4 – воздержались.

2) Поправка о сроке применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности – принята. Отменен 6-месячный срок, в течении которого адвокат может

быть привлечен к дисциплинарной ответственности. При этом сохранен «срок давности» в 2 года с момента совершения нарушения. Разброс по голосам, к сожалению, сказать не сможем – не удалось услышать из-за шума на съезде.

3) Поправка о праве президента палаты принимать участие в работе квалификационной комиссии – принята. Два голоса – против, один человек – воздержался.

Напомним, эксперты указывали, что такая поправка позволит обойти запрет быть одновременно членом совета и членом квалификационной комиссии.

4) Скандальная поправка о запрете адвокатам «вмешиваться во внутренние дела» чужой палаты также принята. Два человека – против, два – воздержались. «Улица» приводила мнения экспертов о возможных последствиях введения этой поправки.

Представители Совета ФПА на Всероссийском съезде обсуждали не только поправки к Кодексу профессиональной этики адвоката, но и петицию с их критикой. Вице-президент ФПА Генри Резник раскритиковал авторов петиции с просьбой не принимать поправки в КПЭА. Он отдельно прокомментировал их заявление о «незаконном и не соответствующем нормам нравственности запрете на порицание адвокатом любых противоправных и преступных действий». Этому было посвящено и выступление Олега Баулина – члена совета ФПА, президента АП Воронежской области, участника рабочей группы по

подготовке поправок. По его словам, подобная критика является «демонизацией» разработчиков поправок и самого КПЭА. «Наверное, мы перестаем быть коллегами просто после этого», – добавил президент АП Воронежской области.

Также, по его словам, участники рабочей группы отказываются соглашаться с мнением, что поправки ущемляют общегражданские права членов корпорации. «Дело в том, что в адвокатуре давно сложилась позиция о том, что Кодекс профессиональной этики – это некая система ограничений, самоограничений, обязательных предписаний», – отметил он.

Заслуживает внимания выступление члена Совета ФПА Елены Авакян, которая рассказала, что первый модуль корпоративной информационной системы «Адвокатура» (КИС АР) протестируют в Московской и Калужской областях. Разработка должна автоматизировать процесс независимого распределения поручений между адвокатами. Она напомнила, что вчера министр юстиции Чуйченко заявил о разработке Единого федерального реестра адвокатов. По словам Авакян, именно через этот реестр будет осуществляться доступ защитников к КИС АР.

Елена Авакян напомнила и о других возможностях КИС АР. В течение двух лет планируется запустить финансовый блок системы, который позволит контролировать платежи и задолженности по оплате работы адвокатов. Другая подсистема должна централизованно обеспечивать сдачу квалификационных экзаменов на статус адвоката.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Решение Общего собрания адвокатов Камчатского края от 26.02.2021 г.

1. Утвердить отчет о работе Совета Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 г., в том числе об исполнении сметы за 2020 г.

2. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты за 2020 г.

3. Утвердить отчет Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края за 2020 г.

4. Определить размер обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края (в том числе нужды ФПА), а также предоставить право Совету Адвокатской палаты Камчатского края перераспределять средства по отдельным направлениям расходов (по отдельным статьям сметы), с учетом корректировки поступающих сумм взносов:

– определить размер обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края (включая взносы в ФПА) – 2 000 рублей, т. е. оставить в прежнем размере;

– определить размер единовременных обязательных отчислений (взносов) для адвокатов, которым статус адвоката присвоен квалификационной комиссией Адвокатской палаты Камчатского края – 200 000 рублей;

– определить размер единовременных обязательных отчислений (взносов) для адвокатов, ставших членами палаты в связи с изменением членства в Адвокатской палате другого субъекта РФ на членство в Адвокатской палате Камчатского края в сумме 400 000 рублей.

5. Утвердить решение Совета АП Камчатского края от 23.12.2020 г. (протокол № 221) о досрочном прекращении полномочий члена Совета Кочетковой Светланы Николаевны, статус которой приостановлен 10.12.2020 г. (протокол № 220).

6. Прекратить полномочия следующих членов Совета АП Камчатского края, подлежащих замене в порядке ротации: Домрачева Владимира Григорьевича, Алатырцевой Екатерины Романовны, Косолаповой Татьяны Васильевны и Ленктиса Витаса Витасовича.

Избрать новых членов Совета АП Камчатского края – Гладкову Наталью Николаевну, Дьяченко Юрия Михайловича, Лужецкую Ольгу Петровну, Мальцеву Елену Вячеславовну.

7. Избрать (доизбрать) одного члена Совета Адвокатской палаты Камчатского края большинством голосов – Авраменко Татьяну Валентиновну.

8. Избрать в члены Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края следующих адвокатов: Столбоушкину Валентину Ивановну, Дьяченко Ирину Юрьевну, Колигову Елену Юрьевну, Воронина Игоря Васильевича, Кривенко Ольгу Николаевну, Липатову Ирину Ильиничну, Кузнецову Галину Александровну.

миссии АП Камчатского края следующих адвокатов: Новицкого Владимира Владимировича, Алатырцеву Екатерину Романовну, Сиятелева Кирилла Александровича.

9. Избрать в члены Ревизионной ко-

10. Избрать от Адвокатской палаты Камчатского края делегата на X Всероссийский съезд адвокатов РФ – Широкову Евгению Анатольевну.

**Исполнение сметы Адвокатской палаты
Камчатского края за 2020 год**

ДОХОДЫ

Статьи доходов	Поступление денежных средств, планируемых в 2020 году	Фактически поступило
Ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на нужды Адвокатской палаты Камчатского края (включая взносы в ФПА) (162*2 000*11)	3 564 000,00	3 694 340,00
Единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, которым статус адвоката присвоен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Камчатского края (5*100 000) + (2*350 000)	1 200 000,00	1 700 000,00
Компенсационный взнос на проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката 13*40 000	520 000,00	580 000,00
Единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, ставших членами АП Камчатского края в связи с изменением членства в Адвокатской палате другого субъекта РФ на членство в Адвокатской палате Камчатского края		
Итого доходов	5 284 000,00	5 974 340,00
Остатки денежных средств, перенесенных с 2019 года	2 480 795,52	2 480 795,52
<i><u>Всего денежных средств, планируемых к поступлению</u></i>	7 764 795,52	8 455 135,52

РАСХОДЫ

Статьи расходов	Расходы денежных средств, планируемые в 2019 году	Фактически израсходовано
Взносы в ФПА (162*300*12), долг за 2019 год (оплачен 09.01.2020 – 292 000 руб.)	875 200,00	780 400,00
Вознаграждение президенту и оплата услуг аппарату (с налогами)	2 307 659,32	2 388 500,00
<i>в т. ч. з/пл аппарата</i>	1 560 000,00	1 560 000,00
<i>Налоги с ФОТ в т. ч. НДФЛ (с учетом переплаты на 01.01.2020)</i>	747 659,32	828 500,00
Издание Вестника АП Камчатского края, сборник оправдательных актов	285 000,00	398 100,00
Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, почтовые расходы, услуги банка, интернет)	480 000,00	666 976,32
<i>В т. ч. хозрасходы</i>	100 000,00	380 574,71
<i>Подписка периодич. издания</i>	30 000,00	
<i>Связь + интернет</i>	300 000,00	213 860,00
Услуги банка	50 000,00	72 541,61
Расходы на приобретение оргтехники, программного обеспечения, оплата за хостинг	200 000,00	233 148,00
Командировочные расходы	200 000,00	1 000,00
Содержание офиса (арендная плата за помещение, обслуживание и ремонт оргтехники)	1 164 313,10	1 301 850,96
Непредвиденные расходы	100 000,00	160 000,00
Информационные расходы	330 000,00	250 000,00
Представительские расходы	150 000,00	2 406,00
Материальное обеспечение проведения мероприятий АП	300 000,00	304 288,00
Резерв	1 372 623,10	
<i>Всего денежных средств, планируемых к расходованию</i>	7 764 795,52	6 486 668,64

Остаток на 31.12.2020 всего 1 968 466,88 руб. (Один миллион девятьсот шестьдесят восемь тысяч четыреста шестьдесят шесть рублей 88 копеек)

В т. ч. банк 1 964 079,27 руб. Касса 4 387,61 руб.

**Смета Адвокатской палаты
Камчатского края на 2021 год**

ДОХОДЫ

Статьи доходов	Поступление денежных средств, планируемых в 2021 году
Ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на нужды Адвокатской палаты Камчатского края (включая взносы в ФПА) (166*2 000*12)	3 984 000,00
Единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, которым статус адвоката присвоен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Камчатского края (5*200 000)	1 000 000,00
Компенсационный взнос на проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката 13*50 000	650 000,00
Единовременные обязательные отчисления (взносы) для адвокатов, ставших членами АП Камчатского края в связи с изменением членства в Адвокатской палате другого субъекта РФ на членство в Адвокатской палате Камчатского края (2*400 000)	800 000,00
Итого доходов	6 434 000,00
Остатки денежных средств, перенесенных с 2020 года	1 968 466,88
<i>Всего денежных средств, планируемых к поступлению</i>	8 402 466,88

**Смета Адвокатской палаты
Камчатского края на 2021 год**

ДОХОДЫ

Статьи расходов	Расходы денежных средств, планируемые в 2021 году
Взносы в ФПА (166*300*12), долг за 2020 год (оплачен 02.02.2021 – 99 600 руб.)	697 200,00
Вознаграждение президенту и оплата услуг аппарату (с налогами)	2 433 363,78

<i>в т. ч. з/пл аппарата</i>	1 680 000,00
<i>Налоги с ФОТ в т. ч. НДФЛ (с учетом переплаты на 01.01.2021)</i>	753 363,78
Издание Вестника АП Камчатского края	300 000,00
Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, почтовые расходы, услуги банка, интернет)	610 000,00
<i>В т. ч. хозрасходы</i>	200 000,00
<i>Подписка периодич. издания</i>	30 000,00
<i>Связь + интернет</i>	300 000,00
<i>Услуги банка</i>	80 000,00
Расходы на приобретение оргтехники, программного обеспечения, оплата за хостинг	200 000,00
Командировочные расходы	200 000,00
Содержание офиса (арендная плата за помещение, обслуживание и ремонт оргтехники)	1 602 480,00
Непредвиденные расходы	100 000,00
Информационные расходы	330 000,00
Представительские расходы	150 000,00
Материальное обеспечение проведения мероприятий АП	300 000,00
Форум	500 000,00
Повышение квалификации	300 000,00
Резерв	679 423,10
<i>Всего денежных средств, планируемых к расходованию</i>	8 402 466,88

Утверждено
Решением Совета Адвокатской палаты
палаты адвокатов РФ
Камчатского края
от «15» октября 2019 года
(протокол № 198)

Согласовано
решением Совета Федеральной
палаты адвокатов РФ
от «24» сентября 2019 года
(протокол № 5)

Правила

Адвокатской палаты Камчатского края по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению (далее – Правила).

Настоящие Правила установлены Советом Адвокатской палаты Камчатского края; (далее – Совет АП КК) в целях организации оказания квалифицированной юридической помощи, отправления правосудия в разумные сроки и справедливого распределения поручений между адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в уголовном процессе, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в Камчатском крае.

Оказание юридической помощи адвокатами и представителями по назначению регулируется ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому человеку право на получение квалифицированной юридической помощи, требованиями п.п. 5 п. 3 ст. 31, п.

1 ст. 44 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуры), ч. 2-1 ст. 45, ст. 50 и ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), ст. 50 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ), п. 4 ст. 54 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ) и Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденном решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019 г. (далее – Порядок).

также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда.

1. Общие положения.

1.1. Настоящие Правила определяют права и обязанности Адвокатской палаты Камчатского края, представителей адвокатских палат (ответственные от Совета АП, Координатор) и адвокатов Камчатского края, возникающие с момента обращения дознавателя, следователя или суда в Адвокатскую палату в рамках принятия ими мер по назначению защитника в уголовном судопроизводстве, а

также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда.

1.2. Настоящие Правила распространяются на случаи назначения адвоката:

- в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого (п. 3, 4 ст. 50 УПК РФ);
- в качестве защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке,

предусмотренном ст. 144 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы указанного лица (п.п. 6 п. 3 ст. 49 УПК РФ);

- в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (п. 2.1 ст. 45 УПК РФ);

- в иных случаях, предусмотренных УПК, ГПК и КАС РФ.

1.3. В соответствии с п.п. 2 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии по назначению органа дознания, предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта РФ.

Участие адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края по назначению осуществляется на постоянной основе и не может носить эпизодический характер.

1.4. В соответствии с п.п. 3.1 п. 3 ст. 37, п.п. 5 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре организацию оказания юридической помощи адвокатами Камчатского края, участвующими по назначению в качестве

защитников и представителей, сведения о которых внесены в реестр адвокатов Камчатского края, осуществляет Совет Адвокатской палаты Камчатского края.

1.5. В районах Камчатского края, где численность адвокатов составляет не более 3 (трех) человек, заявки на назначение адвокатов распределяются в общем порядке.

Под общим порядком назначения понимается распределение поручений на участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве президентом Адвокатской палаты Камчатского края без использования специализированной компьютерной программы.

1.6. Основанием назначения адвоката в качестве защитника и (или) представителя является процессуальное решение дознавателя, следователя или суда (судьи) об обеспечении права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве или лица, в отношении которого ведется административное производство, либо решение суда (судьи) о назначении адвоката в качестве представителя в гражданском судопроизводстве.

Под назначением адвокатов в качестве защитников и представителей понимается порядок распределения Адвокатской палатой Камчатского края поручений на защиту и представительство между конкретными адвокатами.

2. Основные принципы организации работы адвокатов по назначению в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве.

2.1. Основными принципами организации работы адвокатов по назначению в качестве защитников и представителей являются принцип независимости адвокатуры, равноправия адвокатов, принцип территориальности и непрерывности защиты, а также принцип централизации и информатизации назначения адвокатов.

Принцип независимости адвокатуры означает исключения какого-либо влияния органов дознания, органов предварительного следствия и суда на распределение требований (поручений) на защиту и представительство по назначению между конкретными адвокатами. Распределение поручений осуществляется Адвокатской палатой Камчатского края, которая не вправе делегировать это полномочие органам предварительного расследования или суду.

Принцип равноправия адвокатов, который означает право адвоката участвовать в уголовных, гражданских и административных делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования или принадлежности к конкретному адвокатскому образованию.

Принцип территориальности означает невозможность участия в качестве защитника или представителя по назначению на территории Камчатского края адвокатам, сведения о которых внесены в реестр другого субъекта Российской Федерации.

Исключение из принципа территориальности допускается в отношении случаев производства процессуальных действий и судебных заседаний на территории одного субъекта РФ по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного расследования и судов другого субъекта РФ или органов предварительного расследования межрегионального или федерального уровня с учетом приоритетности принципа непрерывности защиты, а также в отношении

осуществления защиты в труднодоступных и малонаселенных районах страны (на основании совместного решения соответствующих адвокатских палат субъектов РФ).

Принцип непрерывности защиты означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Правилами.

По уголовным делам, в которых адвокаты принимали участие в дознании и на следствии, их дальнейшее участие в судебном разбирательстве осуществляется в обычном порядке. Это означает, что при поступлении уголовного дела в суд эти адвокаты извещаются судами о назначении судебного разбирательства без обращения в электронную систему распределения дел по назначению. Если указанные адвокаты не могут принять участие в судебном разбирательстве дела и если не просят о его отложении, о чем они своевременно извещают суд, а также если не желают воспользоваться правом передачи дела другому адвокату, то назначение другого адвоката производится судом через электронную

систему распределения дел по назначению.

В гражданском и административном судопроизводстве принцип непрерывности распространяется на адвоката, который ранее уже участвовал в судебном заседании по конкретному делу.

В районах Камчатского края, где численность адвокатов составляет не более 3(трех) человек, преимущественным правом осуществления защиты и представительства по назначению пользуются адвокаты, чьи адвокатские образования, зарегистрированы в этом районе.

Принцип централизации и информатизации означает централизованное назначение адвокатов в качестве защитников и представителей с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований Адвокатской палаты Камчатского края.

2.2. Распределение поручений на участие адвокатов в делах по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в г. Петропавловске-Камчатском, г. Елизово и ЗАТО Вилючинск Камчатского края, в с. Мильково Мильковского района и п. Усть-Камчатск Усть-Камчатского района Камчатского края осуществляется в автоматизированном режиме с использованием сети Интернет и программно-аппаратного комплекса Адвокатской палаты Камчатского края «LAWYERS» – Система распределения заявок на адвокатов по назначению (далее – ПАК «LAWYERS») посредством направле-

ния SMS-сообщений адвокату по каждому отдельному поручению.

В остальных районах Камчатского края распределение поручений осуществляется в общем порядке.

2.3. Контроль за соблюдением настоящих Правил осуществляется со стороны Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты Камчатского края в пределах их полномочий. Совет АП КК выбирает из своего состава Ответственного (ответственных) члена Совета, на которого возлагается обязанность непосредственного контроля за организацией осуществления защиты и представительства по назначению.

3. Организация работы адвоката по назначению

3.1. В целях обеспечения участия адвокатов, выразивших желание участвовать в работе по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, формируются базовые списки путем подачи адвокатами заявлений о включении их в базовый список (Приложение № 1).

Базовый список формируется из числа адвокатов г. Петропавловска-Камчатского,

г. Елизово и ЗАТО Вилючинск, с. Мильково Мильковского района и п. Усть-Камчатск Усть-Камчатского района Камчатского края через Координатора.

Адвокаты, проживающие в других районах Камчатского края (кроме г. Петропавловска-Камчатского, г. Елизово, ЗАТО Вилючинск, с. Мильково и п. Усть-Камчатск Камчатского края) в базовый список

не включаются, за исключением случаев, предусмотренных п. 1.4 настоящих Правил.

Адвокат, желающий быть включенным в базовый список, дает свое согласие на это путем заполнения заявления по форме, утвержденной Советом АП КК.

Обязательным условием допуска адвоката к участию в работе по назначению являются знание и соблюдение настоящих Правил и наличие мобильного телефона с возможностью приема и отправления SMS-сообщений. Несоответствие адвоката вышеуказанным требованиям является основанием для его исключения из базового списка либо отстранения от работы по назначению.

Адвокат может быть включен только в один базовый список.

В случае если адвокат состоит в адвокатском образовании, которое учреждено на территории одного судебного района, а фактически проживает на территории другого судебного района или наоборот, он может быть включен в базовый список по его выбору.

3.2. Уведомления на защиту и представительство по назначению в г. Петропавловске-Камчатском, г. Елизово и ЗАТО Вилючинск Камчатского края, с. Мильково

Мильковского района и п. Усть-Камчатск Усть-Камчатского района Камчатского края обрабатываются специализированной компьютерной ПАК «LAWYERS», которая автоматически распределяет поручения между конкретными адвокатами. На принятие требования конкретному адвокату дается 15 минут (обычное требование) и 10 минут (срочное требование).

Адвокат принимает поручение, отправляя SMS-сообщение со словом «да», и Программа незамедлительно уведомляет об этом орган дознания, орган предварительного следствия или суд с помощью средств связи и интернет-технологий путем отправления уведомления SMS-сообщением с указанием данных адвоката, принявшего поручение.

В случае если адвокат не имеет возможности участвовать в деле, он отправляет SMS-сообщение со словом «нет». При наличии отрицательного ответа адвоката или отсутствия ответа в течение вышеуказанного времени распределение автоматически повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом.

В случае несанкционированного сбоя специализированной компьютерной программы распределение поручений на защиту и представительство адвокатов по назначению осуществляется в общем порядке президентом АП КК.

3.3. Информация, необходимая для назначения адвокатов для участия в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве, содержится и обрабатывается в АП КК в условиях, исключающих незаконный или несанкционированный доступ к ней посторонних лиц, включая органы дознания, органы следствия или суд. Вышеуказанная информация хранится в центре обработки данных в базе АП КК.

3.4. В районах Камчатского края, где численность адвокатов менее 3(трех) либо адвокаты отсутствуют вовсе, или там, где требование по назначению адвоката не может быть исполнено по уважительной причине, уведомление направляется орга-

нами дознания, органами предварительного следствия или судом в Адвокатскую палату Камчатского края для назначения адвоката. АП КК вправе назначить адвоката, изъявившего желание принять поручение на осуществление защиты или представительства, а в случае отсутствия желающих – передать уведомление Координатору для включения в специализированную компьютерную программу АП КК.

3.5. С целью контроля за соблюдением настоящих Правил Ответственный (ответственные) член Совета АП КК вправе:

- запрашивать в адвокатском образовании документы, подтверждающие принятие поручения по назначению и оплате;

4. Обязанности и действия адвоката, участвующего в качестве защитника или представителя по назначению.

4.1. Деятельность адвоката по назначению регулируется актами, указанными в вводной части настоящих Правил, а также Стандартом осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятым 8 Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г., и иными решениями Всероссийского съезда адвокатов; решениями Совета ФПА РФ, принятыми в пределах их компетенции; разъяснениями Комиссии ФПА по этике и стандартам; решениями

- проверять у адвокатов основания их участия в конкретных делах, в том числе и корешки ордеров;

- истребовать у адвокатов объяснения (информацию) относительно их участия в делах по назначению органов предварительного расследования и суда;

- принимать решение о замене адвоката, участвующего по конкретному делу, в случае невозможности исполнения поручения последним;

- запрашивать от имени совета АП КК в правоохранительных органах и судах информацию, касающуюся участия адвокатов в делах по назначению.

Ответственный (ответственные) анализирует практику назначения адвокатов и вносит предложения по ее совершенствованию.

Руководители адвокатских образований обязаны оказывать всяческое содействие Ответственному члену Совета АП КК.

3.6. Координатор:

- формирует базовый список;

- контролирует техническое состояние ПАК «LAWYERS»;

- раз в три месяца анализирует работу адвокатов по назначению, вносит соответствующие предложения по совершенствованию порядка работы адвокатов по назначению;

- выполняет другие обязанности, предусмотренные настоящими Правилами.

Совета Адвокатской палаты Камчатского края, включая разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм и настоящими Правилами.

Участвуя в различных видах судопроизводства, адвокаты также должны учитывать определения Конституционного суда РФ и постановления Пленума Верховного суда РФ в сфере применения норм УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

4.2. Адвокат, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении, обязан:

- знать и исполнять принятые решением Совета

ФПА РФ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и настоящие Правила, а также Инструкцию о порядке работы адвоката с ПАК «LAWYERS»;

- принимать по указанному им в заявлении телефону SMS-сообщения и при наличии возможности принять поручение отвечать утвердительно «да» либо при отсутствии такой возможности отвечать «нет»;

- в случае принятия поручения – прибыть к месту проведения процессуального действия с учетом территориальной удаленности и транспортной доступности и иных условия и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката;

- убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по делу в качестве защитника или представителя, а при наличии таковых, незамедлительно принять меры по информированию дознавателя, следователя, суда, а также адвокатскую палату или ее представителей для распределения поручения другому адвокату;

- приступая к исполнению поручения в порядке назначения в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, выяснить, были ли соблюдены права подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право свободно выбрать себе защитника по соглашению;

- незамедлительно согласовать организационные вопросы участия в производстве по делу с дознавателем, следователем или судом в случае выявления обстоятельств, препятствующих участию в данном уголовном деле на основании п. 3 ст. 10 КПК и положений иных актов, ука-

занных в п. 4.1 настоящих Правил, а при невозможности этого – принять меры по незамедлительному информированию Адвокатской палаты Камчатского края или ее представителей для распределения данного поручения другому адвокату;

- вести адвокатское производство по делу в соответствии с Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, утв. Советом ФПА РФ от 21.06. 2010 г. (протокол № 5) в ред. от 28.09.2016 г. (протокол № 7). Отсутствие надлежащего производства по делу согласно п. 1 ст. 8 КПК является нарушением профессиональных обязанностей адвоката;

- представлять президенту АП КК и (или) представителям АП КК информацию, касающуюся принятия поручения по осуществлению защиты и представительства по назначению.

4.3. Адвокат, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении, не вправе:

- принимать поручение на участие в деле по назначению в нарушение настоящих Правил, с использованием внепроцессуального взаимодействия с дознавателями, следователями и судами;

- принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц защищают адвокаты на основании заключенных соглашений, за исключением случаев, когда участвующий в уголовном деле адвокат по соглашению либо по на-

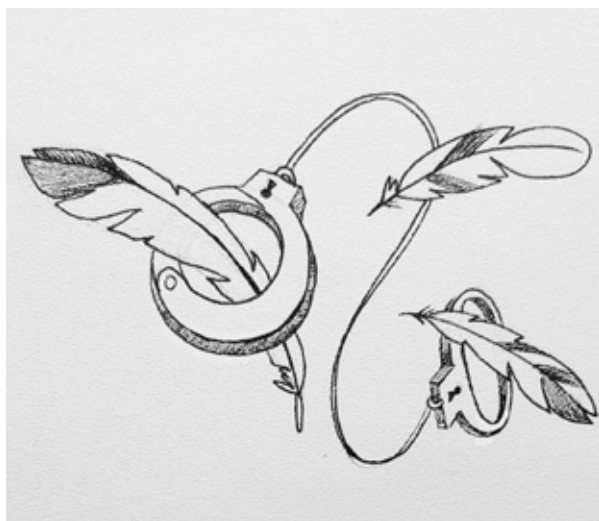

значению в течение 5 (пяти) суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в запланированных следственных (процессуальных) действиях либо судебном заседании;

В случае если в материалах дела имеется ордер другого адвоката, адвокат, принявший поручение на участие в деле по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, в обязательном порядке должен поставить в известность этого адвоката.

В случае неявки в ходе предварительного расследования или судебного заседания защитника, участвующего в деле по соглашению либо по назначению, адвокат, принявший поручение в порядке назначения, может вступить в дело на основании мотивированного постановления органа дознания, предварительного следствия или суда только при условии невозможности явки участвующего в деле защитника или представителя в разумный срок;

- отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Освобождение адвоката от обязанности по подготовке и подаче апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции возможно лишь по письменному заявлению доверителя, которое приобщается к адвокатскому производству.

4.4. В случае неявки защитника, участвующего в деле по соглашению в досудебном и судебном производстве, адвокат, выполняющий поручение в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, обязан заявить ходатайство в письменном виде о нарушении права на защиту подозреваемого, обвиняемого, о своем освобождении от участия в деле и принятия следователем, дознавателем и судом мер к вызову защитника по соглашению.

В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем уведомлении защитника, ранее участвовавшего в деле, адвокат, вступивший в дело в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, обязан руководствоваться положениями, закрепленными в решении Федеральной палаты адвокатов РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 г.

4.5. При наличии объективных причин, препятствующих выполнению поручения по оказанию юридической помощи по назначению, адвокат обязан принять меры к обеспечению законных прав и интересов своего доверителя.

К объективным причинам, препятствующим выполнению конкретного поручения могут быть отнесены: болезнь адвоката; участие адвоката в другом следственном действии и (или) судебном заседании; использование права на отпуск; отъезд в командировку и другие случаи.

Адвокат вправе по своему усмотрению передать дело другому адвокату, состоящему в этом же базовом списке адвокатов (замена адвоката). Передавать дело по назначению адвокатам, вообще не состоящим в базовом списке адвокатов или же состоящим в другом базовом списке, запрещается.

Адвокат, передавший дело по назначению другому адвокату по своему усмотрению, несет персональную ответственность за надлежащую организацию осуществления защиты в соответствии с настоящими Правилами.

В случае невозможности такой передачи адвокат обязан заблаговременно сообщить об этом в Адвокатскую палату Координатору либо Ответственным от

Совета Адвокатской палаты Камчатского края для внесения заявки в автоматизированную Компьютерную программу Адвокатской палаты ПАК «LAWYERS».

4.6. При совершении одним лицом нескольких преступлений и в случае соединения нескольких уголовных дел (ст. 153 УПК РФ), в которых участвовали в качестве защитника разные адвокаты, действует «право первого ордера», т. е. защиту по соединенному уголовному делу продолжает адвокат, который работал в деле, имеющем больший срок расследования.

Вновь прибывший адвокат по назначению, распределенный в дело посредством

ПАК «LAWYERS» может принять участие в одном следственном действии с обязательным уведомлением адвоката, имеющего приоритетное право осуществления защиты по соединенному уголовному делу.

4.7. Адвокат, принявший поручение по уголовному делу в порядке ч. 2-1 ст. 45, ст. 50, 51 УПК РФ, по гражданскому делу в порядке ст. 50 ГПК РФ или административному делу в порядке ст. 54 КАС РФ ведет дело до его окончательного рассмотрения в суде, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор (решение) суда.

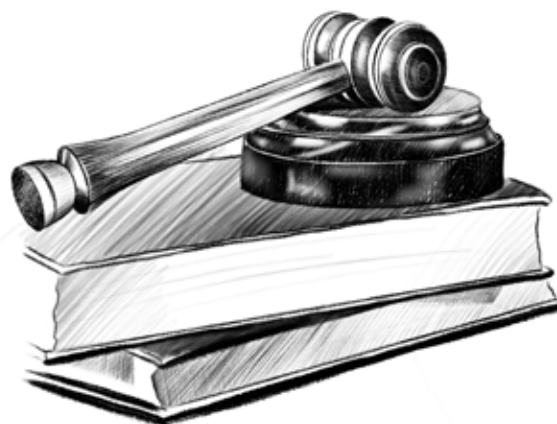
5. Порядок назначения адвоката в качестве защитника или представителя.

5.1. Дознаватель, следователь или суд после принятия решения о назначении адвоката уведомляют Адвокатскую палату Камчатского края об этом в электронной форме (при использовании интернет-канала), т. е. путем направления требования (заявки) в программно-аппаратный комплекс Адвокатской палаты Камчатского края «LAWYERS» – Система распределения заявок на адвокатов по назначению.

Передача сведений, предусмотренных п. 5.2 настоящих Правил по номеру телефона Адвокатской палаты Камчатского края (8 /4152/ 42 55 84) возможна в случае несанкционированного сбоя специализированной компьютерной программы распределения поручений на защиту и представительство адвокатов по назначению, а также в иных исключительных случаях невозможности направления уведомления через Программу.

5.2. В уведомлении должно быть указано:

1) Сведения для оформления ордера, по предъявлении которого адвокат в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ вступает в уголовное дело в качестве защитника (отсутствие указанных сведений влечет невозможность назначения конкретного адвоката в качестве защитника по при-

чине невозможности выдачи ордера):

- дата, с которой требуется назначение защитника или представителя;
- фамилия, имя, отчество лица, которому назначается адвокат (если ФИО не установлено, указывается «личность не установлена»);
- стадия рассмотрения дела (дознание, следствие, рассмотрение дела в суде с указанием инстанции);
- наименование органа дознания, органа предварительного следствия, суда,

места задержания или места заключения под стражу.

2) Сведения, способствующие своевременной явке адвоката к месту проведения процессуальных действий или судебного заседания:

- время, к которому вызывается адвокат;
- адрес, по которому вызывается адвокат (с указанием номера кабинета);
- должность, а также фамилия, имя и отчество дознавателя, следователя или судьи;
- номер контактного телефона дознавателя, следователя или суда для информирования о назначении и согласования организационных вопросов с адвокатом.

При уведомлении адвокатской палаты о назначении защитника дознаватель, следователь или суд могут указать следующие сведения, способствующие более эффективному назначению защитника (включая сокращение сроков назначения):

- квалификацию вменяемого в вину преступления;
- фамилию, имя, отчество (при наличии) адвоката, который ранее участвовал в данном уголовном деле;
- указание на срочность назначения защитника в уголовное дело в связи с необходимостью его участия в неотложных следственных действиях и в иных случаях, не терпящих отлагательства;
- дату рождения лица, которому назначается защитник (в случае несовершеннолетних доверителя);
- рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей;
- текущий номер уголовного дела, а также ранее присвоенные номера уголовного дела;
- график процессуальных действий или судебных заседаний;
- наличие в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну;
- психическое состояние лица, которому назначается защитник (в случае невменяемости доверителя).

Указанные сведения передаются дозна-

вателем, следователем или судом посредством заполнения специальной формы на сайте Адвокатской палаты Камчатского края в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который используется для этих целей, или посредством специально разработанного мобильного приложения, а также в случае, предусмотренном п. 5.1 настоящих Правил по телефону Адвокатской палаты Камчатского края.

5.3. Уведомление о назначении защитника в досудебное производство принимается ПАК «LAWYERS», и поручение распределяется в круглосуточном режиме.

Уведомление о назначении защитника или представителя в судебное производство принимается ПАК «LAWYERS», и поручение распределяется заблаговременно, т. е. не позднее суток со дня судебного заседания.

В судебных районах с не автоматизированным распределением дел – не позднее 2-х суток до начала проведения следственного (процессуального) действия или судебного заседания.

Несвоевременное направление уведомлений и (или) предоставление неполных сведений, предусмотренных Инструкцией (приложение № 3) не может являться основанием для отказа в назначении адвоката в качестве защитника или представителя, однако может затруднить распределение поручения, а при наличии обстоятельств, исключающих или препятствующих участию адвоката в деле, может повлечь невозможность его вступления в дело.

**Бесплатная
юридическая
помощь**

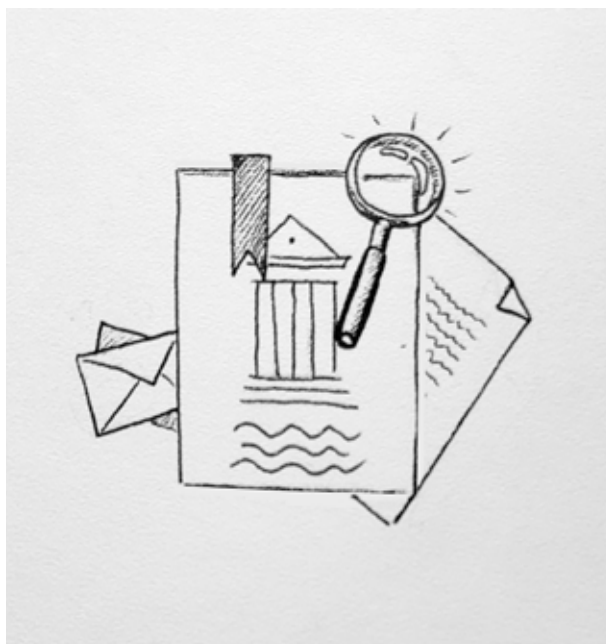

6. Ответственность за нарушение настоящих Правил.

6.1 Нарушение адвокатом, руководителем адвокатского образования настоящих Правил является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, предусмотренной Законом об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

6.2. Адвокат, который трижды подряд в течение месяца не отреагировал (т. е. не ответил ни «да», ни «нет») на поступившее требование о назначении автоматически исключается из базового списка на один месяц. Указанное решение может быть обжаловано адвокатом в десятидневный срок в Совет АП КК.

6.3. Исключение из базового списка за виновные действия адвоката производится на основании решения Совета Адвокатской палаты на срок до 6 (шести) месяцев.

7. Заключительные положения.

7.1. Заявление и инструкции о порядке работы адвоката, дознавателя, следователя и суда с ПАК «LAWYERS» (Приложение № 1–3) является неотъемлемой частью настоящих Правил.

7.2. Положения настоящих Правил в части организации участия адвокатов ЗАТО Вилючинск Камчатского края по назначению в автоматизированном режиме вступают в силу не позднее 01 декабря 2019 г., в остальной части – с момента утверждений их Советом Адвокатской палаты Камчатского края.

7.3. Настоящие Правила, как и вносимые в них изменения и дополнения, доводятся до сведения адвокатов, внесенных в региональный реестр адвокатов Камчатского края, и следственно-судебных органов путем размещения на официальном

сайте Адвокатской палаты Камчатского края.

7.4. Вопросы организации осуществления защиты и представительства по назначению, не урегулированные настоящими Правилами, регламентируются Советом Адвокатской палаты Камчатского края.

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
Камчатского края от 30.06.2021 г.
(протокол № 231)

ПОЛОЖЕНИЕ о рейтинговом голосовании

Настоящее Положение принято во исполнение требования пятого абзаца пункта 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г. №-ФЗ и применяется в случае внесения адвокатами, участвующими в Общем Собрании адвокатов Камчатского края, дополнительных по отношению к утвержденным Советом кандидатур для замещения вакантных должностей членов Совета.

1. Рейтинговое голосование производится после прохождения процедуры рассмотрения Общим Собранием адвокатов Камчатского края (далее – Общее Собрание) кандидатур на замещение вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты, представленные президентом и утвержденные Советом Адвокатской палаты в случае, если представленные кандидатуры не были утверждены Общим Собранием адвокатов.

Рейтинговое голосование производится в случае выдвижения участниками Общего собрания в состав вновь избираемого Совета большего количества кандидатов, чем подлежит замещению.

2. Рейтинговое голосование по кандидатам для замещения вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты Камчатского края, выдвинутые участниками Общего Собрания, производится решением Собрания тайным голосованием с использованием бюллетеней.

3. Голосование осуществляется лично. Заочное голосование за кандидата и голосование по доверенности не допускается.

3.1. В бюллетени для голосования вносятся все предложенные кандидатуры на замещение вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты.

3.2. Каждый участник Общего Собрания лично вычеркивает фамилии кандидатов, против которых он голосует.

3.3. Перечеркнутый бюллетень для голосования означает, что участник Общего Со-

брания проголосовал против всех кандидатов.

3.4. Заполненный бюллетень для голосования участник Общего Собрания лично опускает в опечатанную урну для голосования.

4. По окончании времени, отведенного для голосования, члены Счетной комиссии подсчитывают количество голосов, поданных за каждого из кандидатов.

4.1. Бюллетени, в которых дописаны фамилии, не предложенные участниками Общего Собрания в качестве кандидатов на замещение вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты, признаются недействительными.

4.2. Недействительные бюллетени пересчитываются, их количество заносится в протокол подсчета голосов, сами бюллетени опечатываются в конверт и прилагаются к протоколу подсчета голосов.

4.3. Итоги подсчета голосов вносятся в протокол.

4.4. Избранными считаются кандидаты в количестве открытых вакансий, набравшие большее количество голосов, поданных за них.

5. В случае если за одинаковое количество кандидатов на открытую вакансию подано одинаковое количество голосов, проводится второй тур голосования.

5.1. Для этого Счетная комиссия включает фамилии указанных кандидатов в бюллетень для голосования, предварительно получив согласие каждого кандидата для участия во втором туре голосования.

5.2. Второй тур голосования проводится в соответствии с правилами настоящего Положения.

6. Результаты голосования оглашает председатель Счетной комиссии.

7. Бюллетени являются неотъемлемой частью протокола Общего Собрания и подлежат хранению в Адвокатской палате Камчатского края.

ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

О праздновании камчатскими адвокатами Дня российской адвокатуры, как всегда легко и с иронией, рассказывает член Совета молодых адвокатов Екатерина Котлярчук.

«Горяча и бешена...» пела солистка Екатерина камчатской кавер-группы Different People на праздновании Дня российской адвокатуры.

Пускай и неполным составом Камчатского адвокатского сообщества было отмечено торжество. Время, проведенное на базе отдыха «Кречет», пролетело незаметно.

Официальная часть банкета началась с вручения вице-президентом Иваном Седёлкиным Почетных грамот Адвокатской палаты Камчатского края Витасу Ленктису и Почетных знаков «За многолетнее служение адвокатуре Камчатского края» Натальи Савчук, Валентине Столбоушкиной, Татьяне Хариной, Ирине Дьяченко.

Под стильную живую музыку танцевали все. А когда не было музыки, под вкусные

блюда, приготовленные арт-кафе «Квартал», поднимались добрые тосты, от которых кто-то улыбался, кто-то начинал верить в себя.

Если бы наши коллеги из других регионов узнали, как мы отдыхаем, отмечая свой профессиональный праздник, они сразу бы перевелись в нашу адвокатскую палату.

Такие встречи очень важны для общего настроения нашего сообщества.

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ АДВОКАТУРА

(эссе Екатерины Алатырцевой, Надежды Харитоновой, Светланы Урушадзе, Екатерины Котлярчук и Кирилла Сиятелева)

**Екатерина Алатырцева,
адвокат, председатель СМА АП Камчатского края**

Адвокатура для меня – это не просто работа, это – моя жизнь!

В университете нам не преподавали адвокатуру, и она совершенно выпала из моего поля зрения. Я мечтала быть следователем в Следственном комитете. Адвокатура появилась в моей жизни во время прохождения преддипломной практики в лице Елены Евгеньевны Пономаревой. Именно она стала моим «проводником» в эту профессию больших возможностей. Однажды она сказала мне: «Ты не сможешь обвинять, у тебя характер защитника».

Молодым специалистам в этой профессии в начале пути приходится несладко. Но здесь-то как раз и надо проявить характер, не сломаться и не уйти. Когда ты после университета, у тебя нет имени, ты просто девушка, которая закончила юридический факультет и сдала квалификационный экзамен, приняла присягу адвоката. И вот у тебя в руках долгожданное удостоверение... Но что дальше? Доверители к тебе относятся с настороженностью и делают выбор в пользу более опытных коллег. В попытках что-то заработать прошел год или полтора, а дальше случилась встряска.

Я полетела в свою первую командировку в с. Каменское Пенжинского района. Помню её до мелочей. Именно она стала сильным толчком, я стала работать по назначению, потом ко мне стали обращаться доверители по соглашению, мои контакты стали разлетаться по краю. Один из плюсов в нашей профессии – это постоянное движение.

За 2013–2014 годы я побывала во всех районах Камчатского края, а в некоторых районах не только в районных центрах, но и в других населенных пунктах. Были дни, когда я могла вечером вернуться из одной

командировки и утром улететь в другую. Это давало мне возможность почувствовать, что мои знания и навыки действительно приносят пользу конкретным людям и обществу в целом, и главное – увидеть это в результатах моей работы.

Эмоции, которые наполняют тебя, когда ты добиваешься справедливости, когда твой доверитель подходит к тебе со слезами на глазах, говорит слова благодарности и жмет руку, бесценны и дают невероятно мощный заряд для движения дальше и понимания того, что ты делаешь все правильно.

В 2018 году в моей профессиональной жизни появился новый виток, мы с коллегой Надеждой Харитоновой отправились в увлекательную поездку под названием «П

Конгресс молодых адвокатов». Интересные знакомства с коллегами из других регионов, там мы узнаем, что существует Союз молодых адвокатов России и в регионах при адвокатских палатах создаются советы молодых адвокатов. По возвращении мы получаем одобрение от нашего президента Евгении Анатольевны Широковой на создание совета молодых адвокатов, в который вошли активные молодые, амбициозные, настроенные в том числе и на общественную деятельность, адвокаты. По нашей инициативе были проведены три благотворитель-

ных турнира по бильярду, осуществляется правовое просвещение в школах. По инициативе Совета молодых адвокатов Адвокатская палата Камчатского края организовала юридический форум «Грани правоприменения: охрана окружающей среды».

Для меня моя профессия – это образ жизни, состояние души, наслаждение профессией. Адвокат – это человек, находящийся в самом центре конфликтов между обществом и государством. Для меня честь быть частью старейшей отечественной корпорации адвокатов.

**Надежда Харитонова,
адвокат, член коллегии адвокатов «Камчатка-Восток»,
член СМА АП Камчатского края**

Для меня адвокатура – это возможность.

Возможность выбора: разносторонне проявлять и развивать себя как специалиста в разных сферах права либо углубиться в работу в одном направлении. Никто не ограничивает адвоката в выборе специализации, и если завтра ты понял, что хочется чего-то нового, – все в твоих руках.

Адвокатура – это работа, которая никогда не наскучит.

Быть адвокатом – это возможность научиться быть одинаково профессиональной «по разные стороны баррикад», видеть любую ситуацию со всех углов и помогать своему доверителю разрешить проблему в законном русле вне зависимости от того, были ли нарушены его права либо он оступился сам.

Адвокатура, кроме того – это возможность быть независимой в своей работе и отстаивать свое мнение. Адвокат не берет за основу политические взгляды, он руководствуется прежде всего законом, профессиональной этикой адвокатской корпорации и интересами доверителя.

И самое главное для меня: адвокатура – это возможность помогать людям, зачастую отчаявшимся найти выход из своих проблем.

Адвокат как «боевой товарищ» проходит вместе со своими доверителями тернистый путь к справедливости, но именно это и делает нашу профессию социально значимой для общества.

Возможности для адвоката в профессии также многогранны, как и сама профессия, и я могу уверенно сказать, что для меня адвокатура – это то самое любимое дело жизни, от которого, даже когда устаешь, оторваться нет сил.

**Светлана Урушадзе,
адвокат, член коллегии адвокатов «Защита»**

Для меня адвокатура – это в первую очередь свобода профессионального самовыражения, творчество и ощущение причастности к тому, что называется защитой прав и законных интересов человека и гражданина в наивысшем смысле этих слов.

С тех пор как мне был присвоен адвокатский статус, у меня появилась привычка искать ответ на любой вопрос первым делом в нормах закона.

До 2002 года термин «адвокатура» существовал без привязки к его расшифровке, с 2002 года государство сформулировало определение адвокатуры как «профессиональное сообщество адвокатов и институт гражданского общества». Можно считать, что для меня это определение вкупе с принципами законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов – некая путеводная звезда, идеал, к которому должен стремиться адвокат, чтобы оправдывать свою причастность к обособленному и уникальному сообществу. Компас, который помогает при необходимости выбрать линию поведения в любой ситуации, как рабочей, так и бытовой, ведь адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Уникальность адвокатуры в том, что это одновременно социально ориентированное сообщество, но при этом существующее в основном без государственной поддержки, а значит, оно в меньшей степени подвер-

жено принудительной корректировке извне. Адвоката отличают самостоятельность мышления и привычка полагаться только на себя, что позволяет адвокату высказывать нетривиальные суждения по различным вопросам, имеющим общественное значение, и в то же время не переходить границу, за которой смелость превращается в стремление к анархии и в отрицание традиций.

Быть адвокатом – мечта многих практикующих юристов. Однако высочайший профессионализм никогда не был единственным критерием, по которому можно узнать адвоката. Адвокат всегда и везде представляет все сообщество, впитавшее в себя особый исторический характер. Сообщество, ценность которого не только в том, что оно стоит на страже интересов своих членов, но и в том, что здесь возможен свободный обмен мнениями, дискуссия, дающая простор продуктивному творчеству.

**Екатерина Котлярчук,
адвокат, член коллегии адвокатов «Новация»,
член СМА АП Камчатского края**

Адвокатура – мое место в жизни. Но для меня это только начало.

Адвокатура – это профессиональный союз. Адвокаты, в отличие от подавляющего

большинства всех работающих, не являются государственными служащими и не получают от государства никакой зарплаты или иных видов денежных дотаций. Производ-

ственной, финансовой и организационной работой каждой коллегии руководит выборный орган – совет Адвокатской палаты. Это орган, наделенный реальной властью над каждым адвокатом. Его решением принимаются новые члены коллегии, его же решением исключаются адвокаты, совершившие серьезные дисциплинарные проступки.

В 2019 году я начала свою работу у родителей в коллегии, среди адвокатов, которые пытаются сохранить старые традиции отношения к профессии, старую культуру судебного процесса. Сейчас другое время. Время экономить время судьи в суде, а еще время – деньги. Мы переходим из одного дела в другое, не имея времени ни на настоящую подготовку к делу, ни на совершенствование в своей профессии. Поэтому все объяснимо. Не так много современных адвокатов, кто бы являлся для меня образцом адвокатского мастерства. Ярких индивидуальностей мало. Тем не менее, в совокупности всех минусов профессия адвоката, как и столетие назад, не только уважаемая, но и

интересная, а для кого-то и многообещающая в вопросе гонораров. Однозначно: адвокатура – мое место в жизни. Но для меня это только начало.

**Кирилл Сиятелев,
адвокат, заместитель председателя СМА АП
Камчатского края**

Адвокатура для меня – это не просто род деятельности и способ заработка. Это философия жизни.

Ты не можешь быть адвокатом с девяти и до шести пять дней в неделю. Если ты профессионал своего дела, ты адвокат круглосуточно и круглогодично. Ты не можешь делить людей на правых и не правых, поскольку понимаешь, что мир отнюдь не черно-белый, он состоит из оттенков серого. Ты всегда помнишь, что присяга, которую ты принес, получая статус, это не пустые слова. Профессия адвоката полна искушений и соблазнов, однако же необходимо всегда помнить, что существует нравственный барьер, переступить который ни в коем случае нельзя.

Ученые пишут, что адвокатура возглавляет перечень профессий, вызывающих профессиональную деформацию у людей. И

я не могу с ними не согласиться. Однако, не разделяя упаднического настроения, я считаю, что профессия адвоката возвращает из тебя нового человека, лучшую версию себя.

ДЛЯ АДВОКАТОВ

24 марта 2020 г. Верховный суд РФ признал недействующим со дня принятия приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 28 мая 1998 г. № 314 «О минимальном размере ячеи и орудиях лова при промысле минтая в морских водоемах Дальнего Востока»

ООО «Миккор ЛТД» (далее – Общество) обратилось в Верховный суд РФ с административным иском с заявлением, в котором просило признать не действующим приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 28.05.1998 г. № 314 «О минимальном размере ячеи в орудиях лова при промысле минтая в морских водоемах Дальнего Востока (далее – Приказ). В обосновании заявления административный истец, интересы которого в суде представляли адвокат коллегии адвокатов «Защита» Игорь Копытов и адвокат Степашкин С.В., ссылаясь на то, что Приказ содержит нормативные правовые положения, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, однако в нарушение требований ч. 3 ст. 15 Конституции РФ и Указа Президента РФ от 23.05.1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» не зарегистрирован и официальное не опубликован.

В заявлении указано, что оспариваемым актом нарушены права, свободы и законные интересы Общества, так как применение положений Приказа послужило основанием для привлечения его к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ.

Решением ВС РФ от 16.12.2019 г. административное исковое заявление было удовлетворено и Приказ признан не действующим со дня его принятия.

В апелляционной жалобе Минсельхоз РФ просил отменить указанное решение, считая его незаконным и необоснованным, указав, что положения оспариваемого Приказа фактически не действуют и не применяются, а данное административное дело не подлежит рассмотрению ВС РФ.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия ВС РФ не нашла оснований для ее удовлетворения.

На день принятия Приказа Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление и координацию деятельности в отраслях сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. В обжалуемом решении правильно указано, что согласно своему Положению Минсельхоз РФ не имело полномочий разрабатывать и утверждать нормативные правовые акты, регулирующие вопросы установления размеров ячеи орудий лова.

Проанализировав содержание Приказа, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что он устанавливает правовые нормы, принят федеральным ор-

ганом исполнительной власти, обязателен для неопределенного круга лиц и рассчитан на неоднократное применение. В связи с этим оспариваемый Приказ подлежал регистрации в Минюсте РФ и официальному опубликованию.

Суд первой инстанции в силу п. 1 ст. 215 КАС РФ обоснованно признал Приказ недействующим со дня его принятия, поскольку, как не вступивший в законную силу, он не может служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений.

Пленум Верховного суда РФ утвердил одно из самых долгожданных постановлений для судов общей юрисдикции

Пленум Верховного суда РФ принял постановление о нормах гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции. В документе актуализирована судебная практика, наработанная за последние восемь лет. В ВС РФ постановление назвали едва ли не самым долгожданным в судах общей юрисдикции.

До этого времени суды и участники судопроизводства руководствовались разъяснениями постановления пленума ВС РФ, принятого в июне 2012 года, практически сразу после введения апелляционного порядка пересмотра судебных постановлений в судах общей юрисдикции. Понятно, что за этот срок произошли значительные перемены, в том числе благодаря реформе процессуального законодательства и объединению судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую систему.

Проект постановления был рассмотрен на пленуме ВС в конце апреля и отправ-

лен на доработку. По словам председателя судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ Сергея Асташова, коррективы, внесенные редакционной комиссией, были минимальными и незначительными и более направленными на сокращение объема документа и его оптимизацию.

Асташов назвал постановление едва ли не самым долгожданным в судах общей юрисдикции:

– Оно связывает воедино и вопросы, относящиеся к суду апелляционной инстанции, и вопросы, которые касаются судов первой инстанции, и вопросы, которые относятся к судам следующей, кассационной инстанции.

Постановление дает разъяснения по случаям наиболее актуального и общего характера, между тем как особенности апелляционного рассмотрения отдельных категорий дел, например групповых исков, будут разъяснены уже в последующих постановлениях пленумов ВС РФ.

Так, существенно расширяются права лиц, которые обращаются в суд. В частности, предусмотрена возможность вступления этих лиц в процесс на стадии апелляционного рассмотрения дела – например в тех случаях, когда гражданин обратился за соответствующей помощью уже после того, как дело рассмотрено судом первой инстанции.

Детализированы разъяснения относительно требований о соблюдении формы и содержания апелляционной жалобы, представления, об основаниях оставления их судом без движения и последующего возвра-

щения в случае неустранения недостатков в установленный судом срок.

Обращается внимание судов на недопустимость оставления апелляционной жалобы без движения по формальным основаниям по причине незначительных грамматических или технических недостатков, не препятствующих ее рассмотрению судом апелляционной инстанции.

Указано, что неуплата госпошлины или ее уплата в меньшем размере не является основанием для возвращения дела в суд первой инстанции. В этом случае вопросы взыскания пошлины разрешаются судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения дела, что отвечает принципу процессуальной экономии и со-

блюдения разумных сроков рассмотрения дела.

Даны четкие и конкретные разъяснения об исчислении срока на апелляционное обжалование, и учтены новые положения закона о том, что в сроки, исчисляемые днями, не включаются выходные и нерабочие праздничные дни. Это было сделано с учетом постоянно возникающих вопросов и разночтений. Также уточнен порядок исчисления срока на апелляционное обжалование в отдельных видах производств.

Кроме того, в постановлении содержатся важные для практики разъяснения о распределении судебных расходов после рассмотрения дел судом апелляционной инстанции, о пересмотре апелляционных определений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, о вынесении дополнительных и частных определений суда апелляционной инстанции, а также о порядке выдачи исполнительных листов после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Пленум Верховного суда РФ также утвердил постановление о применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции. Документ подготовлен исходя из целей обеспечения стабильности уже сложившейся судебной практики.

Верховный суд РФ перестал считать братьев и сестер членами семьи

К членам семьи собственника жилого помещения относятся супруг, дети и родители, которые проживают совместно с ним, уточнил Верховный суд РФ 14 октября 2021 г. При этом братья и сестры гражданина таковыми не считаются. Их можно признать членами семьи только на основании соответствующего соглашения.

«Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса предусмотрено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и ро-

дители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи», – обосновывает свою позицию Верховный суд РФ.

Такое решение суд принял, рассматривая иск об утрате права пользования жилым помещением. Гражданка ранее приобрела дом у своей матери и попросила суд лишить своего брата права пользования на это жилье. По ее словам, он более шести лет не проживал в этой квартире и не оплачивал коммунальные услуги. Суд первой инстан-

ции принял сторону истицы, поскольку по закону брат не относится к членам семьи собственника жилого помещения. Позднее апелляционный суд отменил это решение.

Верховый суд РФ постановил, что после смены собственника член семьи предыдущего владельца дома автоматически теряет право на пользование жилым помещением. Данное правило распространяется и на рассматриваемое дело. Кроме того, брат истицы не смог доказать, что между ним и его сестрой составлено соглашение о признании его членом семьи. Соответственно, он теряет право на пользование жилым помещением.

КС РФ вновь не усмотрел признаков неконституционности в сроках для ознакомления защиты с материалами уголовного дела

Конституционный Суд РФ опубликовал Определение от 27 мая 2021 г. № 900-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Евгения Младова на ч. 3 ст. 217 УПК РФ, регламентирующей процедуру ознакомления с материалами уголовного дела после производства по нему всех следственных действий. В ФПА РФ обратили внимание на то, что основной массив нарушений, связанных с ограничением времени на ознакомление с делом, основан не на позициях Конституционного Суда РФ, а на упрощенном их толковании и игнорировании.

По уголовному делу Евгения Младова районный суд ранее вынес постановление об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защиты с материалами завершеного предварительного следствия. Мужчина оспорил судебный акт в апелляции, однако вторая инстанция сочла, что нижестоящий суд уличил Евгения Младова в явном затягивании ознакомления с материалами дела. В обоснование апелляционный суд сослался на то, что обвиняемый заключил соглашение на защиту с иным адвокатом буквально накануне истечения срока предварительного следствия.

В жалобе в Конституционный Суд РФ Евгений Младов указал, что оспариваемая им

норма противоречит Конституции, допускающая возможность суду по ходатайству следователя ограничить время ознакомления с материалами уголовного дела адвокатов, которые на момент рассмотрения ходатайства еще не были привлечены обвиняемым для защиты его интересов и не вступили в уголовное дело в качестве защитников.

КС не нашел оснований для рассмотрения жалобы по существу. Со ссылкой на собственные разъяснения он напомнил, что

спорная норма не допускает ограничение обвиняемого и его защитника во времени, необходимом им для такого ознакомления, кроме случая, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с данными материалами, явно затягивают время ознакомления.

Суд добавил, что определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела устанавливается на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 125 УПК РФ, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с последними. Решение об окончании производства данного процессуального действия следователь вправе принять только тогда, когда обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок без уважительных причин. В свою очередь, суд обязан при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела приводить фактическое и правовое обоснование такому решению, которое всегда должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материального и процессуального права.

Со ссылкой на п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства,

обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» КС отметил, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. Кроме того, исходя из оспариваемой нормы, по просьбе стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, заключил Конституционный суд, ч. 3 ст. 217 УПК РФ не может нарушать конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

В комментарии «АГ» советник Федеральной палаты адвокатов РФ, член Совета АП г. Москвы, адвокат Евгений Рубинштейн считает, что определение КС РФ ничего нового и позитивного в регулирование порядка ознакомления с материалами уголовного дела не вносит. «Между тем интересно отметить, что КС, прямо не указав на то, что заключение соглашения с адвокатом на этапе ознакомления с материалами уголовного дела накануне истечения срока предварительного следствия является злоупотреблением правом, фактически привел правовую аргументацию, свидетельствующую об этом. Поэтому наши процессуальные оппоненты

и суды получили позицию органа конституционного контроля, на основании которой в подобных случаях можно аргументированно принимать решения о необходимости ограничения времени

ознакомления с материалами уголовного дела», – подчеркнул он.

В то же время, по мнению Евгения Рубинштейна, обобщая проблематику ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела, следует признать, что основной массив нарушений основан не на позициях Конституционного Суда, а на упрощенном их толковании и игнорировании. «В ряде определений КС РФ четко и недвусмысленно указал на то, что, принимая решения об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела, суд должен привести фактическое и

правовое обоснование, а также мотивировать ссылками на конкретные обстоятельства. Представляется, что применительно к настоящему случаю существенное значение имеют причины, по которым обвиняемый накануне истечения срока предварительного следствия заключил соглашение с новым адвокатом в целях ознакомления с материалами уголовного дела. Если это было вынужденным вариантом поведения, например вследствие тяжелого длительного заболевания предыдущего защитника, то нет оснований для вывода о злоупотреблении своими процессуальными правами. Если же новый защитник вступил в качестве усиления стороны защиты наряду с тем, который уже знакомился с материалами уголовного дела, то, надо признать, решение об ограничении времени не выглядит безосновательным. В любом случае все эти обстоятельства должны быть отражены в правоприменительном акте, что далеко не всегда происходит», – резюмировал советник ФПА РФ.

Минюст подготовил изменения в УПК в части возмещения расходов на адвоката

Минюст России разработал проект поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые касаются возмещения адвокатских расходов потерпевшему по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию. Документ отражает правовую позицию Конституционного суда РФ.

Поправками в ст. 125.1 УПК РФ (особенности рассмотрения отдельных категорий

жалоб) предлагается установить, что непосредственно суд разрешает вопросы о размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю при обжаловании потерпевшим постановления, принятого дознавателем, следователем или прокурором. При рассмотрении жалобы судья проверяет обоснованность постановления. Необходимость адвокатских расходов потерпевшего суд проверяет на основании доводов жалобы путем исследования в судебном заседании представленных документов.

Предполагается также внесение изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу. Там будет установлен размер и порядок выплаты соответствующих сумм. При этом будет учтена необходимость ежегодной индексации размера возмещения процессуальных издержек с учетом уровня инфляции.

В мае этого года КС признал ч. 3 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК РФ, а также п. 30 правилительственного положения о возмещении процессуальных издержек не соответствующими Конституции РФ в их взаимосвязи. Поводом к рассмотрению дела явилась очередная, вторая по счету жалоба в КС жительницы Астрахани Эльвиры Юровских. Женщину признали потерпевшей по уголовному делу, и она подала гражданский иск о возмещении процессуальных издержек в виде расходов на оплату адвокатских услуг. Однако суд первой инстанции указал, что заявительнице следует обратиться с ее требованием к следователю в порядке ст. 131 УПК РФ. Следователем было вынесено несколько постановлений о выплате издержек на различные суммы, но не более 37 800 рублей. По различным причинам все они были отменены либо вышестоящим руководством, либо судами. Кроме того, суды не стали удовлетворять ходатайство Юровских о возмещении процессуальных издержек в судебном порядке, а также отказались проиндексировать сумму издержек.

КС обязал федерального законодателя внести изменения в федеральное законодательство в части возмещения расходов

потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по реабилитирующему основанию. До введения нового регулирования все необходимые и оправданные расходы должны возмещаться в полном объеме с учетом индексации за счет федерального бюджета по постановлению следователя, а в случае его обжалования – по решению суда.

Совет ФПА изменил решение региональной палаты о прекращении статуса адвоката

11 октября 2021 г. состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов, в ходе которого были рассмотрены четыре заключения Комиссии Совета ФПА по этике и стандартам по дисциплинарным делам.

Исследовав материалы дисциплинарных дел и доводы жалоб, КЭС по трем делам пришла к заключениям об отсутствии оснований для отмены решений советов адвокатских палат о прекращении статуса адвоката за дисциплинарные проступки.

В первом случае адвокат оказывал юридическую помощь по назначению в нарушение порядка ее оказания, установленного региональными правилами по исполнению

Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Во втором случае адвокат при рассмотрении судом гражданского дела по иску, предъявленному к нему его доверителем, о взыскании денежных средств в связи с оказанием юридической помощи представил в материалы дела копию акта выполненных работ, подписанного обеими сторонами. При этом почерковедческая экспертиза установила, что подпись от имени доверителя выполнена другим лицом с попыткой подражания подлинной подписи.

В третьем случае адвокат, будучи надлежащим образом извещенной о судебных заседаниях по рассмотрению уголовных дел в

отношении своих доверителей, не явилась на четыре судебных заседания, заблаговременно не уведомила суд о невозможности явки и о причинах неявки, не согласовала время совершения соответствующих процессуальных действий. Кроме того, за полгода до этого адвокат привлекалась к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Вместе с тем по четвертому делу КЭС пришла к выводу о наличии оснований для изменения решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката в части применения иной меры дисциплинарной ответственности, не связанной с прекращением статуса адвоката.

Комиссия сделала вывод о том, что адвокат допустил неисполнение обязанности по повышению своего профессионального уровня, выразившееся как в нарушении установленной адвокатской палатой обязанности по представлению в Совет палаты заявления о зачете затраченного на профессиональное обучение и повышение профессионального уровня времени, так и в невыполнении предусмотренной Стандартом профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов нормы академических часов повышения профессионального уровня, что свидетельствует о нарушении Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Комиссия отметила, что в

Советы юристов

Разъяснении КЭС от 15 мая 2018 г. «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» содержится вывод о том, что по общему правилу к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения, а прекращение статуса адвоката может применяться в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. При этом при вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности могут приниматься во внимание такие обстоятельства, как отсутствие дисциплинарных взысканий и иные обстоятельства, которые в соответствии с п. 4 ст. 18 КПЭА будут признаны существенными и приняты во внимание. Согласно справке, поступившей в ФПА, ранее меры дисциплинарной ответственности в соответствии с п. 6 ст. 18 КПЭА к адвокату применены не были, непогашенные дисциплинарные взыскания у него отсутствуют.

Комиссия отметила, что советом адвокатской палаты при вынесении решения не обосновано, почему к адвокату не может быть применена мера дисциплинарного воздействия, не связанная с прекращением статуса. В связи с этим Комиссия, направляя заключение и дисциплинарное дело в Совет ФПА, предложила изменить обжалуемое решение и применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Большинство голосов Совет поддержал предложение КЭС.

Адвокат добился оплаты труда за дни, в которые он обжаловал действия следователя

11 октября 2021 г. Апелляция признала незаконным постановление следователя, которым тот удовлетворил ходатайство подозреваемой об отказе от назначенного ей защитника без должной мотивировки, и указала, что время, затраченное адвокатом на его обжалование, подлежит оплате из бюджета.

Отказ подзащитной от адвоката

16 марта 2021 г. адвокат АП Ставропольского края Игорь Олейник вступил в уголовное дело в отношении подозреваемой В. в качестве защитника по назначению. В этот же день он явился для участия в следственных действиях, однако не был допущен к ним. Следователь СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России Ставропольскому краю, майор юстиции Д. вручил Игорю Олейнику копию письменного отказа подзащитной В. от него как от защитника. При этом возможность встретиться с подзащитной адвокату не предоставили, а также отказались сообщить ее контакты.

На следующий день следователь Д. вновь отправил заявку для назначения защитника. Однако АП Ставропольского края отказала ему в этом ввиду того, что адвокат Игорь Олейник уже назначен за-

щитником. В тот же день следователь вынес постановление о полном удовлетворении ходатайства В. об отказе от защитника Игоря Олейника и о назначении ей иного защитника. При этом в документе не были приведены какие-либо мотивы, кроме отсылки к заявлению В.

После этого Игорь Олейник обратился в АП Ставропольского края за разъяснением сложной этической ситуации. В разъяснении от 23 марта было указано, что повторное распределение поручения о необходимости обеспечения юридической помощи В. по назначению в уголовном судопроизводстве другому адвокату возможно лишь при принятии следователем мотивированного постановления о прекращении участия Игоря Олейника в уголовном деле по предусмотренным законом основаниям.

АП СК разъяснила, что постановление о замене адвоката (об удовлетворении заявления об отказе от адвоката) должно быть мотивировано указанием на наличие конкретных причин, отвечающих названным Конституционным Судом РФ признакам, а также ссылкой на установленные конкретные обстоятельства. «В данной ситуации заявление об отказе от адвоката принято следователем в его отсутствие, что оставляет разумные сомнения относительно добровольности такого волеизъявления и понимания доверителем последствий отказа от защитника. Каких-либо сведений о наличии объективной причины невозможности обеспечения участия защитника при отобрании заявления об отказе от его помощи не предъявлено», – указано в разъяснениях палаты.

В то же время АП Ставропольского края напомнила, что адвокат-защитник обязан отстаивать права и законные интересы доверителя всеми законными средствами. Игорю Олейнику было рекомендовано обжаловать действия следователя Д. по его

отстранению от дела, если он полагает, что отказ его подзащитной был вынужденным. При этом было обращено внимание, что указанные действия необходимо выполнять лишь в случае, если В. не пригласила для своей защиты иного адвоката по соглашению.

В связи с разъяснениями палаты действия следователя Д. были обжалованы адвокатом Игорем Олейником прокурору Ставропольского края и в Ленинский районный суд. Производство по жалобе было прекращено судом по ходатайству защитника в соответствии с позицией подзащитной. Как пояснил Игорь Олейник, подзащитная В., не имея возможности связаться с ним, написала в суд заявление, где выразила желание проводить следственные действия с другим адвокатом А. на территории г. Ставрополя, не желая переносить проведение следственных действий в другой город, о чем ей ложно сообщал следователь.

Отказ в оплате труда адвоката

21 мая Игорь Олейник направил в СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России Ставропольскому краю ходатайство о вынесении постановления об оплате его труда по осуществлению защиты подозреваемой В.: 16 марта – вступление в уголовное дело, прибытие к месту следственных действий; 26 марта – обжалование действий (бездействия) следователя прокурору; 6, 14 и 17

апреля – обжалование действий (бездействия) следователя в суд. Так, за пять дней адвокат просил заплатить 7,5 тыс. руб.

24 мая следователь Д. вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката. Обосновывая свое решение, он указал, что подозреваемая В. до вступления в уголовное дело Игоря Олейника в соответствии со ст. 52 УПК отказалась от его помощи, в связи с чем никаких следственных и процессуальных действий по данному уголовному делу с участием данного адвоката не проводилось. В постановлении отмечено, что при данных обстоятельствах невозможно применение правовой нормы, закрепленной в п. 23 Положений о возмещении процессуальных издержек, в части вынесения постановления об оплате труда адвоката.

Не согласившись с этим, Игорь Олейник обратился в суд с жалобой, в которой указал, что решение следователя не основано на уголовно-процессуальном законе: «Из положений ч. 5 ст. 50 и ст. 131 УПК следует, что оплата труда адвоката по назначению без каких-либо условий и иных усмотрений – это обязанность, а не право органов дознания, следователя, суда». Адвокат подчеркнул, что единственным существенным критерием является факт оказания квалифицированной юридической помощи, определяемый на основе представленных документов.

Суд удовлетворил жалобу лишь частично

30 июня Ленинский районный суд г. Ставрополя частично удовлетворил (документ имеется у «АГ») жалобу. Суд указал, что Игорь Олейник, принявший поручение на защиту В. по назначению, имеет право на вознаграждение за оказание юридической помощи 16 марта 2021 г., так как осуществить взятые на себя обязательства он не смог по независящим от него обстоятельствам. При этом суд пришел к выводу, что действия следователя Д. в части невыплаты адвокату вознаграждения за четыре дня, в которые он обжаловал действия следователя, являются законными и обоснованными.

Первая инстанция разъяснила, что В. собственноручно написала отказ от услуг адвоката Игоря Олейника и назначения ей другого защитника, в связи с этим дальнейшие решения Игоря Олейника по обжалованию действий следователя Д. были осуществлены по собственной инициативе, без согласования с подзащитной В., которая уже имела другого защитника. Кроме того, судом было подчеркнуто, что Игорь Олейник, обжалуя действия следователя в порядке ст. 124, 125 УПК, действовал в своих интересах, защищая свои права.

Апелляция признала правоту адвоката

Впоследствии Игорь Олейник обратился в Ставропольский краевой суд с апелляционной жалобой (документ имеется у «АГ»), в которой он указал, что выводы суда об отказе В. от защитника и о самостоятельности действий адвоката по обжалованию судебных постановлений противоречат установленным обстоятельствам.

Игорь Олейник указал, что основанием для первоначального обжалования явилось нарушение следователем порядка получения отказа от защитника, сделанного В. в отсутствие какого-либо адвоката. Именно это послужило основанием для адвоката-заявителя, действующего добросовестно и в соответствии с требованиями Закона об адвокатуре и в интересах дове-

рителя, добиваться восстановления прав подзащитной путем обращения с жалобой прокурору и в суд, уточнил адвокат.

«При этом, поскольку заявитель жалобы не был допущен до ознакомления с материалами дела, а расписка, данная подзащитной следователю об отказе от адвоката-заявителя, не содержала контактных данных подзащитной, что исключало возможность выяснения адвокатом ее действительной воли, адвокат обратился с указанными жалобами. И как только убедился в действительной воле подзащитной и добровольности такой позиции, то заявил ходатайство о прекращении производства по жалобе», – разъяснено в апелляционной жалобе. В связи с изложенным Игорь Олейник просил суд изменить постановление, удовлетворить его жалобу в полном объеме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Ставропольский краевой суд пришел к выводу об отмене обжалуемого постановления ввиду несоответствия вывода суда фактическим обстоятельствам дела.

Ссылаясь на п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК, апелляция напомнила, что к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят осуществлением полномочий адвоката по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы в течение дня, пояснил апелляционный суд.

Краевой суд учел то обстоятельство, что Игорь Олейник добросовестно полагал, что при отсутствии личного знакомства с обвиняемой, но при просьбе назначить другого защитника, ее отказ от него как от защитника был вынужденным. «Учитывая, что в силу отказа палаты в назначении другого защитника Игорь Олейник сохранял статус защитника В. и был не

вправе отказаться от принятой на себя защиты (п. 6 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре), он посчитал нужным обжаловать действия следователя, связанные с отстранением его как защитника от участия в деле, что было обусловлено отстаиванием прав В. на защиту», – указано в апелляционном определении.

В документе отмечено, что обозначенные Игорем Олейником сомнения в добровольности отказа и добросовестности следователя не опровергнуты в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Как отметила апелляция, в судебном заседании В. пояснила, что она озвучивала просьбу проводить следственные действия с адвокатом А., поскольку они уже были знакомы, однако подтвердила, что в случае невозможности участия А. она была согласна на защиту ее интересов Игорем Олейником либо любым другим адвокатом на территории г. Ставрополя. В. также уточнила, что отказ от услуг Игоря Олейника она подписала по указанию следователя, поскольку 16 марта они не смогли его дождаться, а ей необходимо было уезжать.

В судебном заседании В. сообщила, что 17 марта она прибыла на следственные действия в г. Ставрополь, соглашаясь на любого защитника по назначению, однако следователь сообщил ей, что они перенесут проведение следственных действий в г. Невинномысск. Следователь Д. пояснил, что для удовлетворения просьбы о проведении следственного действия с адвокатом А. подозреваемой В. необходимо было отказаться от защитника Олейника, что она сделала добровольно. Суд уточнил, что

следователь Д. не смог объяснить, для чего он направил заявку на назначение другого защитника, притом, что Игорь Олейник уже был назначен.

Автор Захар И.А. - КП "ЕДИНЕНИЕ"

Апелляция обратила внимание, что постановление следователя об отказе от адвоката Игоря Олейника и назначении иного защитника не содержит мотивов отказа, а ссылка на ст. 52 УПК некорректна, поскольку регламентирует отказ от защиты вообще, а не от конкретного защитника. Таким образом, апелляционный суд указал, что действия следователя по вынесению немотивированного постановления об удовлетворении ходатайства об отказе от защитника, по повторному назначению защитника на следующий день без организации встречи Игоря Олейника с подзащитной не только не позволили Олейнику убедиться в добровольности отказа от защитника, но и повлекли необходимость написания жалоб в интересах В., в связи с чем труд адвоката подлежит оплате в полном объеме.

При этом апелляция добавила, что принятые Игорем Олейником меры по обжалованию действий следователя нельзя признать чрезмерными, они являются минимально необходимыми и прекращены сразу, как только адвокат смог убедиться в добровольности позиции В. В связи с тем, что суд первой инстанции не учел изложенные обстоятельства при рассмотрении жалобы, апелляционная инстанция отменила его постановление, а также признала незаконным постановление следователя, обязав устранить допущенное нарушение.

ФОРУМ «ГРАНИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

«Адвокатура России
начинается с Камчатки»
Алексей Галоганов

В течение двух дней – 9 и 10 сентября 2021 года в Петропавловске-Камчатском, в здании Дворца молодежи, расположенного по ул. Атласова, проходил юридический форум, организованный Адвокатской палатой Камчатского края при поддержке Федеральной палаты адвокатов России «Грани правоприменения: охрана окружающей среды».

О прошедшем Форуме рассказывает член Совета Адвокатской палаты Камчатского края Сергей Титов.

Тема экологии и природопользования не случайно оказалась в фокусе повестки на встрече юристов. Само место проведения форума, регион с огромным числом памятников природы, тысячами квадратных километров заповедных территорий, и вместе с тем регион – лидер по объемам рыбодобычи и рыбообработки, место активной добычи полезных ископаемых заставляет думать, как сохранить красоту Земли для будущих поколений, создать действенные правовые механизмы в сфере охраны окружающей среды, найти баланс между необходимостью добычи богатств природы для удовлетворения потребностей человека и сохранения природных ресурсов, как шанса будущим поколениям продолжить устойчивое развитие экономики и общества.

В последние годы заметно активизировался спрос на юридические услуги в области экологии.

Причиной тому возросшая активность правоохранительных органов по выявлению нарушений природоохранного законодательства, крепнущее в обществе осознание необходимости заботы о состоянии

окружающей среды. В связи с этим крупным предприятиям, связанным с горнодобычей, заготовкой и переработкой древесины, промыслом рыбы и иных сырьевых ресурсов, требуются юристы, хорошо ориентирующиеся в вопросах законодательства в сфере экологии.

Специалисты отмечают, что государственная экологическая политика исходит из необходимости побуждать предприятия всех отраслей обновлять материально-техническую базу, внедрять современные технологии производства, выходить на общемировые экологические стандарты.

В целях реализации задач государства в сфере экологии, устойчивого развития страны в последние 2-3 года законодатель активно меняет нормативные акты. Зачастую активизация нормотворчества является ответом на конкретные техногенные катастрофы. Комплексная планомерная работа в сфере создания системы экологического права, с понятной для граждан и корпораций правоприменительной практикой, то, к чему стремятся многие участники форума.

Форум открыла президент Адвокатской палаты Камчатского края Евгения Широкова, которая отметила, что система регулирования и охраны окружающей среды несовершенна и требует укрепления и реформирования. В связи с чем экологическая тема форума является актуальной как для Камчатки, так и для всей нашей страны.

Актуальность повестки форума для отечественного юридического сообщества подтверждается участием в форуме Президента ФПА РФ Ю. С. Пилипенко, и двух вице-президентов ФПА РФ, членов Совета ФПА РФ А. П. Галоганова и М. Н. Толчеева, которые выступили перед участниками Форума с приветственным словом.

Работа Форума была организована на двух площадках – «Взгляд цивилиста» и «Взгляд криминалиста».

Современные уголовно-правовые проблемы преступлений в сфере экологии проанализировали директор Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, к.ю.н., доцент Елена Ерахтина, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета, к.ю.н., доцент Василий Тирранен, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института Университета прокуратуры РФ, д.ю.н., доцент Евгения Рогова, доцент кафедры уголовного права Иркутского государственного, к.ю.н. Роман Забавко.

Актуальные вопросы социально-экологической корпоративной ответственности бизнеса раскрыл профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, д.ю.н., профессор Алексей Барков. О состоянии и перспективах правового регулирования туризма в Камчатском крае рассказала заведующая кафедрой юриспруденции ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга», к.ю.н., доцент Светлана Завьялова.

В докладах юриста Ассоциации добытчиков лососей Камчатки Марии Симхович

и директора по правовым и общим вопросам АО «ТСГ Асача» Ксении Егорикиной прозвучали проблемы производства государственной экологической экспертизы на море и исполнения предписаний государственных органов.

Предметом докладов помощника прокурора Камчатской межрайонной природоохранной прокуратуры Александры Ескиной, заместителя начальника ООД УМВД России по Камчатскому краю Ольги Дьяконовой и заместителя руководителя контрольно-следственного отдела СУ СК России по Камчатскому краю Юлии Бартель были проблемы и перспективы надзора в сфере природоохранной деятельности, спорные вопросы изъятия, хранения и утилизации ВБР, а также проблемные вопросы расследования экологических преступлений.

Председатель общественной организации «Экологическая безопасность» Сергей Мылов и заместитель председателя МРОО «Экологическая безопасность» Татьяна Нагаева остановились на нерешенных проблемах утилизации рыбных отходов и загрязнения сточных вод.

В работе форума также приняли участие член Совета Федеральной палаты адвокатов, член Совета ФПА Елена Авакян, министр рыбного хозяйства Камчатского края Андрей Здетоветский, президент Торгово-промышленной палаты Камчатского края Дмитрий Коростелев, заместитель министра природных ресурсов и экологии Камчатского края Владимир Гордиенко, начальник отдела разрешительной деятельности по Камчатскому краю Дальневосточного межрегионального управления Росприроднадзора Нина Бородина и начальник отдела правового обеспечения и управления делами СВТУ ФАР Александр Герасименко.

Хотелось бы особо отметить выступления адвоката Приморского края Екатерины Бутовой, члена АП г. Санкт-Петербурга Яны Григуць и члена АП Воронежской области, адвоката, профессора кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, д.ю.н., доцента Кирилла

Панько, которые определили актуальные вопросы уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, о применении экологической медиации для разрешения споров и о юридической технике уголовного регулирования.

В рамках работы Форума с докладами выступили адвокаты Камчатского края. Это к.ю.н, доцент Елена Пономарева с докладом «Общественная опасность экологических преступлений: реальность или миф?», Александр Андреев по теме «Понятие незаконной добычи (вылова) ВБР и расширительное его толкование юрисдикционными органами и судами», Кирилл Сиятелев с докладом «Правовое регулирование профилактического отстрела диких животных, представляющих угрозу для человека» и Ольга Струченко с докладом на тему «Проблемы правоприменения в водоохранных зонах».

По окончании Форума мне удалось побеседовать с его организаторами и активными участниками.

Первое интервью я взял у Елены Пономаревой, которой принадлежит инициатива экологической темы Форума.

– Елена Евгеньевна, у Вас значительный опыт участия в различных научных конференциях, симпозиумах, встречах юристов, как оцениваете прошедший Форум с точки зрения представительности, организации, качества представленных докладов?

– Начать бы хотела с организации, поскольку переживаний, волнений и тревог по этому поводу было очень много и до последнего не верилось, что все получится, но мы смогли. Форум был организован на высочайшем уровне как официального, так и неофициального общения. А неофициальное общение – также огромная составляющая такого рода мероприятий. Вся без исключения заслуга в такой организации Форума принадлежит только одному человеку – президенту Адвокатской палаты Камчатского края Е. А. Широковой. В части представитель-

ности, поскольку я максималист, то хотелось бы большего, но, к сожалению, новая реальность, в которой мы живем, не позволила очень многим представителям науки приехать к нам. Крайнее неудовольствие вызывает у меня и отношение к мероприятиям, проводимым адвокатским сообществом, со стороны суда и прокуратуры. Ежегодно бывая на Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», проводимой Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина, я вижу, с каким интересом общаются и представители науки, и суда, включая судей Верховного Суда РФ, и прокуратуры, и Следственного комитета, и адвокатуры. У нас же в крае очень заметно стремление к дистанцированию от адвокатского сообщества. Представленные доклады были интересными, позволили задуматься над проблемами или определить пути их решения, которые ранее и не были видны. Это подтверждается теми дискуссиями, которые вызвали доклады, и многочисленными вопросами, которые задавались. Мне, конечно, было

заметно отсутствие практики выступления на такого рода мероприятиях как коллег адвокатов, так и представителей государственных органов и бизнеса. Приятно очень отметить выступления адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края и по заявленной проблематике, и подаче материала, и по оживленной дискуссии. Особенно выступления Кирилла Сиятелева и Ольги Струченко. Мне сложно оценивать выступления моих друзей-ученых, многократно мной услышанных, но с удовольствием до сих пор слышу восторженные отзывы о выступлении д.ю.н., профессора кафедры Уголовного права Воронежского государственного университета, адвоката АП Воронежской области Кириллу Панько, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета, к.ю.н., доцента Василия Тирранена. Знаю и о том, что много вопросов осталось не задано, и тон дискуссиям часто задавался именно представителями науки. Наша отдаленность, мало возможностей для участия в такого рода мероприятиях порождает сомнения в самих себе и, как следствие, боязнь задать вопрос, чтобы не выглядеть нелепо. Не надо этого бояться, надо преодолевать это в себе, мы не столь глупы, как себе кажемся, а возможность такого общения у нас редкость. Выступления представителей Адвокатских палат иных регионов в очередной раз меня убедили, что наша отдаленность от центра, в том числе и от научных центров, заставляет заниматься самообразованием и приводит к оригинальности видения проблем права и правоприменения, что, собственно, и нашло отражение в докладах коллег, которые, и мне не стыдно повториться, были представлены великолепно.

– Как Вы видите дальнейшее развитие Форума? Нужно ли идти по пути узкой специализации, посвященной экологическому праву, или стоит увеличивать число тем? Требуется ли по итогам Форума выпустить специальный сборник статей с докладами участников?

– Если честно, то в данный момент в

силу эмоционального выгорания дальнейшего развитие Форума пока не вижу. Если серьезно, то мне представляется Форум как тематическая площадка, но не через увеличение тем, а заявления одной, которая должна меняться от Форума к Форуму. Именно в целях реализации этой идеи мной и было придумано название Форума, а его подзаголовок должен изменяться. Сборник статей должен быть обязательно и как практическая помощь коллегам, и как память о проделанной работе.

– Тема Вашего доклада – «Общественная опасность экологических преступлений: реальность или миф?» Полемика, заложенная в названии доклада, предполагает анализ современного российского законодательства, касающегося уголовного преследования за «экологические» преступления. Как, по Вашему мнению, должно развиваться законодательство в этой области, чего не хватает правоприменителям при использовании правовых норм, как синхронизировать российские правовые нормы с нормами международного права?

– О, эти вопросы достойны отдельной статьи, поэтому отвечу кратко. Мною сде-

лан анализ регистрируемой преступности по главе 26 УК РФ за последние 20 лет, который позволяет сделать вывод о чрезмерной криминализации деяний. Надо честно себе признаться, что уголовный закон не панацея и не может решить все проблемы общества. Есть статьи данной главы, которые за это время не принялись вовсе, либо имеются единичные случаи их применения. Правоприменителю, возможно, всего хватает. Не хватает, к сожалению, законодателю, и «хромота» юридической техники очень сказывается на нормах главы 26 УК РФ. Развитие уголовного законодательства в этой части я вижу только в сокращении деяний, предусмотренных уголовным законом, повышении качества законодательной техники при соблюдении норм международного права с учетом национальных интересов. Быть хорошим всем невозможно.

На мои вопросы ответил еще один активный участник Форума Кирилл Сиятелев, ярко выступивший с докладом на платформе «Взгляд криминалиста».

– Кирилл, тема твоего доклада на форуме «Правовое регулирование профилактического отстрела диких животных, представляющих угрозу для человека» актуальна для нашего региона. Как проходил процесс сбора фактического материала для доклада? Какие источники использовал? Будешь ли в дальнейшем заниматься научной аналитической работой?

– В основу доклада лег материал из официальных новостных источников Камчатского края, а также публикации в социальных сетях граждан региона относительно выхода медведей на территорию города. Подавляющая часть материала находилась на поверхности, поскольку я, как житель региона, регулярно читаю новости и социальные сети, и в периоды времени, когда упомянутые эпизоды с дикими медведями имели место, социальные сети пестрили всевозможными публикациями.

При изучении законодательного аспекта мной проведен анализ нормативной базы уголовного, уголовно-процес-

суального кодекса, а также профильного законодательства, посвященного охране животных и окружающего мира.

Кроме этого, я неоднократно беседовал с занимавшим тогда должность руководителя Агентства по охране животного мира – Владимиром Николаевичем Гордиенко, который дал мне очень ценную фактуру для фактической части доклада.

Заниматься в дальнейшем научной аналитической работой не планирую, поскольку это очень трудоемкий и кропотливый труд, требующий значительных затрат времени. Подавляющую часть моей деятельности составляет адвокатская практика, а также осуществление в интересах Адвокатской палаты Камчатского края и адвокатского сообщества обязанностей согласно занимаемым мной должностям.

– Как оцениваешь прошедший Форум как площадку для юриста практика? Какие выступления и докладчики особенно были

интересны тебе? Кого бы хотел увидеть в качестве участников Форума в будущем? Считаешь ли, что отдельные тезисы из докладов участников Форума можно использовать региональным законодателям в качестве правовых инициатив для создания новых правовых актов?

– Прошедший Форум оцениваю исключительно положительно и с теоретической, и с практической точек зрения. По моему убеждению, выступавшие с докладом специалисты из научного сообщества, практикующие адвокаты, а также представители государственных органов своими докладами, взаимодополняющими друг друга, в полном объеме охватили проблематику форума, раскрыв ее и обозначив конкретные вопросы, требующие законодательного урегулирования на федеральном и местном уровне.

Лично мне, как практикующему в области криминалистики адвокату, особенно интересны были выступления гостей Камчатского края – Василия Александровича Тирранена, Романа Алексеевича Забавко, Евгении Викторовны Роговой и Кирилла Константиновича Панько. Также было интересно послушать доклад представителя СУ СК России по Камчатскому краю Юлии Сергеевны Бартель. Отдельно хотелось бы отметить доклад Владимира Николаевича Гордиенко, тематика выступления которого очень близка теме моего собственного доклада, посвященного законодательному регулированию профилактического отстрела диких животных, представляющих опасность для человека.

Выступления остальных докладчиков также были, безусловно, высокого уровня и имели должную степень актуальности, однако, повторяюсь, личный рейтинг докладов составлен мной исключительно из соображений того, что я практикую в области уголовного права.

При наличии возможности был бы крайне рад оказаться на площадке Форума, круглого стола или любого иного мероприятия с каждым из участников прошедшего на территории Камчатки Форума. Я

считаю, что такие мероприятия в целом и прошедший Форум в частности поднимают взаимоотношения между юристами теоретиками и юристами практиками вне зависимости от их ведомственной принадлежности на фундаментально новый уровень, что в свою очередь способствует развитию законодательства Российской Федерации в положительную сторону.

Мне также удалось задать вопросы идейному вдохновителю нашего Форума, председателю Совета молодых адвокатов АП Камчатского края Екатерине Алатырцевой.

– Екатерина, как тебе пришла в голову идея провести на Камчатке Форум?

– Принимая участие в различных форумах, конференциях, круглых столах, мне захотелось, чтобы и на Камчатке состоялось подобное мероприятие.

Мне хотелось собрать на одной площадке всех: адвокатское сообщество, правоохранительные, надзирающие ведомства, представителей судебной системы. Для живого диалога об основных проблемах, с которыми все мы сталкиваемся в работе, и найти пути их решения. Самое

главное и принципиальное: мне хотелось, чтобы по итогам Форума была сформулирована дорожная карта по одной конкретной проблеме в рамках взаимодействия, будь то законодательная инициатива, т. е. хотелось, чтобы была ощутимая польза от мероприятия.

На начальном этапе, когда идея «поселилась» в моей голове, я много рассказывала о ней, чтобы получить обратную связь. Как это бывает со всеми идеями, кто-то поддерживал и давал ценные комментарии о своем видении формата Форума, а кто-то говорил, что это никому не надо и почему кто-то должен что-то вам рассказывать.

В 2019 году после возвращения с юридического форума, который проходил в г. Владивостоке, я рассказывала о своих впечатлениях и идеях Евгении Анатольевне Широковой. Вначале на мое предложение о проведение подобного рода мероприятия она многозначительно ответила: «подумаем». А дальше... Как говорит сама Евгения Анатольевна: «Екатерина Алатырцева была очень настойчива, и в итоге мы сказали ей да». Началась подготовка. В начале 2020 года мы определили тематику Форума. Также было принято, на мой взгляд, удачное решение – разделить Форум на платформы: «Взгляд криминалиста» и «Взгляд цивилиста».

На мой взгляд, самое сложное было привлечение докладчиков. И здесь я хочу сказать о человеке, который внес огромный вклад в создание нашего Форума. Это Елена Евгеньевна Пономарева. Она придала огранку тематике Форума, ею составлялась программа. Благодаря ее научной деятельности к нам на мероприятие прибыли представители науки, чьи доклады были интересны правоприменителям. Она была и одним из модераторов платформы «Взгляд криминалиста», и докладчиком.

Нельзя не сказать о всех наших модераторах. Анна Геннадьевна Фещенко, Ольга Николаевна Кривенко, Ксения Витальевна Бурнайкина, это наши «вишенки на торте», ведь именно они подогревали интерес к докладам. Без них было бы сухо.

Могу сказать, что все доклады нашли свой отклик и активно обсуждались, порой модераторам приходилось останавливать жаркие дискуссии, так как они выходили за пределы регламента по времени. Аудитория была разная, и проблемы экологии касаются в той или иной степени всех участников.

Лично во мне нашли отклик выступления Кирилла Константиновича Панько, Яны Станиславовны Григуць, Елены Евгеньевны Пономаревой, Ольги Петровны Струченко, Кирилла Александровича Сиятелева.

К сожалению, не на всех докладах удалось поприсутствовать, поскольку возникали организационные вопросы, требующие немедленного решения.

Когда нами определялась целевая аудитория форума, мой список был дополнен министерствами, правозащитниками. Без них Форум был бы неполным. А ведь эти мысли не приходили мне в голову, но работа в команде позволила нам смотреть с разных сторон на всех этапах организации Форума. Без команды организация таких мероприятий невозможна.

Подведение итогов Форума, извлечение зерна из всех докладов, издание сборника статей с докладами, которые прозвучали на Форуме, нам только предстоит...

Думаю, у нас все получилось!

Хочу поблагодарить всю нашу команду, которая поддержала идею Форума и трудилась над его организацией, порой проводя бессонные ночи, ведь это колоссальная затрата времени и энергии, а работу никто не отменял! Спасибо тем, кто прилетел к нам из других регионов. Вырваться из рабочего графика, перетерпеть 9 часов полета – не просто, но вы стойко выдер-

жали и были активны! Спасибо ребятам, которые были рядом, поддерживали и были громоотводами, когда напряжение достигало своего пика. А еще пригласили в свое путешествие по местам моей Камчатки, это было яркое, уютное, теплое и восстанавливающее путешествие. Вся наша команда выражает благодарность организациям, которые нас поддержали! Это Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, ООО «Заря», ТСГ «Асача», ООО «Витязь-Авто».

Хочется верить, что это только начало.

Своими впечатлениями о Форуме поделились его участники:

Участниками Форума были рассмотрены вопросы правовой охраны природы, оптимальные меры по совершенствованию закона и правоприменительной деятельности.

Роман Забавко,
доцент кафедры уголовного права
Юридического института
Иркутского государственного
университета:

Елена Ерахтина,
директор Юридического
института Красноярского ГАУ,
к.ю.н.

Василий Тирранен,
заведующий кафедрой
уголовного права
и криминологии
Красноярского ГАУ, к.ю.н.

На Форуме были затронуты десятки актуальнейших вопросов и направлений, произведена апробация и рассуждение различных научных и практических предложений, осуществлен обмен опытом между различными регионами России.

Юридический Форум на Камчатке – это не только актуальность повестки дня, острота и яркость выступлений, высокий уровень организации, это невероятно приятные люди, щедро потратившие огромное количество времени и сил для организации этого мероприятия, вложившие душу, продумавшие все до мелочей.

Екатерина Химикус,
*вице-президент, руководитель Комиссии
по международному сотрудничеству
ФСА России*

Ирина Ночвина,
адвокат, Владивосток

Форум – огонь! Очень актуальные темы, интересные спикеры. Надеюсь, что Форум станет ежегодным.

Огромная заслуга в удачном проведении этого мероприятия – в людях, которые организовали и провели его.

Лиля Абдуллина,
адвокат, Москва

Екатерина Бутова,
адвокат, Владивосток

“

Хочу отметить гостеприимный и душевный прием нашими камчатскими коллегами и выразить благодарность организаторам Форума.

”

“

Только на земле вулканов я смог ощутить особенное тепло и заботу, с которой нас встретили организаторы Форума. Тема Форума идеально соотносится с местом проведения, природа Камчатки уникальна и, находясь здесь, в больше мере ощущаешь важность разумного потребления того, что дает нам природа.

”

Александр Шишков,
адвокат, Республика Карелия

Александр Кадетов,
адвокат, Москва

“

Об организации Форума: внимание к окружающей среде и педантичность в деталях.

”

Дмитрий Коростелев,
*президент Торгово-промышленной
палаты Камчатского края*

“
Участие в Форуме практиков, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, научного сообщества с содержательными, наполненными фактическими данными примерами и предложениями, сделали форум одним из самых интересных мероприятий осени 2021 года.”

“
Прошедший Форум отличался гостеприимной площадкой, достойным составом участников, актуальными темами в области применения экологического законодательства.”

**Анна Полуротова
и Галина Каргашева,**
адвокаты, Камчатка

Елена Фесько,
*руководитель Управления
Минюста России
по Камчатскому краю*

Лилия Жаднова,
*начальник отдела Управления
Минюста России
по Камчатскому краю*

“
С удовольствием приняли участие в работе Форума. Хотелось отметить высокий уровень организации мероприятия, профессиональный подход к делу, насыщенную и интересную программу Форума.”

Татьяна Нагаева,
заместитель председателя
МРОО «Экологическая безопасность»

“

Работа Форума на двух платформах позволила осветить разные вопросы экологического законодательства, выявить имеющиеся проблемы и разрешить актуальные вопросы в области экологии на уровне правоприменительной практики.

”

“

Форум предоставил прекрасную возможность общения с представителями адвокатуры других регионов, представителями научного сообщества и показал, как законодательные нормы применяются в жизни, какие из них работают, а какие мертвы.

”

Марина Полякова,
адвокат, Камчатка

Анна Качева,
президент Адвокатской палаты
Амурской области

“

Действительно было интересно и очень познавательно, в первую очередь с профессиональной точки зрения. Все доклады на высочайшем уровне, а подача материала – высокопрофессиональная! Спасибо огромное и за предоставленную возможность увидеть ваш чудесный край, богатый не только своей природой, но и замечательными людьми!

”

Юлия Бартель,
заместитель руководителя
контрольно-следственного отдела
СУ СК России по Камчатскому краю

“

Уровень мероприятия и вовлеченность в процесс обсуждения актуальных вопросов участниками Форума произвели на меня крайне положительное впечатление.

”

“

Прошедший Форум – это крупнейшее событие в жизни адвокатского сообщества Камчатского края. Благодаря Форуму у нас появилась возможность обсудить проблемы правового регулирования охраны окружающей среды не только узким кругом, но и с экспертами высокого уровня. Участие в Форуме было для меня настоящим удовольствием.

”

Елена Жженова,
адвокат,
член Петропавловск-Камчатской
городской коллегии адвокатов № 1

Ольга Струченко,
адвокат,
член АП Камчатского края

“

Высокий уровень организации Форума позволил обменяться знаниями и опытом, выявить актуальные проблемы правоприменительной практики и совместно найти квалифицированные пути решения в наиболее запутанных вопросах.

”

Лариса Коткова,
адвокат, член коллегии адвокатов
«Камчатка-Восток»

“

Форум проведен на высшем организационном уровне. Камчатский Форум поднял проблемы правового регулирования экосистемы различных регионов России.

”

“

Форум окрасил яркими красками серые трудовые будни адвоката. Организация мероприятия осуществлена на высшем уровне! Вкусно было и с точки зрения новых знаний и опыта и эмоционально и гастрономически! Организаторам огромный респект.

”

Иван Седелкин,
адвокат, вице-президент
АП Камчатского края

НОВОСТИ СОВЕТА МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

23 апреля 2021 года в Изумрудном зале Конгресс-отеля «Малахит» состоялась IV научно-практическая конференция молодых адвокатов «Традиции и новации адвокатуры», посвященная Ф. Н. Плевако

Своим мнением от участия в конференции делится председатель Совета молодых адвокатов АП Камчатского края Екатерина Алатырцева.

– На конференцию были приглашены вице-президент Адвокатской палаты города Москвы, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Ключвант; вице-президент ФПА РФ, член Совета ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев; первый вице-президент АП Республики Башкортостан, почетный президент АП Республики Башкортостан Булат Юмадилов; председатель Гомельской областной коллегии адвокатов АП Республики Беларусь Сергей Ефимович; адвокат Коллегии адвокатов «Sed iex» Александра Цветкова; адвокат, партнер Адвокатского бюро «ЭКС» г. Москвы Дарья Шульгина; политолог и публицист, кандидат политических наук, учредитель кон-

салтинговой компании «Советник» Александр Подопригора. Уполномоченный по правам человека в Челябинской области Юлия Сударенко.

В рамках конференции были проведены дискуссии, посвященные вопросам, возникающим при заключении соглашения об оказании правовой помощи, а также по объединенным темам о роли адвокатуры во властной «системе координат» и актуальным вопросам ведения адвокатской деятельности в «пандемийный» период.

Вадим Ключвант в своем выступлении раскрыл две проблемы, возникающие сегодня в адвокатском сообществе. Первая – это защита прав адвокатов со стороны корпорации. Вторая – формы и пределы протестного поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

Член Совета адвокатов Луганской области Украины Игорь Колесников в своем выступлении отметил, что независимая и самодостаточная адвокатура очень неудобна государству, но очень и очень нужна нашим гражданам.

Максим Семеняко выделил три навыка,

которыми должен обладать адвокат. Так, первый навык, который он советует развивать – ораторское искусство; второй – любознательность, подразумевающая необходимость постоянного обучения, и третий навык – антикатегоричность или навык здравомыслия и гибкого ума.

Партнер Legal Strategens Александр Хвощинский высказал свое мнение относительно характера взаимоотношений и уровня доверия с клиентами, который существенно поменялся. В пандемийный период систему работы адвоката, по

мнению Александра Хвощинского, необходимо привести к общему знаменателю. Этим знаменателем является экономическая ценность адвоката, которая состоит из свойств и качеств самого специалиста, обладающего определенными характеристиками и навыками.

Это очень важное и эффективное мероприятие для всех адвокатов нашей страны. Мы имеем возможность обмениваться опытом с коллегами из других городов, что всегда положительно влияет на профессиональную деятельность всех коллег.

С 17 по 18 июня 2021 г. более 70 участников встретились в Ялте на III Всероссийском конгрессе молодых адвокатов

Своими впечатлениями делится член Совета молодых адвокатов АП Камчатского края Екатерина Котлярчук.

– Нам с коллегой Е. Р. Алатырцевой повезло быть сопричастными к этому мероприятию и от представителей Палаты Камчатского края внести свой небольшой личный вклад по обмену опытом работы в регионе.

В первый день конгресса президент ФПА РФ Юрий Пилипенко в рамках приветственной речи обратил всеобщее внимание на пассивность многих адвокатов со всех регионов. Которая выражается в отсутствие желания участвовать в разрешении насущных проблем, с которыми сталкиваются в работе их коллеги, а также на нашу безынициативность в контексте элементарного обсуждения этих проблем, не говоря уже о содействии внести свою лепту «хотя бы словом» в поддержку коллеги под обычным новостным постом в Instagram. Просил быть более открытыми, чтобы понимать, что вообще заботит сегодня молодого адвоката, только вступившего на путь этой профессии, кроме размера его гонорара. Президент ФПА высказал недоумение по поводу отсутствия желания многих молодых адвокатов что-либо предпринимать в защиту своей же независимости.

Юрий Пилипенко предложил молодым адвокатам вносить личный вклад в развитие корпорации и высказал мнение о том, что у адвокатуры несмотря на некоторый «беспредел» есть хорошее будущее и перспективы.

Нашлись участники, кто поддержал сказанное. Однако нашлись и те, то не смог согласиться с перспективным будущим своей выбранной профессии. На обсуждении было достаточно проблем, вот некоторые из них:

– как попасть к подозреваемому, обвиняемому в условиях особой режимности;

– вовремя не заплатил из бюджета суд, полиция, следствие... еще и стал поводом для обсуждения своих заработанных «ни за что» сумм доходов;

– как преодолеть разочарование после того, как из себя вышел в доказывании в суде и доказал вроде бы невиновность своего подзащитного, а по итогу очередной раз подтвердил стабильность статистических данных относительно видовой ранжированности приговоров;

– почему правоприменение закона «хромает на обе ноги»;

– незаконный вызов «неугодных» адвокатов на допрос;

– как судьям не нравится, что адвокат по назначению знакомится с материалами дела не в день процесса, поскольку считает это «жирным» для того, кто пришел просто поприсутствовать в суде, не стесняясь при этом выражать такое свое особенное мнение в присутствии самого адвоката и государственного обвинителя;

– «непривлекательные ставки» по системе бесплатной юридической помощи;

– необоснованное и несправедливое налогообложение в системе адвокатуры;

– цифровизация адвокатуры, при которой адвокатская корпорация была бы интегрирована в систему электронного правосудия с возможностью верифицированного доступа адвокатов к делопроизводству судов, материалам дел.

Полностью соглашусь с представителем Адвокатской палаты Ставропольского

края Нарине Айряпетян: «Проблемы есть, и их необходимо решать. Но согласитесь, все можно решить, когда ты здоров и когда ты на свободе. Когда есть возможность встать утром, сделать легкую зарядку, позавтракать, одеться, выйти на улицу, выбрать себе маршрут и пойти решать эти самые проблемы».

Многое получится, главное – делать, главное – вместе. Хотя бы делать попытки в решении этих проблем. Если не можем идти и решать их напрямую, нужно хотя бы лечь в направлении этих проблем, лежать и копить силы.

Так начался конкурс эссе «Актуальные проблемы адвокатуры XXI века».

Первый тур, письменный, завершился в мае 2021 г. Изучив поступившие работы, жюри определило его победителей. Именно им дали возможность выступить на конгрессе в устном туре. Победителями стали представители Адвокатских палат Республик Бурятия, Дагестан, Ивановской и Тверской областей, а также Ставропольского края.

Заблаговременно была проведена жеребьевка среди делегатов Конгресса для участия на следующий день в Интеллектуальной игре ARS LOGICA.

А так как организаторы мероприятия все продумали до мелочей, то вечером на ужине нас ждал сюрприз, и за столом сидели будущие команды из игроков предстоящей игры.

На вечере была репетиция самой игры, хоть и в менее серьезном формате, и наша команда с названием «Пойду поем», в которой я была одним из участников, заняла первое место.

Правда, оправдать свои умственные способности на следующий день после этого вечера нашей команде не удалось, и первое, единственное место в турнире досталось команде с громким названием «Преждевременная эрудиция».

В качестве приза им были вручены сертификаты на бесплатную подписку на издания ФПА РФ.

Данное обстоятельство нашу команду не расстроило, поскольку мы и так все умные и на все издания ФПА уже подписались.

Единственное, что всех огорчило во второй день пребывания на встрече молодых адвокатов, это форс-мажорное обстоятельство в виде сильной непогоды, при которых кафе на побережье Ялты гостиницы «Интурист», где должен был официально завершиться этот конгресс, помыло в воды Черного моря.

Конгресс закончился незаметно. Без официальных речей. Мы обменялись визитками, контактами, эмоциями, опытом, мнениями.

Кто-то заявил устное ходатайство – «Прошу повторить!» И все единогласно его поддержали, поскольку, без сомнений, такие встречи среди коллег из разных регионов важны не только для имиджа адвоката и адвокатуры в целом, но и для ощущения чувства единства адвокатуры России.

КОНКУРС ДЕТСКИХ РИСУНКОВ «НАРИСУЙ АДВОКАТА» НА ПРИЗЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Результаты конкурса детского рисунка, приуроченного ко Дню российской адвокатуры и Дню защиты детей, «Нарисуй адвоката»

Приз «За самую серьезную маму»
Глебу Белому (сын Ксении Бурнайкиной)

Приз «За самый необычный рисунок»
Ярославу Пилясову

Приз «За самый чувственный рисунок»
Софии Пилясовой

Приз «За самое оригинальное видение мамы»
Денису и Кате Карташевым

Приз «За самый утонченный портрет мамы»
Ульяне Полуротовой

Приз «За самый правдивый рисунок»
Радомиру, Ярославу и Юлии (внуки Елены Колиговой)

Приз «За самую красивую бабушку»
Даше Балыковой

Приз «За адвокатскую династию и молодую бабушку»
Амине Шутовой-Даниленко

Приз «За лучший семейный подряд»
Даниилу, Максиму и Алексею Алейниковым

Приз «За самого справедливого адвоката»
Роману Лелекову (племянник Дмитрия Урушадзе)

Приз «За самого экстравагантного папу»
Виктории Сиятелевой

Приз «За самый яркий рисунок мамы»
Диане Ким

Приз «За самую красивую крестную»
Нике Телух (крестница Ольги Лужецкой)

ВТОРАЯ ПАРУСНАЯ РЕГАТА НА ПРИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ «АДВОКАТ 20/21»

С 6 по 8 августа в г. Петрозаводске – столице Республики Карелия состоялась Вторая парусная регата на приз Адвокатской палаты Республики Карелия «Адвокат 20/21». В регате приняли участие адвокаты из девяти субъектов Российской Федерации: Республики Карелия, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Московской, Псковской, Ростовской, Тверской областей, Приморского и Камчатского краев в количестве двенадцати команд.

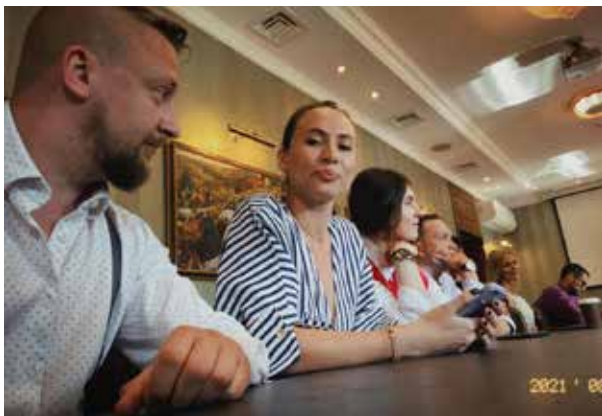
Камчатская делегация в составе президента Адвокатской палаты Евгении Широковой, члена Совета Анны Фещенко, а также членов Совета молодых адвокатов в лице председателя Екатерины Алатыр-

цевой, заместителя председателя Кирилла Сиятелева и члена Совета Екатерины Котлярчук впервые участвовали в таком мероприятии.

6 августа 2021 г. состоялся круглый стол, организованный по инициативе СМА Республики Карелия на тему «Принципы современной адвокатуры в сфере деятельности молодого адвоката», в котором приняли активное участие наши молодые адвокаты.

7–8 августа 2021 г. команда «Беринг» в составе Екатерины Алатырцевой, Кирилла Сиятелева и Екатерины Котлярчук участвовали в гонке. В итоге наша команда заняла 8 место! И это только начало!

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ЗА 2021 Г.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты 28.04.2021 г. являлось дисциплинарное производство, возбужденное президентом АП в отношении адвоката К.Г.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило представление Управления Министерства юстиции РФ по Камчатскому краю от 12 февраля 2021 г. о нарушении адвокатом К.Г.В. подпункта 1 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункта 1 статьи 8, части 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

По итогам рассмотрения дела Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключение от

31.03.2021 г., о необходимости прекратить дисциплинарное производство в виду отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дело было рассмотрено без участия Заявителя.

Адвокат К.Г.В. лично приняла участие в заседании Совета и полностью подтвердила свои объяснения, данные в ходе дисциплинарного производства.

С учетом заключения Квалификационной комиссии Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

22 октября 2020 года около 19 часов 45 минут адвокат К.Г.В. заключила соглашение с гр. С.Т. на защиту интересов ее мужа – С.А.А., который находится в отделе УЭБиПК, пр. Победы, д. 105 в г. Петропавловске-Камчатском.

После заключения соглашения К.Г.В. в 20 часов 20 минут прибыла в дежурную часть ОП № 1, в котором располагается УЭБиПК, куда ее не пропустили.

Она сразу же позвонила оперуполномоченному Сердюку И. А. (согласно распечатки звонков с телефона К.Г.В. 20.28 час.), который подтвердил факт нахождения С.А.А. в служебном помещении УЭБиПК, но не вышел, чтобы препроводить ее в кабинет, где находился ее подзащитный.

Более Сердюк И. А. на звонки не отвечал. В 21 час 01 минуту адвокат К.Г.В. позвонила заместителю начальника УЭ-

БиПК, тот отказался предоставить ей возможность попасть к С.А.А. Адвокат также звонила в дежурную часть УМВД России по Камчатскому краю и оставила голосовое заявление о неправомерности действий работников полиции по недопуску адвоката к подзащитному лицу (20.47 час.), дежурному прокурору (21.07 час.), а также заместителю начальника УЭБиПК Тимофееву (21.19 час.).

Только около 22 часов вечера в дежурную часть спустился начальник отдела УЭБиПК Хорошев И. С. и сообщил, что С.А.А. им опрошен и может быть свободным. Также указал, что С.А.А., перед тем как быть опрошенным, заявил, что не нуждается в услугах адвоката.

Однако находящийся тут же С.А.А. заявил, что от адвоката не отказывался, а напротив, в 15 часов 30 минут со своего телефона звонил жене и попросил заключить соглашение с адвокатом и обеспечить ему юридическую помощь.

Ознакомившись с пояснениями С.А.А., данными им в отсутствие защитника, К.Г.В. заявила, что они не имеют юридической силы, и настояла на повторном опросе С.А.А.

Оперативные сотрудники ОЭБиПК Хорошев И. С. и Монастырский А. В. утверждают, что объяснения С.А.А. были порваны адвокатом.

В свою очередь, К.Г.В. и ее подзащитный С.А.А. утверждают, что два бланка объяснения С.А.А. разорвал Хорошев И. С. лично, а оперативный сотрудник Монастырский А. В. не присутствовал при ее разговоре со С.А.А. и Хорошевым И. С. и даче объяснения С.А.А.

Протокол объяснения С.А.А. от 22.10.2020 г., составленный оперативным сотрудником Хорошевым И. С. в отсутствии адвоката К.Г.В. и приобщенный к Представлению, является читаемым и из него усматривается, что с 21 часа 28 минут до 21 часа 55 минут 22.10.2020 г. С.А.А. давал объяснение в отсутствие адвоката.

Представленный адвокатом К.Г.В. протокол объяснения С.А.А. от 22.10.2020 г. (время объяснения с 20.40 до 21.25) также подтверждает отсутствие адвоката при даче объяснения. Оба протокола были составлены Хорошевым И. С. в то время, когда адвокат К.Г.В. уже находилась возле здания и в здании помещения полиции, что подтверждается распечаткой звонков с телефона адвоката.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.12.2020 г. в материалах доследственной проверки имеются сведения, что адвокат К.Г.В., порвала протокол объяснения, полученный заместителем начальника отдела № 5 УЭБиПК УМВД России по Камчатскому краю Хорошевым И. С.

В объяснении адвоката К.Г.В. от 01.03.2021 г. изложено следующее:

После заключения соглашения на осуществление защиты С.А.А. она в 20 часов 20 минут прибыла в дежурную часть ОП № 1, в котором располагается УЭБиПК, куда ее не пропустили. Оперативный дежурный предложил связаться с оперативным сотрудником, который работает с С.А.А., что она и сделала – позвонила оперативному работнику УЭБП по Камчатскому краю Сердюк И. А. и сообщила о том, что прибыла и находится в ОП № 1 около дежурной части, Сердюк И. А. пообещал спуститься за ней. Однако в течение часа так и не смогла начать работу с доверителем, поскольку Сердюк И. А. за

ней не спустился, на телефонные звонки перестал отвечать, а затем вовсе отключил свой телефон.

В 21 час 01 минуту она позвонила заместителю начальника УЭБиПК, тот отказался предоставить ей возможность попасть к С.А.А. Она звонила в дежурную часть УМВД России по Камчатскому краю и оставила голосовое заявление о неправомерности действий работников полиции по недопуску адвоката к подзащитному лицу, а также дежурному прокурору.

Только около 22 часов вечера в дежурную часть спустился начальник отдела УЭБиПК Хорошев И. С. и сообщил, что С.А.А. им опрошен и может быть свободным. Также указал, что С.А.А. отказался от услуг адвоката. С.А.А. возражал против заявления оперативного сотрудника и пояснил, что в 15 часов 30 минут со своего телефона звонил жене и попросил заключить соглашение с адвокатом и обеспечить ему юридическую помощь.

Адвокат также указала в объяснении, что, ознакомившись с пояснениями С.А.А., данными им в отсутствие защитника, заявила, что они не имеют юридической силы, поскольку при опросе С.А.А. его право на защиту было нарушено, и сообщила, что данное объяснение необходимо уничтожить и настояла на повторном опросе С.А.А. оперативный сотрудник Хорошев И. С. согласился и уничтожил протокол путем разрыва на три части. При этом С.А.А. пояснил, что на самом деле оперативник взял с него три варианта объяснения, после чего выразила требование уничтожить все варианты протокола опроса. Хорошев И. С. уничтожил путем разрыва еще один вариант опроса и после консультаций со своими коллегами третий вариант опроса уничтожить отказался. После чего С.А.А. был опрошен в присутствии адвоката и воспользовался правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ.

Адвокат также пояснила, что затем было написано заявление о нарушении права на защиту С.А.А., которое было зарегистрировано в дежурной части, что подтвержда-

ется талоном-уведомлением.

Адвокат полагает, что нормы, предусмотренные подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пунктом 1 статьи 8, частью 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката ею нарушены не были. При этом оперативными сотрудниками УЭБиПК было грубо нарушено право на защиту Строкова А. А.

Адвокат К.Г.В. представила к объяснению: талон-уведомление № 322 от 22.10.2020 г.; ответ начальника УЭБиПК; объяснение С.А.А. от 22.11.2020 г.; ответ прокуратуры.

15.03.2021 г. адвокат К.Г.В. в дополнение к ранее предоставленным пояснениям, письменно сообщила, что после прибытия 22.10.2020 г. в отдел УЭБиПК ею был осуществлен звонок оперативному сотруднику Сердюку И.А. в 20.28, спустя 20 минут в дежурной части УМВД России по Камчатскому краю, где было оставлено голосовое сообщение о недопуске к доверителю. В

21.07 был осуществлен звонок дежурному прокурору Камчатского края, в 21.19 – заместителю начальника УЭБиПК Тимофееву Н. С.

Адвокат К.Г.В. дополнительно представила: распечатку звонков, входящих и исходящих со своего телефона; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.12.2020 г. на 4 листах; копию опроса С.А.А. от 22.10.2020 г.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.Г.В. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – далее Закон об адвокатуре), соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии, избегать всего, что

могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 КПЭА).

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважать права, честь и достоинство лица, обратившегося за оказанием юридической помощи.

С учетом приведенных требований действующего законодательства РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката Совет пришел к выводу о том, что в действиях адвоката К.Г.В. отсутствует состав правонарушения, предусмотренный подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пунктом 1 статьи 8, пунктом 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет разделял мнение Комиссии о том, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Совет также согласился с выводом Комиссии о том, что органы адвокатского сообщества не уполномочены проводить любого рода расследования, касающиеся правоты лиц, утверждающих прямо противоположные обстоятельства.

В ходе исследования доказательств Совет установил, что обе стороны дисциплинарного производства не отрицают, что с 08.00 утра (с момента начала обыска в жилище С.А.А.) и до 22 часов вечера 22 октября 2020 г. С.А.А. находился под полным контролем оперативных сотрудников. Право на осуществление защиты (возможность пригласить адвоката) ему не было предоставлено.

С 20 часов 28 минут до 22 часов адвокат К.Г.В. находилась в дежурной части ОП № 1, и ей было отказано в возможности принять участие в опросе С.А.А. За это время она звонила оперуполномоченному УЭБиПК Сердюку И. А. (время звонка согласно справке на оказанные услуги связи 20.28), дежурному по УМВД России по Камчатскому краю (время звонка 20.47), дежурному прокурору (время звонка 21.07), заместителю начальника УЭБиПК Тимофееву (время звонка 21.19).

И только около 22 часов вечера в дежурную часть спустился Хорошев И.С. вместе со С.А.А., заявив, что опрос закончен.

Объяснения в этой части адвоката К.Г.В. подтверждены распечаткой телефонных соединений с абонентами с ее мобильного телефона.

Повторной опрос С.А.А. был проведен в присутствии адвоката К.Г.В., в котором С.А.А. отказался давать пояснения в соответствии со ст. 51 УПК РФ, и что он очень устал ввиду длительного нахождения его в отделении полиции.

Каких-либо достаточных доказательств, подтверждающих уничтожение протокола опроса С.А.А., заявитель не представил. Отсутствуют они и в постановлении следователя от 24.12.2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К.Г.В.

Кроме того, Совет не считает необходимым входить в суждение, кто фактически

порвал бланк объяснения, ввиду его процессуальной ничтожности, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

В сложившейся ситуации существенного нарушения права на защиту С.А.А. Совет не усмотрел в действиях адвоката К.Г.В. нарушения обязанности разумно, честно и добросовестно, квалифицированно и принципиально исполнять свои обязанности адвоката, сохранять честь и достоинство, а также избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней.

Дисциплинарная ответственность адвоката, предусмотренная ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», может наступить за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7 ФЗ об адвокатуре).

Совет пришел к однозначному выводу об отсутствии в действиях адвоката К.Г.В. состава правонарушения.

Совет не может не отметить, что С.А.А. необоснованно длительное время нахо-

дился под контролем работников УЭБиПК без предоставления ему адвоката, несмотря на его неоднократные требования, из чего усматривается «манипулирование» правом на защиту заместителем начальника отдела № 5 УЭБиПК УМВД России по Камчатскому краю Хорошевым И. С.

Совет посчитал необходимым указать, что факты препятствия в допуске адвоката на стадии до следственных проверок имеют распространенный характер, что существенно нарушает конституционные права граждан.

Отсутствие в представлении Заявителя изложения конкретных действий адвоката, в которых выразилось нарушение им требований Кодекса профессиональной этики адвоката, вопреки прямому указанию на то в п. 3 ст. 20 КПЭА, влечет за собой прекращение дисциплинарного производства

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты 28.04.2021 г. явилось дисциплинарное производство, возбужденное президентом АП в отношении адвоката Д.Е.Г. о нарушении им пункта 2 статьи 8, подпункта 7 пункта 1 статьи 9 и статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило представление Управления Министерства юстиции РФ по Камчатскому краю от 18 февраля 2021 года.

Согласно тексту представления: «В производстве мирового судьи судебного

участка № 15 г. Петропавловска-Камчатского находится уголовное дело № 1-234, 2020, потерпевшим по которому признан Г.П.М. При осуществлении защиты интересов в судебных заседаниях 05.11.2020, 18.11.2020, 09.12.2020, 18.12.2020, 08.02.2021 обвиняемого Б.Ю.В. адвокат Д.Е.Г. в нетактичной форме высказывался в адрес потерпевшего Г.П.М. Данные высказывания восприняты потерпевшим Г.П.М. как оскорбительные...»

Примеры нетактичных высказываний адвокатом Д.Е.Г. в представлении не приведены.

По итогам рассмотрения дела Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключение от 31.03.2021 г. о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д.Е.Г. вследствие отсутствия в его действиях нарушения пункта 2 статьи 8, подпункта 7 пункта 1 статьи 9, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель в рассмотрении дела участия не принимал.

Адвокат Д.Е.Г. лично принял участие в заседании Совета и подтвердил свои пояснения, данные в ходе дисциплинарного производства.

С учетом заключения Квалификационной комиссии Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

Адвокат Д.Е.Г. в мировом суде (судебный участок № 15) осуществлял защиту подсудимого Б.Ю.В. Потерпевшим по делу был признан Г.П.М.

В процессе судебного разбирательства адвокат Д.Е.Г. один раз не явился в судебное заседание, один раз опоздал к началу судебного заседания, а также в письменных и устных ходатайствах неоднократно называл потерпевшего «провокатором».

Потерпевший Г.П.М. расценил такое обращение как оскорбительное, что и послужило основанием для обращения в Управление юстиции РФ по Камчатскому краю и легло в основу принесенного представления.

В своем объяснении от 25.03.2021 г. адвокат Д.Е.Г. пояснил, что осуществляет защиту в суде Б.Ю.В., который предан суду по п. «а» ч. 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 139 УК РФ по делу, потерпевшим по которому признан Г.П.М. Действительно в один из дней рассмотрения уголовного дела не прибыл в судебное заседание по причине выезда за пределы Камчатского края на похороны матери (о чем представил соответствующие документы в суд), а в другой раз опоздал в судебное заседание по причине переезда мирового суда в другое помещение, о чем не знал, предупредив об этом секретаря судебного заседания.

В виду неадекватного поведения по-

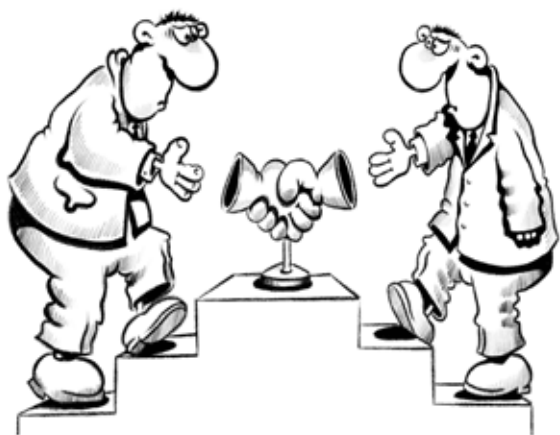
терпевшего Г.П.М. в процессе рассмотрения уголовного дела неоднократно заявлял письменные и устные ходатайства о проведении в отношении потерпевшего судебно-психиатрической экспертизы. В материалах уголовного дела имеются данные ходатайства, являющиеся процессуальными документами, а не оскорблениями в адрес потерпевшего.

Намерения оскорбить или унижить потерпевшего не было, адвокат всего лишь обращал внимание суда на установленные в суде юридические факты, ссылаясь при этом на постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Согласно указанному постановлению Пленума, при рассмотрении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий, и, если зачинщиком ссоры явился потерпевший, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Из показаний осужденных Б.Ю.В. и К.А.Г., показаний свидетеля Б.В.Г., свидетеля К.М.О. следует, что поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего Г.П.М., который спровоцировал указанных выше осужденных к противоправному поведению. В частности, потерпевший без разрешения подсудимых производил видеосъемку братьев Б. и К.А.Г., находившихся у квартиры по месту жительства К.А.Г. Указанные действия потерпевшего, а также его (по-

терпевшего) удар кулаком в голову К.А.Г. и послужили основанием к продолжению потасовки с участием Г.П.М., в результате которой Г.П.М. был причинен легкий вред здоровью. Именно поэтому защита усмотрела в действиях потерпевшего Г.П.М. явную провокацию, о чем неоднократно защита сообщала суду и называла потерпевшего Г.П.М. ПРОВОКАТОРОМ. Все это занесено в протокол судебного заседания. Замечаний от суда в адрес защиты не поступало, что и подтверждается протоколом судебного заседания.

Протоколы судебного заседания по вышеуказанному уголовному делу не содержат замечаний председательствующего на действия и высказывания адвоката Д.Е.Г.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Д.Е.Г. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Согласно п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манер поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению

В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, ума-

ляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом ст. 12 КПЭА).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Как указано выше в представлении Управления Министерства юстиции РФ по Камчатскому краю, примеры негативных высказываний адвокатом Д.Е.Г. в адрес потерпевшего Г.П.М. не приводятся.

В связи с этим Совет приходит к выводу об отсутствии предмета разбирательства.

Вместе с тем к представлению приложены жалобы на действия адвоката Д.Е.Г., обозначенные как «Третья», «Пятая», «Шестая».

Согласно этим документам, по мнению заявителя – Г.П.М., неэтичные действия адвоката заключались в следующем:

1. 05.11.2020 без уважительной причины не явился в судебное заседание
2. 18.11.2020 во время судебного заседания начал оскорблять и клеветать на заявителя, обзвав «провокатором»
3. Неоднократно во время судебных

заседаний оскорблял, называя невменяемым и «неадекватным»

4. 09.12.2020 опоздал на 20 минут к началу судебного заседания

5. Оказывал на заявителя психологическое давление в ходе судебного заседания, называя его «неадекватным»

6. Заявлял ходатайства в суде о назначении ему (Г.П.М.) судебно-психиатрической экспертизы

7. Некорректно в ходе процесса и повышал голос на председательствующего

В качестве доказательств своих претензий Г.П.М. приложил аудиозаписи судебных заседаний.

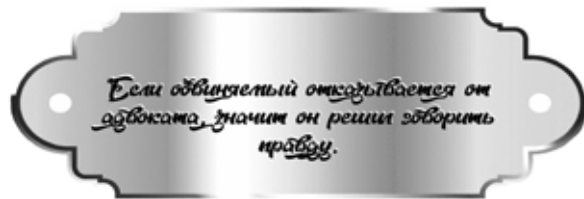
Совет согласился с выводами Комиссии о том, что Г.П.М., признанный по делу потерпевшим, в своих жалобах подвергал оценке действия и высказывания адвоката Д.Е.Г., предпринимаемые адвокатом в качестве защитника обвиняемого Б.Ю.В. в процессе рассмотрения уголовного дела в суде.

Как известно, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 1 УПК РФ).

Этим же Кодексом в пункте 1 статьи 243 установлено, что председательствующий руководит судебным заседанием, а меры воздействия за нарушение порядка судебного заседания перечислены в ст. 258 УПК РФ.

В том числе указанной нормой Закона предусмотрено «При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном статьями 117 и 118 настоящего Кодекса.

При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представ-

ляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно» (ч. 1, ч. 2 ст. 258 УПК РФ).

Оценивая в совокупности претензии потерпевшего Г.П.М. к деятельности защитника Д.Е.Г. на стадии судебного следствия, изложенные в жалобах, нормы закона, регулирующие поведение участников процесса, и учитывая отсутствие должной реакции председательствующего в случае нарушения порядка в судебном заседании адвокатом, Совет приходит к однозначному выводу о том, что в компетенцию потерпевшего Г.П.М. не входит давать соответствующую оценку правомерности поведения лиц, присутствующих в зале судебного заседания, и тем более профессиональной деятельности стороны защиты.

Любое вмешательство в деятельность суда, в том числе путем субъективных оценок хода судебного заседания иными лицами, не предусмотренными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, недопустимы, поскольку могут поставить под сомнение решение суда по существу рассматриваемых им правоотношений.

Совет также отмечает, что отсутствие в представлении Заявителя изложения конкретных действий адвоката, в которых выразилось нарушение им требований Кодекса профессиональной этики адвоката, вопреки прямому указанию на то в п. 3 ст. 20 КПЭА влечет за собой признание представления недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Незаклучение договора на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона влечет применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности

28 апреля 2021 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю о нарушении адвокатом Л.В.А. действующего законодательства об адвокатуре РФ.

По итогам рассмотрения дела Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключение от 31 марта 2021 г. о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л.В.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: пункта 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», части 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих профессиональных обязанностей перед доверителем С.Ч.М., а именно – в незаконности договора на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закон, и применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Заявитель участия в рассмотрении дела не принимал.

Адвокат Л.В.А. лично не принимал участие в заседании Совета, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

С учетом заключения Квалификационной комиссии Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

11 сентября 2020 года адвокат Л.В.А. принял поручение от гр-на С.Ч.М. на осуществление защиты последнего по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Принятие поручения подтверждается орденом адвоката на осуществление защиты по уголовному делу.

Соглашение с С.Ч.М. адвокатом Л.В.А. заключено не было в нарушение п. 1 и п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Согласно пояснениям С.Ч.М. 10.09.2020 года он был задержан по подозрению в совершении преступления и доставлен в военно-следственный отдел Петропавловск-Камчатского гарнизона.

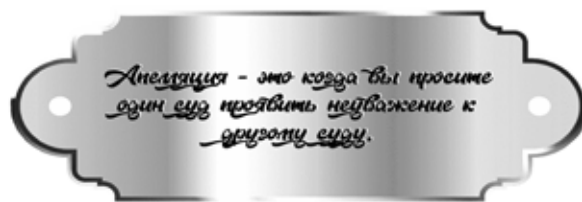
11.09.2020 года следователем ВСО Т.Т.С. посредством телефонного звонка для осуществления защиты на предварительном следствии С.Ч.М. был приглашен адвокат Л.В.А.

С.Ч.М. с последним знаком никогда не был. При встрече в кабинете следователя Л.В.А. предложил оплатить ему за работу 30 000 рублей, на что С.Ч.М. согласился и перевел на банковскую карту адвоката указанную денежную сумму. При этом никакого договора на оказание юридической помощи в рамках уголовного дела с ним заключено не было, и никакой квитанции о внесении денежных средств адвокат ему не дал. На озвученную через некоторое время просьбу дать копию договора и квитанцию об оплате услуг Л.В.А. ответил отказом. Свой отказ ничем не объяснил. Впоследствии от услуг адвоката Л.В.А. он отказался, посчитав, что тот работает на следствие, а не на него.

К объяснению приложил заверенную

выписку по счету банковской карты на 2-х листах за период с 11 по 30 сентября 2020 года, в которой в числе других указана операция по переводу на карту стороннего банка № 676454652653825 11 сентября 2020 года денежных средств в размере 30 301 рубль 50 копеек, а также детализацию услуг сотовой связи клиента С.Ч.М. на трех листах, с написанным от руки на первом листе номером телефона Л.В.А., из которой следует, что за период с 01.09.2020 года по 31.10.2020 года соединений телефонного номера Клиента (С.Ч.М.) с телефонным номером адвоката Л.В.А. не осуществлялось.

Согласно объяснению адвоката Л.В.А. от 04.02.2021 года 11 сентября 2020 года находился в военно-следственном отделе по гарнизону Петропавловск-Камчатский, так как там производились следственные действия по уголовному делу с его участием. Освободившись, он вышел в коридор, где к нему обратился С.Ч.М., ранее позвонивший ему по телефону, но не со своего номера, и спросил, не может ли он (Л.В.А.) осуществить его защиту. Пояснил заявителю, что услуги адвоката по соглашению платные и что для вступления адвоката в качестве защитника в дело необходимо внести хотя бы часть суммы авансом. Получив от С.Ч.М. предложение об оплате услуг путем перевода денежной суммы на банковскую карту из-за отсутствия при себе наличных денежных средств, он взял на себя обязательство осуществить защиту по уголовному делу. Квитанцию обещал предоставить позже, сразу за всю сумму, которую клиент внесет за проведенное дело. Перед вступлением в дело с клиентом побеседовал, согласовал позицию защиты, обсудил план дальнейших действий. После вступления в дело был ознакомлен со всеми процессуальными действиями, производимыми с участием заявителя, в том числе и с явкой с повинной. Выяснив у С.Ч.М. правильность содержания написанного и добровольность написания явки, сделал запись о том, что ознакомлен с документом. Категорически отрицает подписание клиентом

чистых листов бумаги, отрицает доводы клиента о недостоверности генетической экспертизы, ссылаясь на ее производство в г. Москве, куда подзащитного не вызывали, и он там ничего не мог говорить.

12 декабря 2020 года при проведении очной ставки клиент не сообщал ему об отказе от его услуг, такой отметки в протоколе следственного действия не имеется, и только впоследствии он узнал, что С.Ч.М. от его услуг отказался путем подачи ходатайства об этом в канцелярию.

С.Ч.М. пользовался его услугами на протяжении всего периода следствия, никаких недовольств со стороны подзащитного и его родственников не поступало. Подзащитный отказался от его услуг по окончании предварительного следствия. Линия защиты проводилась с учетом позиции клиента, он действовал в его интересах в рамках законодательства. Жалобу расценивает как способ защиты.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Л.В.А. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. (далее – Закон об адвокатуре) адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой

договор, заключаемый в простой письменной форме между адвокатом и доверителем (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Согласно ч. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (Далее – КПЭА). В силу ст. 1, 2 и подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, том числе Закона об адвокатуре.

Статьей 1 КПЭА определено, что Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности,

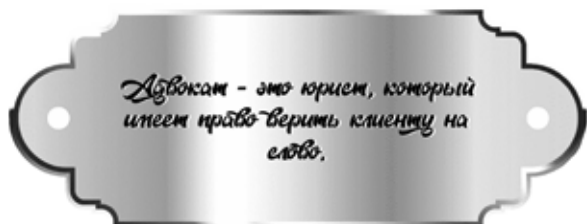
основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

В соответствии с п. 1 статьи 4 КПЭА адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно п. 1 и п. 2 статьи 5 КПЭА профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия.

Совет полностью согласился с выводами Комиссии о том, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Заключение договора на оказание юридической помощи с указанием всех существенных условий этого договора исключило бы необходимость разрешения спорных вопросов между доверителем и адвокатом по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Совет полагает, что адвокат Л.В.А., не заключив с подзащитным С.Ч.М. соглаше-

ние на оказание юридической помощи, нарушил требования ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Пояснения гр-на С.Ч.М. о недобросовестности адвоката Л.В.А. при осуществлении его защиты в ходе предварительного следствия, изложенные в его жалобах, не являются предметом рассмотрения в данном дисциплинарном производстве по следующим основаниям:

Согласно п. 4 ст. 23 КПЭа разбирательство в комиссии и Совете осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в представлении. Изменение предмета и (или) основания представления не допускается.

В Представлении отсутствует просьба возбуждения дисциплинарного производства в связи с недобросовестностью адвоката Л.В.А. при осуществлении защиты С.Ч.М., поэтому данное обстоятельство не является предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты.

Кроме того, уголовное дело по обвинению гр-на С.Ч.М. по части 1 статьи 131 УК РФ находится в производстве 35 Гарнизонного военного суда г. Петропавловска-Камчатского.

Подсудимый С.Ч.М. использует как способ защиты жалобы на некачественную защиту в ходе предварительного следствия адвокатом Л.В.А.

Поскольку жалоба на действия адвоката является избранным способом защиты, оценка доводам С.Ч.М. в этой части будет дана приговором суда.

Совет пришел к выводу, что совершенные адвокатом Л.В.А. действия (бездействие) ведут к подрыву доверия не только к самому адвокату, но и к адвокатуре как институту гражданского общества в целом. Государство наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию

их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

На основе исследованных доказательств Совет полагает, что правонарушение совершено адвокатом Л.В.А. умышленно, поскольку адвокат имеет большой стаж адвокатской деятельности и требования законодательства об адвокатуре ему должны быть известны.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п. 4 ст. 18 КПЭа).

Совет учел также, что нарушение адвокатом Л.В.А. совершено умышленно, он впервые привлекается к дисциплинарной ответственности, свою вину в совершении правонарушения признал.

Совет пришел к выводу о том, что мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, примененное к адвокату Л.В.А., в полной мере отвечает требованиям справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 5 ст. 19 КПЭа.

Отсутствие в действиях адвоката состава правонарушения влечет прекращение дисциплинарного производства

23 июня 2021 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю о нарушении адвокатом К.Г.В. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представление вынесено в связи с обращением следователя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Петропавловск-Камчатский лейтенанта юстиции Н.И.С. Согласно тексту Представления адвокат К.Г.В. нарушила п.п. 1, 4 пункта 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, указывающих на то, что адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики. Согласно п. 1 статьи 11 КПЭА, адвокат не вправе быть советником, защитником, представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

По итогам рассмотрения дела Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключение от 29 апреля 2021 г., о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К.Г.В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель не принимал участие в рассмотрении дела.

Адвокат К.Г.В. участие в заседании Со-

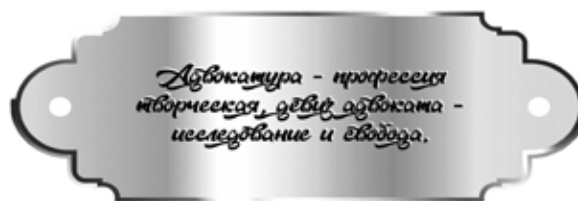
вета не принимала, направила в Совет заявление от 23.06.2021 г. с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие и указала, что с решением Квалификационной комиссии согласна.

С учетом заключения Квалификационной комиссии, Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

В середине сентября по предложению адвоката К.И.О. адвокат К.Г.В. прибыла в воинскую часть в районе ул. Пограничная с целью решения вопроса об оказании юридической помощи свидетелям по уголовному делу.

В ходе беседы ей стало известно, что в отношении командира роты радиоэлектронной борьбы войсковой части 10103 капитана Т.М.Р. возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, и органами предварительного следствия установлено, что якобы 12.08.2020 года капитан Т.М.Р., являясь для матроса Б.Д.Р. начальником, т. е. должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, применив к последнему физическое насилие, в результате нанесенных Т.М.Р. ударов у потерпевшего Б.Д.Р. на различных участках тела образовались кровоподтеки.

К.Г.В., ознакомившись с ситуацией, спросила военнослужащих, находящихся в кабинете, кто и что видел. Четверо военнослужащих пояснили, что могут показать, что капитан Т.М.Р. никаких повреждений потерпевшему не наносил. При этом просили, чтобы адвокат К.Г.В. представляла их интересы на следствии. Для заключения

Соглашений об оказании юридической помощи они были приглашены в офис адвоката. После заключения Соглашений об оказании юридической помощи свидетели В.А.В., К.В.И., Б.К.Ю. и Р.Е.В., каждый в отдельности и самостоятельно пояснил адвокату, что он видел, являясь свидетелем конфликта.

В рамках заключенных Соглашений адвокат К.Г.В. принимала участие в качестве представителя при допросе вышеуказанных свидетелей 22 сентября 2020 года и 5 октября 2020 года.

Во время допроса свидетелей В.А.В., К.В.И. и Б.К.Ю. 22.09.2020 года, а Р.Е.В. 29.09.2020 года адвокат никаких вопросов не задавала, цель ее присутствия заключалась в том, чтобы исключить давление со стороны следствия на свидетелей. Свидетели В.А.В., К.В.И. и Б.К.Ю. 05.10.2020 года, а Р.Е.В. 06.10.2020 года в ходе дополнительных допросов лично подтвердили ранее данные показания.

В последствии адвокату стало известно, что 24.11.2020 года свидетели Б., К. и В. во время дополнительного допроса изменили свои показания, указав, что первоначальные показания понудил их дать в его пользу Т.М.Р. Об этом факте адвокату не было известно. Показания, данные свидетелями, были идентичны даже в деталях, поэтому сомнений у адвоката в их правдивости не возникло. Никаких рекомендаций и консультаций, а тем более давления по даче свидетельских показаний она не производила.

Согласно приговору 35 гарнизонного военного суда города Петропавловска-Камчатской свидетель Б.К.Ю. дал показания о том, что слышал, как Т.М.Р. кричал на Б.Д.Р. и слышал, что кто-то кого-то бьет палкой. Ранее данные им показания в защиту Т.М.Р. были им даны по инициативе Т.М.Р. и были переданы ему адвокатом К.Г.В., которая и представляла его интересы на предварительном следствии. Свидетель Р.Е.В. своих показаний в ходе судебного заседания не изменил, однако суд отнесся к ним критически и расценил как стремление оказать помощь

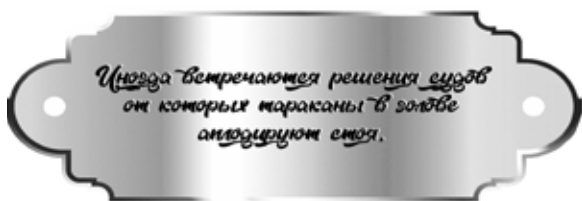
подсудимому для избежания последним уголовной ответственности.

Свидетели В.А.В. и К.В.И. в суде допрошены не были.

Адвокат К.Г.В. в своем объяснении от 25.03.2021 г. указала, что действительно, в середине сентября 2020 года по предложению адвоката К.И.О. прибыла в воинскую часть в районе ул. Пограничная г. Петропавловска-Камчатского с целью решения вопроса об оказании юридической помощи свидетелям по уголовному делу.

Во время беседы ей пояснили, что в отношении командира роты радиоэлектронной борьбы войсковой части 10103 капитана Т.М.Р. возбуждено уголовное дело по п. «а» части 3 статьи 286 УК РФ, и органами предварительного следствия установлено, что якобы 12.08.2020 года капитан Т.М.Р., являясь для матроса Б.Д.Р. начальником, т. е. должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, применив к последнему физическое насилие, в результате нанесенных Т.М.Р. ударов у потерпевшего Б.Д.Р. на различных участках тела образовались кровоподтеки.

К.Г.В. расспросила военнослужащих, находящихся в кабинете, кто и что они видели во время конфликта. Четверо военнослужащих В.А.В., К.В.И., Б.К.Ю. и Р.Е.В.

пояснили, что могут показать, что капитан Т.М.Р. никаких повреждений потерпевшему не наносил. При этом они обратились с просьбой представлять их интересы на следствии. Для заключения Соглашений об оказании юридической помощи они были приглашены в офис адвоката. После заключения Соглашений каждый в отдельности самостоятельно пояснил адвокату, что он видел, являясь свидетелем конфликта.

Во время допроса свидетелей В.А.В., К.В.И. и Б.К.Ю. 22 сентября 2020 года, а Р.Е.В. 29.09.2020 года, произведенных в присутствии адвоката К.Г.В., никаких вопросов свидетелям не задавала, цель ее присутствия заключалась в том, чтобы исключить давление со стороны следствия на свидетелей.

05.10.2020 года свидетели В.А. В., К.В.И., Б.К.Ю., а Р.Е.В. 06.10.2020 г. на дополнительных допросах лично подтвердили ранее данные показания.

В дальнейшем адвокату стало известно, что 24.11.2020 года свидетели Б.К.Ю., К.В.И. и В.А.В. во время дополнительного допроса изменили свои показания, указав, что первоначальные показания просил их дать Т.М.Р. Об этом факте адвокату не было известно. Показания свидетелей были идентичны даже в деталях, давали они их самостоятельно и добровольно, поэтому сомнений у адвоката в их правдивости не возникало. Никаких рекомендаций и консультаций по даче свидетельских показаний она не давала. Считает, что действовала честно, разумно и добросовестно и никаких нарушений Закона об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики не допустила.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.Г.В. в указанной ситу-

ации, Совет руководствовался следующим:

Согласно пункту 1 статьи 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года (далее – Закон об адвокатуре), адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Статьей 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи,
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом,
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Согласно подпунктам 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными за-

конодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 КПЭА адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Согласно пункту 7 статьи 10 КПЭА, при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Согласно статье 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе, в том числе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 статьи 86 УПК РФ.

Часть 3 статьи 86 УПК РФ гласит: защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Кроме того, пункт 11 части 1 статьи 53 УПК РФ предоставляет защитнику по уголовному делу использовать и иные, помимо перечисленных в статье 53 УПК РФ, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

С учетом приведенных требований действующего законодательства РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката Совет пришел к выводу о том, что в действиях адвоката К.Г.В. отсутствует состав правонарушения, предусмотренный подпун-

ктами 1, 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пунктом 1 статьи 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исследованные Советом сведения и документы не позволяют расценивать действия адвоката К.Г.В. как умышленное грубое нарушение закона, выразившееся в создании ложных доказательств невиновности обвиняемого, помехах объективному расследованию уголовного дела и установлению истины по нему. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат К.Г.В. подвергала свидетелей по уголовному делу возможному привлечению к уголовной ответственности по ст.ст. 306, 307 УК Российской Федерации.

Адвокат К.Г.В. в ходе предварительного расследования по уголовному делу действовала в рамках заключенных с ней Соглашений на оказание юридической помощи, осуществляла представительство вышеперечисленных свидетелей на допросах в ходе предварительного следствия исходя из презумпции достоверности информации, ими представленной.

Доверители адвоката К.Г.В. – В.А.В., К.В.И., Б.К.Ю. и Р.Е.В. жалобы на неправомерные действия адвоката К.Г.В., выразившиеся в оказании на них давления в процессе осуществления представительства, в Адвокатскую палату Камчатского края не подавали. К тому же в судебном заседании свидетель Б.Д.Р. пояснил, что показания были им даны по инициативе подсудимого (а не адвоката), свидетель Р.Е.В. свои показания в суде не изменил, а свидетели В.А.В. и К.В.И. в суде вовсе допрошены не были. Перечисленные лица являются полностью дееспособными и самостоятельно несут все виды ответственности за свои

неверные показания. Никаких процессуальных решений по этому вопросу судом не принималось.

Совет также отметил, что проведение разбирательств поведения участников уголовного судопроизводства, в том числе свидетелей, в компетенцию Комиссии не входит.

Совет пришел к однозначному выводу, что адвокат К.Г.В. ложные доказательства невиновности по уголовному делу не формировала, помехи объективному расследованию уголовного дела не создавала, установлению истины по делу не препятствовала и свидетелей по уголовному делу возможному привлечению к уголовной ответственности не подвергала.

Совет согласился с выводом Комиссии о том, что не нашел подтверждение и факт нарушения адвокатом К.Г.В. п. 1 статьи 11 Кодекса адвокатской этики адвоката, поскольку не предоставлено доказательств, что интересы доверителей, с которыми у адвоката были заключены Соглашения об оказании юридической помощи, противоречат друг другу.

С учетом приведенных выше норм Закона об адвокатуре, КПЭА, УПК РФ, регламентирующих деятельность адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу, Совет не нашел в действиях адвоката К.Г. В. нарушений действующего Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарная ответственность ад-

воката, предусмотренная ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», может наступить за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7 ФЗ об адвокатуре).

Совет не мог не отметить следующее: в статье 38 УПК РФ перечислены исчерпывающим образом полномочия следователя.

В ч. 1 ст. 38 указано, что «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу».

Никаких упоминаний о праве следователя составлять и рассылать официальные документы вне временных рамок, отведенных в целях расследования уголовного дела, в норме закона о «полномочиях следователя» не имеется.

Из предоставленных документов, в том числе приговора суда по уголовному делу, которое расследовал следователь Н.И.С., можно со всей ответственностью предположить, что полномочия следователя Н.И.С. по расследованию уголовного дела истекли 22.01.2021 года, после подписания им обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ).

Из изложенного следует, что «информация» за подписью следователя Н.И.С. не может расцениваться как процессуальный документ, составленный в рамках действующего законодательства.

Дисциплинарная ответственность адвоката, предусмотренная ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», может наступить только за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7 ФЗ об адвокатуре)

23 июня 2021 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю о нарушении адвокатом Н.П.О. норм законо-

дательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из содержания Представления следовало, что адвокат Н.П.О. грубо нарушил законодательство Российской Федерации,

которое выразилось в создании ложных доказательств невиновности обвиняемого, помехах объективному расследованию уголовного дела и установлению истины по нему, а также в подвержении свидетелей по уголовному делу возможному привлечению к уголовной ответственности по ст. ст. 306, 307 УК Российской Федерации.

По итогам рассмотрения дела Совет в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии, которая приняла 29 апреля 2021 г. Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Н.П.О. подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заявитель не принимал участие в рассмотрении дела, направил в Совет заявление, в котором просил рассмотреть дело без участия представителя.

Адвокат Н.П.О. участие в заседании Совета не принимал, направил в Совет заявление от 28.05.2021 г. с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие. Просил также приобщить к материалам дисциплинарного производства апелляционное определение от 14.05.2021 г., которым отменено частное постановление 35 гарнизонного военного суда от 18.03.2021 г.

С учетом заключения Квалификационной комиссии Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

28 сентября 2020 г. адвокат Н.П.О. принял поручение от гр-на Т.М.Р. на осуществление защиты последнего по уголовному делу, возбужденному по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ военным следственным отделом СК Российской Федерации по гарнизону Петропавловск-Камчатский.

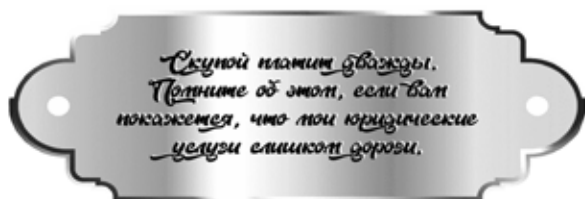
Получив от доверителя сведения о важном свидетеле по уголовному делу – Ю.Г.А., адвокат предложил ему обеспечить встречу со свидетелем и 12.11.2021 г., в отсутствие доверителя, в своем кабинете, с согласия лица получил письменное объяснение, содержание которого подтверждало невиновность доверителя.

14.11.2020 г. адвокатом Н.П.О. – защитником Т.М.Р., в строгом соответствии с законом и в пределах полномочий заявлено ходатайство органу следствия о выполнении ряда следственных действий и принятия решений по уголовному делу, направленных на формирование доказательственной базы стороны защиты.

В обоснование изложенных доводов и для приобщения к материалам уголовного дела и проверки следственным путем к заявленному ходатайству прилагалось письменное объяснение свидетеля по уголовному делу Ю.Г.А.

18.11.2020 г. Ю.Г.А., будучи допрошенным следователем, полностью подтвердил обстоятельства, ранее сообщенные им адвокату при даче объяснения.

Однако, будучи допрошенным в тот же день несколькими десятками минут позже (разница во времени – 25 минут), от своих показаний отказался, указав, что якобы Т.М.Р. понудил его дать показания в его

пользу, а адвокат Н.П.О. сам за него (Ю.) написал объяснение, а он (Ю.) его подписал.

Более подробно Ю.Г. А. сообщил об этом на допросе 20.11.2020 г., где пояснял, что, желая вернуть изъятый у него ранее смартфон (их использование запрещено на военной службе), умышленно сообщал Т.М.Р. не соответствующие действительности сведения, а также дал согласие дать ложные сведения по уголовному делу. Прибыв к адвокату Н. в офис, после чего «Там Т.М.Р. придумали историю о том, как Б.Д.Р. бился об КАМАЗ и ПВН, а также о том, как он просил меня нанести ему увечья. После этого они дали мне подписать объяснение, затем Т.М.Р. купил мне пачку сигарет и отвез меня обратно в часть».

Согласно приговору 35 гарнизонного военного суда города Петропавловска-Камчатского свидетель Ю.Г.А. дал следующие показания: 12 ноября 2020 г. он с Т.М.Р. прибыл к адвокату Н.П.О., где они придумали историю о том, что Б.Д.Р. получил повреждения в грузовике при перемещении по плохой дороге, и последний просил его нанести ему увечья, чтобы подставить Т.М.Р. Указанное адвокат изложил в качестве его объяснений, которые он подписал.

Из показаний свидетеля Ю.Г.А. в судебном заседании, допрошенного с исполь-

зованием видеоконференцсвязи, следует, что он подтвердил показания, которые сообщил при даче адвокату объяснения от 12.11.2020 г., а именно сообщил, что действительно являлся свидетелем того, как Б., находясь в кузове автомашины КАМАЗ, ударился о большой ТВН, предназначенный для перевозки пищи. Кроме того, Ю. сообщил, что действительно Б. просил нанести ему телесные повреждения, чтоб в дальнейшем подставить Т.М.Р. Одновременно с этим Ю. подтвердил показания, в которых отказывался от сведений, указанных в объяснении. Говорил, что Т. просил его дать такие показания. О том, что адвокат оказывал на него давление, не сообщал.

Из содержания аудиозаписи телефонного разговора от 21.03.2021 г. между свидетелем Ю.Г.А. и адвокатом Н.П.О. следует, что Ю. изменил показания по уголовному делу исходя из нежелания дальнейшего участия в судопроизводстве и опасения задержаться на Камчатке после демобилизации.

Адвокат Н.П.О. впоследствии встретился с потерпевшим Б. по просьбе защитного и, оценив полученную в ходе общения с ним информацию, рекомендовал обратиться с заявлением соответствующего содержания на имя следователя.

Вместе с тем подобного заявления представленные материалы не содержат, равно как и не имеется ссылки на него в приговоре 35 гарнизонного военного суда города Петропавловска-Камчатского.

Адвокат Н.П.О. в своем объяснении от 24.03.2021 г. указал, что действительно 28 августа 2020 г. заключил соглашение с Т.М.Р. на защиту интересов последнего на стадии предварительного расследования по уголовному делу по обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 256 УК РФ.

Т.М.Р. настаивал, что потерпевший Б.Д.Р. оговаривает его, из-за того, что последний хотел заключить контракт на прохождение службы, а Т.М.Р. был против этого. Кроме этого Б.Д.Р. имел большое количество не погашенных долговых обязательств перед солдатами срочной

службы и попросту пытался скрыться от своих кредиторов.

В первой половине ноября 2020 г., в дневное время адвокату позвонил Т.М.Р., который сообщил, что нашел важного свидетеля, показания которого могут иметь значение для расследования уголовного дела. В ходе телефонного разговора Т. кратко сообщил о том, что известно свидетелю, и адвокат расценил эту информацию действительно важной, поэтому предложил Т. приехать в офис вместе со свидетелем, для получения объяснения.

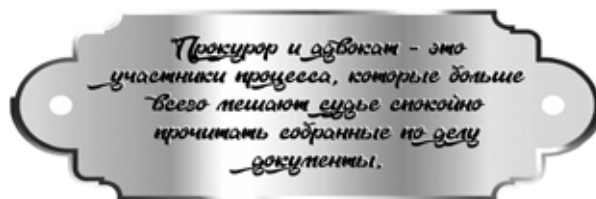
12 ноября 2020 г. Т. приехал в офис, расположенный по адресу г. Петропавловск-Камчатский, пр. К. Маркса 35, вместе со свидетелем, которым оказался Ю.Г.А.

Ю.Г.А. согласился дать пояснения по известным ему обстоятельствам. После чего адвокат, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», опросил последнего, составив объяснение, которое Ю.Г.А. собственноручно подписал. Объяснения Ю. давал добровольно, без принуждения и давления со стороны.

Основная суть данных Ю.Г.А. объяснений заключалась в том, что он являлся свидетелем соударения Б. с твердым предметом, которое произошло незадолго до вышеописанного происшествия в кузове автомашины «КамАЗ». Кроме того, Б. обращался к Ю. с просьбой нанести ему телесные повреждения, так как последний хотел подставить Т.

16 ноября 2020 г. адвокат направил в ВСО СК РФ по гарнизону Петропавловск-Камчатский ходатайство о допросе свидетеля и приложил полученное мною объяснение Ю.Г.А. от 12.11.2020 г.

18 ноября 2020 г. Ю.Г.А. был дважды допрошен в качестве свидетеля. В период с 12 час. 32 мин. до 16 час. 05 мин. Ю.Г.А. дал показания, аналогичные объяснению от 12.11.2020 г. А в показаниях, данных в период с 16 час. 20 мин до 16 час. 42 мин., отказался от данных ранее показаний и пояснил, что объяснения от 12.11.2020 г. были написаны адвокатом Н., и в этом

объяснении нет никакой правды.

Адвокат Н.П.О. считает, что показания свидетеля Ю.Г.А., в части того, что объяснения от 12.11.2020 г. были написаны им и в этом объяснении нет никакой правды, являются ложными и в подтверждение этого сообщил, что 3 марта 2021 г. в ходе судебного заседания с использованием ВКС Ю.Г.А. был допрошен в качестве свидетеля. Отвечая на вопросы государственного обвинителя, Ю.Г.А. подтвердил показания, которые сообщил ему при получении объяснения от 12.11.2020 г., а именно: что действительно являлся свидетелем того, как потерпевший Б., находясь в кузове автомашины КамАЗ, ударился о большой ТВН, предназначенный для перевозки пиццы. Кроме того, Ю. сообщил, что действительно, Б. просил нанести ему телесные повреждения, чтобы в дальнейшем подставить Т.М.Р. Позже, отвечая на явно наводящие вопросы председательствующего, при этом же допросе, Ю. подтвердил показания, в которых отказывался от сведений, указанных в объяснении. Пояснил, что Т. просил его дать такие показания, на давление со стороны адвоката Н. не ссылался. Это подтверждается аудиозаписью допроса свидетеля Ю.Г.А. в ходе судебного заседания от 03.03.2020 г.

Продолжая свои пояснения, адвокат Н.П.О. также указал, что 21 марта 2021 г. позвонил свидетелю Ю.Г.А. и поинтересовался о причине смены им показаний, попросил объяснить, являлся ли он свидетелем тех событий, о которых указывал мне при получении объяснений 12.11.2020 г.

Ю. сообщил, что не являлся свидетелем того, как произошло соударение Б. с твердым предметом, об этом его попросил сказать мне (адвокату Н.) Т. Однако Б. действительно обращался к нему с прось-

бой нанести повреждения, чтоб в дальнейшем подставить Т. и перевестись в другую часть. При допросе следователю он не говорил, что адвокат написал за него объяснение самостоятельно, а он просто подписал не читая. Говорил по этому поводу, что Т. просил его сказать об этом. Указанное подтверждается аудиозаписью телефонного разговора с Ю.Г.А. от 21.03.2021 г.

Таким образом, адвокат Н.П.О категорически отрицал факт склонения свидетеля Ю. к даче каких-либо показаний, полагает, что действовал при этом в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в его действиях не может усматриваться каких-либо нарушений, в том числе норм подпунктов 1, 4 пункта 1 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Относительно показаний потерпевшего Б.Д.Р., согласно которым его якобы склоняли к смене показаний и уговаривали дать показания, не соответствующие действительности, адвокат Н.П.О. пояснил, что во второй половине ноября 2020 г. Б.Д.Р. самостоятельно связался с Т.М.Р. и предложил встретиться по вопросу примирения. Данный факт подтвердил свидетель Г.С.В., допрошенный 01.03.2021 г. в ходе судебного заседания, и свидетель Т.Л.А., допрошенная 09.03.2021 г. в ходе судебного заседания, что подтверждается аудиозаписями их допросов в зале суда.

В ходе встречи с Т.М.Р. Б.Д.Р., в присутствии Т.Л.А., выражал желание примириться и дать правдивые показания по существу произошедших событий.

Далее Т.М.Р. связался с адвокатом, сооб-

щил о беседе с потерпевшим Б. и попросил встретиться с последним.

С Б. адвокат встретился 20.11.2020 г., потерпевший рассказал о произошедших событиях, о том, как оговорил Т.М.Р. и о том, что сожалеет о случившемся, интересовался, как ему лучше поступить в сложившейся ситуации. Адвокат проконсультировал Б., порекомендовал написать заявление, в котором изложить всю правду и обратиться с указанным заявлением к следователю. Однако материалы уголовного дела заявления Б. не содержат, поэтому ссылка на него ничем не подтверждена, кроме показаний самого Б.

Относительно показаний Б. о том, что на него оказывалось давление в виде телефонных звонков со стороны Т.М.Р. и адвоката Н. и что в период с 11.12.2020 г. по 13.12.2020 г. с ним неоднократно пытались связаться и писали СМС сообщения, адвокат Н.П.О. пояснил, что никакого давления на Б. не оказывалось, об этом свидетельствует переписка между адвокатом и Б. в приложении WhatsApp (имеется в материалах уголовного дела). Из текста сообщений следует, что общение между мной и Б. носит дружеский характер и ни о каком давлении и принуждении к даче показаний нет ни единого слова. Более того, адвокат является соседом Б.Д.Р., иногда с ним встречается и здороваются. В один из дней Б.Д.Р. рассказал адвокату о смерти матери и попросил взаймы денег для оплаты проезда к месту похорон (о чем имеются собственноручные расписки Б.Д.Р.). После отъезда Б.Д.Р. общение продолжилось посредством мессенджера WhatsApp. Общение не касалось обстоятельств уголовного дела, более того, инициатором общения являлся сам Б.Д.Р., который настойчиво и регулярно просил одолжить ему денежные средства на его различные нужды. Эта переписка продолжалась до возвращения Б.Д.Р. на Камчатку 11.12.2020 г. По возвращении на Камчатку Б.Д.Р. перестал выходить на связь (отвечать на звонки и сообщения), а впоследствии адвокат узнал, что Б.Д.Р. обратился в следственный комитет с

заявлением о якобы оказываемом на него давлении со стороны адвоката Н.П.О.

К объяснению приложены следующие документы:

– аудиозаписи допроса свидетеля Ю.Г.А. и телефонного разговора с ним 210303_1403, 210303_1524, 210320_2307,

– аудиозапись допроса свидетеля Г.С.В. (Океанская улица 3),

– аудиозапись допроса свидетеля Т.Л.А. (210309_1434),

– скриншоты переписки с Б.Д.Р. на 7 листах,

– долговые расписки Б.Д.Р. на 2 листах.

В частном постановлении 35 гарнизонного военного суда города Петропавловска-Камчатского от 18 марта 2021 г. предложено обратить внимание Совета адвокатской палаты Камчатского края на нарушения закона и профессиональной этики, допущенные адвокатом Н.П.О. в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении военнослужащего Т.М.Р.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Н.П.О. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Согласно пункту 1 статьи 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года (далее – Закон об адвокатуре),

адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Статьей 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

– лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи,

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом,

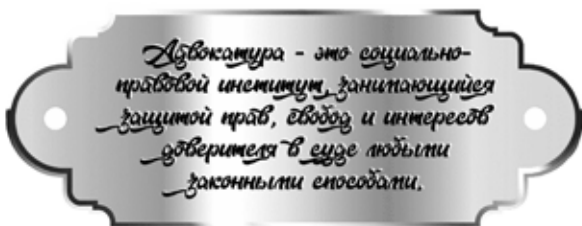
– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

Согласно подпунктам 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

При этом, согласно пункту 7 статьи 10 КПЭА, при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Согласно статье 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе в том числе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 статьи 86 УПК РФ.

Часть 3 статьи 86 УПК РФ гласит: защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Кроме того, пункт 11 части 1 статьи 53 УПК РФ предоставляет защитнику по уголовному делу использовать и иные, помимо перечисленных в статье 53 УПК РФ, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

С учетом приведенных требований действующего законодательства РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет пришел к выводу о том, что в действиях адвоката Н.П.О. отсутствует состав правонарушения, предусмотренный подпунктами 1, 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Исследованные Советом сведения и документы не позволяют расценивать действия адвоката Н.П.О. как умышленное грубое нарушение закона, выразившиеся в создании ложных доказательств невиновности обвиняемого, помехах объективному расследованию уголовного дела и установлению истины по нему. В материалах дисциплинарного производства

отсутствуют доказательства того, что адвокат Н.П.О. подвергал свидетеля и потерпевшего по уголовному делу возможному привлечению к уголовной ответственности по ст. ст. 306, 307 УК Российской Федерации.

Совет согласился с выводом Комиссии о том, что факт давления адвоката Н.П.О. на свидетеля Ю.Г.А. с целью получения ложных показаний, подтверждающих невиновность подзащитного, своего подтверждения не нашел. Равно как и не нашел подтверждения факта оказания давления со стороны адвоката Н.П.О. на потерпевшего Б.

Совет разделил мнение Комиссии о том, что опрос адвокатом Н.П.О. свидетеля Ю. осуществлен с согласия самого Ю., данные им пояснения оформлены и предоставлены следователю для их проверки, что согласуется с п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Совет исследовал апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 14.05.2021 г., которым была удовлетворена апелляционная жалоба адвоката Н.П.О. на частное постановление 35 гарнизонного военного суда от 18.03.2021 г. В апелляционном определении судом отмечается, что в суде первой инстанции установлено, что мотивом, побудившим свидетеля Ю. изменить показания, явилось проявление им сочувствия к Т., имеющему на иждивении малолетних детей, а не какие-либо действия адвоката Н.П.О.

Совет особо отметил, что, исходя из показаний свидетелей Г.С.В. и Т.Л.А., данных в ходе судебного разбирательства, а также потерпевшего Б., последний сам проявил инициативу по встрече с подозреваемым и его адвокатом Н.П.О., в ходе которых высказывал намерение примириться и изменить ранее данные показания следствию, что подтверждается аудиозаписями показаний указанных лиц в суде.

При этом вопреки выводу суда потерпевший не изменил показания, данные в ходе предварительного следствия, а о своем желании примириться с Т. и отказаться от ранее данных показаний заявил Т. и адвокату Н.П.О. с целью ведения их в заблуждение.

Как верно отметила Комиссия в своем Заключении, предоставленные адвокатом Н.П.О. материалы – аудиозаписи допросов свидетелей, скриншоты переписки с потерпевшим Б., долговые расписки последнего прямо указывают на наличие неформальных отношений между гражданами Б.Д.Р. и Н.П.О., т. е. отношений, не связанных с расследованием и рассмотрением уголовного дела по обвинению Т.

Дисциплинарная ответственность адвоката, предусмотренная ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», может наступить только за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7 ФЗ об адвокатуре).

С учетом приведенных выше норм Закона об адвокатуре, КПЭА, УПК РФ, регламентирующих деятельность адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу, у Совета не имеется оснований полагать, что адвокат Н.П.О. нарушил обязанность адвоката, предусмотренную подпунктом 1 пунктом 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, предписывающую адвокату честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

Указание в Представлении на нарушение адвокатом Н.П.О. подпункта 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ об адвокатуре не явля-

лось предметом рассмотрения Советом, поскольку в Представлении отсутствуют ссылки на пункты и статьи Кодекса профессиональной этики адвоката, которые были нарушены адвокатом Н.П.О.

Совет также посчитал необходимым обратить внимание на установленный Комиссией и Советом факт наличия неформальных отношений, возникших между адвокатом Н.П.О. и потерпевшим Б. в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в отношении Т. Действующее законодательство РФ об адвокатуре и Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо не запрещает общение адвоката и потерпевшего как по обстоятельствам уголовного дела, так и по другим вопросам. Уголовно-правовой запрет распространяется на подкуп и принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний в отношении потерпевшего (ст. 309 УК РФ).

Вместе с тем адвокату необходимо в силу п. 2 ст. 5 КПЭА избегать действий (или бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре в целом. Адвокат должен правильно определять границы такого неформального общения с потерпевшим и иными участниками уголовного судопроизводства в целях избежания неверного истолкования характера этих отношений со стороны органов уголовного преследования и суда.

Неисполнение обязанности адвоката по подаче апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции при наличии для этого оснований, предусмотренных п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, является неисполнением обязанности перед доверителем

27 октября 2021 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе доверительницы Ф.Е.В. о нарушении адвокатом К.В.В. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из содержания жалобы следовало, что в феврале 2021 г. между Заявителем и адвокатом К.В.В. был заключен договор, по условиям которого адвокат К.В.В. принял на себя полномочия по осуществлению защиты в рамках рассмотрения уголовного дела № 1-XXX/21 в отношении Ф.Е.В.

В судебном заседании по уголовному делу адвокат К.В.В. принимал пассивное участие, не выполнял функцию защитника по обеспечению мер к отстаиванию позиции Ф.Е.В.

В ходе судебного следствия адвокат К.В.В. заявил единственное ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела и более никаких ходатайств, заявлений, возражений в интересах Ф.Е.В. не заявлял, консультационные услуги не оказывал, правовая позиция по уголовному делу определена не была.

После оглашения государственным обвинителем обвинения адвокат К.В.В. отказался выразить свое отношение к предъявленному Ф.Е.В. обвинению, тем самым самоустранившись от принятой на себя

защиты ее интересов.

В судебном заседании 10.03.2021 г. адвокат К.В.В. заявил о том, что будет подготовлено и заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, однако указанное ходатайство так и не было подготовлено и заявлено, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Адвокат К.В.В. отсутствовал в судебных заседаниях 28.06.2021 г. и 07.06.2021 г., а также не ознакомился с материалами уголовного дела после вынесения судом итогового решения.

Ознакомление с протоколом судебного заседания входило в предмет договора, заключенного между Ф.Е.В. и адвокатом К.В.В., поскольку договор предусматривал защиту Ф.Е.В. адвокатом К.В.В. в суде первой инстанции.

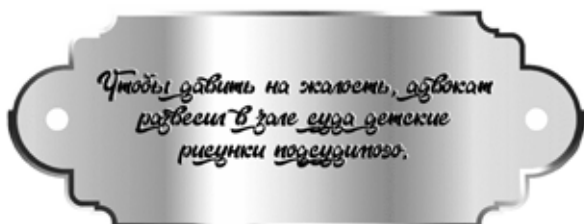
Ф.Е.В. судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет, что не может свидетельствовать о надлежащей организации защиты Ф.Е.В. адвокатом К.В.В.

Заявитель также полагала, что адвокат К.В.В. самоустранился от ее защиты, поскольку не подал апелляционную жалобу на приговор в отношении Ф.Е.В., несмотря на то, что судом было назначено наказание в большем размере, чем просил государственный обвинитель.

Ф.Е.В. полагает, что адвокат К.В.В. допустил нарушение п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

В жалобе Заявитель просит провести проверку изложенных фактов и привлечь адвоката К.В.В. к дисциплинарной ответственности.

В дополнении от 16.09.2021 г. к жалобе (вход. № 189 от 28.09.2021 г.) Ф.Е.В. подтвердила доводы основной жалобы и также указала, что договор между ней и

адвокатом К.В.В. заключен в письменной форме. Вопрос подачи адвокатом апелляционной жалобы между Ф.Е.В. и адвокатом К.В.В. не обсуждался. В судебном заседании 28.06.2021 г. адвокат К.В.В. не участвовал. В последующем в следственном изоляторе адвокат К.В.В. Ф.Е.В. не посещал, в связи с чем у нее отсутствовала возможность обсудить вопрос подачи апелляционной жалобы.

В ходе дисциплинарного производства адвокат К.В.В. представил три объяснения (два без даты, третье за № 195 от 06.10.2021 г.), в которых пояснил, что между ним и Ф.Е.В. заключено соглашение о представлении ее интересов в суде в связи с привлечением Ф.Е.В. к уголовной ответственности.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции позиция защиты согласовывалась с позицией Ф.Е.В., в том числе согласовывалась необходимость подачи ходатайств.

Было подготовлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, которое по согласованию с Ф.Е.В. было решено подать в конце судебного процесса. Указанное ходатайство перед окончанием судебного процесса адвокат К.В.В. передал Ф.Е.В. для того, чтобы Ф.Е.В. самостоятельно заявила указанное ходатайство, однако последняя, в последний день рассмотрения уголовного дела судом, заявила, что намерена признать вину (тогда как в период всего рассмотрения уголовного дела Ф.Е.В. свою вину отрицала) и в этой связи ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору заявлять не желает.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции Ф.Е.В. заключила соглашение с адвокатом К.Л.И. и пояснила, что при дальнейшем обжаловании решений судов она (Ф.Е.В.) намерена работать с адвокатом К.Л.И. и по этой причине Ф.Е.В. отказалась от полной оплаты работы адвоката К.В.В. согласно договору.

Доводы жалобы о том, что на протяжении всех судебных заседаний было заявлено лишь одно ходатайство, не соответ-

ствует действительности. В ходе судебного заседания адвокат К.В.В. заявлял устные ходатайства, в том числе о вызове свидетелей, об истребовании документов, о назначении судебно-медицинской экспертизы.

По мнению адвоката К.В.В., количество поданных ходатайств не является критерием оценки работы защиты. Считает, что подача жалобы Заявителем вызвано желанием всем навредить за суровый приговор.

Кроме того, адвокат К.В.В. пояснил, что в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Ф.Е.В. последняя не предъявляла ему претензий к качеству защиты, вопреки доводам жалобы, он консультировал Ф.Е.В.

Адвокат К.В.В. также пояснил, что в установленный законом срок подал апелляционную жалобу на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении Ф.Е.В. Указанную апелляционную жалобу он направил в суд по почте (опустил в почтовый ящик в суде), так как приемная суда не осуществляла прием документов. Однако обоснованную жалобу подать не смог, поскольку выехал за пределы Камчатского края.

По приезду на Камчатку ему сообщили о написании жалобы Ф. в АП Камчатского края, в связи с чем им было подано дополнение к апелляционной жалобе в апелляционную инстанцию Камчатского краевого суда, которая была принята 01.06.2021 г.

О рассмотрении жалобы его не уведомили и сообщили, что Ф.Е.В. заявила о том, что при рассмотрении апелляционной жалобы достаточно участия адвоката К.Л.И.

В связи с неисполнением Ф.Е.В. своих договорных обязательств договор между ними на осуществление дальнейшей защиты был расторгнут.

По итогам рассмотрения дела Совет в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии, которая приняла 06.10.2021 г. Заключение о наличии в действии (бездействии) адвоката К.В.В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики ад-

воката, а именно подпункта 1, 4 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктов 2, 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката – неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем Ф.Е.В., выразившееся в невыполнении адвокатом обязанности по обжалованию приговора Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края при наличии к тому оснований.

Заявитель – Ф.Е.В. в заседании Совета участия не принимала, содержится в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Камчатскому краю. Направила в Совет дополнение к своей жалобе от 11.10.2021 г. (вход. № 200 от 18.10.2021 г.), в котором подтвердила доводы основной жалобы.

Адвокат К.В.В. в заседании Совета принял участие лично, подтвердил свои объяснения, данные в ходе дисциплинарного производства.

С учетом заключения Квалификационной комиссии Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

Как следует из договора (соглашения) от 05.02.2021 года, заключенного между адвокатом К.В.В. и Ф.Е.В., адвокат К.В.В. принял на себя обязанность по осуществлению защиты по уголовному делу по ст. 159 ч. 4 УК РФ и иным эпизодам в рамках дела в ходе судебного заседания.

Согласно выписке из протокола судебного заседания от 10.06.2021 г., государственный обвинитель предложил признать Ф.Е.В. виновной в совершении всех вмененных органами предварительного следствия преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (3 эпизода), ч. 3 ст. 159 (6 эпизодов), ч. 2 ст. 159 (3 эпизода) УК РФ и назначить ей окончательно наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В судебных прениях подсудимая Ф.Е.В. заявила о том, что часть вмененных ей в вину преступлений инкриминированы ей необоснованно.

Адвокат К.В.В. в судебных прениях под-

держал позицию подсудимой Ф.Е.В. и заявил о том, что в части эпизодов, по которым его подзащитная не признала вину, в ходе следствия не было добыто достаточно доказательств виновности Ф.Е.В. и в ходе судебного заседания данные недочеты не представилось возможным устранить, поэтому посчитал, что три эпизода обвинения являются недоказанными. В части меры наказания, предложенной прокурором, адвокат К.В.В. возражал, полагая, что размер наказания предложен чрезмерно суровый, и просил назначить условную меру наказания.

Указанная позиция Ф.Е.В. и адвоката К.В.В. отражена в протоколе судебного заседания от 10.06.2021 г.

В соответствии с приговором Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от XX XXX.2021 г. по делу № 1-XXX/2021 в отношении Ф.Е.В. указанное уголовное дело рассмотрено с участием защитников Ф.Е.В. – адвокатов К.В.В. и К.Л.И.

На л. 51 приговора указано: приведенные подсудимой и ее защитниками доводы о необоснованности предъявленного Ф.Е.В. обвинения и о недоказанности ее вины по эпизодам хищения имущества Л., С. и Б., суд находит необоснованными.

Ф.Е.В. признана судом виновной в совершении всех инкриминируемых преступлений, и ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет.

Из протокола судебного заседания от 10.06.2021 г. и приговора Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края усматривается, что у адвоката К.В.В. имелись основания для подачи апелляционной жалобы в интересах Ф.Е.В. на указанный приговор, поскольку суд не разделил позицию адвоката-защитника и подзащитного и назначил более тяжкое наказание, о чем просили адвокат и подзащитная. Кроме того, и Заявитель, и адвокат просили суд вынести оправдательный приговор по части эпизодов преступлений, однако суд первой инстанции не согласился с указанными доводами стороны защиты.

В представленной копии апелляционной жалобы адвоката К.В.В., поданной им на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 28.06.2021 г., отсутствуют доводы, по которым адвокат не соглашается с приговором. На апелляционной жалобе отсутствует отметка о принятии ее судом.

Апелляционная жалоба на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 28.06.2021 г. без числа, представленная адвокатом К.В.В., имеет отметку о поступлении в Камчатский краевой суд от 01.10.2021 г.

Согласно сообщению из Петропавловск-Камчатского городского суда от 29.09.2021 г. (исх. № 01-XXXX), апелляционная жалоба адвоката К.В.В. на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 28.06.2021 г. в отношении Ф.Е.В. в суд не поступала.

Какие-либо сведения о том, что Заявитель отказывалась от подачи апелляционной жалобы на приговор суда, никем не представлено.

По сообщению адвоката К.Л.И., приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 28.06.2021 г. апелляционной инстанцией изменен в части размера наказания, срок наказания Ф.Е.В. определен в 6 лет лишения свободы.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.В.В. в указанной ситуации, Совет руководствуется следующим:

Согласно п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре, адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее по тексту – Закон об адвокатуре), адвокат обязан:

– честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы до-

верителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре);

– соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции средствами (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее по тексту КПЭА) адвокат, принявший в порядке назначения или по приглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В соответствии с пунктом 4 статьи 13 КПЭА защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный.

3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К.В.В. и ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, соглашается с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что в процессе дисциплинарного производства нашел свое подтверждение довод жалобы Заявителя о том, что адвокат К.В.В. не подал апелляционную жалобу на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 28.06.2021 г., состоявшийся в отношении Ф.Е.В., при наличии к тому оснований. Адвокат К.В.В. после вынесения приговора в отношении Ф.Е.В. был обязан обжаловать указанный приговор, поскольку суд первой инстанции не разделил позицию адвоката-защитника и подзащитной и назначил более тяжкое наказание, чем просили адвокат и подзащитная, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитной мотивам.

Совет полагает, что обстоятельства, исключающие обязанность адвоката К.В.В. обжаловать приговор в отношении Ф.Е.В., отсутствовали.

Совет разделяет оценку Комиссией как несостоятельного довода адвоката К.В.В. о том, что он в установленный законом срок подал апелляционную жалобу в интересах Ф.Е.В. посредством направления ее почтовым отправлением (опустил в почтовый ящик в суде). Документов, подтверждающих направление апелляционной жалобы в Петропавловск-Камчатский городской суд на приговор в отношении Ф.Е.В., адвокат К.В.В. ни в Комиссию, ни в Совет не представил. Кроме того, представленная адвокатом К.В.В. апелляционная жалоба

без даты и без отметки о поступлении в городской суд не содержит доводы, по которым адвокат не согласен с вынесенным приговором.

Довод адвоката К.В.В. о том, что по прилете на Камчатку им было подано дополнение к апелляционной жалобе, которое поступило в Камчатский краевой суд 01.10.2021 г., Совет расценивает критически. Указанная жалоба, хоть и была принята Камчатским краевым судом, по существу в суде апелляционной инстанции не рассматривалась, поскольку был пропущен срок подачи апелляционной жалобы адвокатом К.В.В.

Таким образом, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом К.В.В. своих обязанностей перед доверителем Ф.Е.В., что свидетельствует о нарушении адвокатом требований подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2, 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что действия адвоката К.В.В., выразившиеся в невыполнении адвокатом обязанности по обжалованию приговора Петропавловск-Камчатского городского суда от 28 июня 2021 г. в отношении Ф.Е.В. при наличии к тому оснований, порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры в целом и подрывают доверие к ней.

Совет считает, что нарушение совершено адвокатом К.В.В. умышленно, поскольку адвокат имеет достаточный стаж адвокатской деятельности и требования законодательства об адвокатуре знать обязан.

Вместе с тем Совет отмечает, что доводы жалобы о том, что адвокат К.В.В. в судебных заседаниях принимал пассивное участие, не нашли своего подтверждения. Адвокат К.В.В. принимал участие в качестве защитника Ф.Е.В. на протяжении всего судебного следствия, и Заявитель

не возражала против его участия в деле, а также не заявляла отказ от услуг адвоката К.В.В.

Совет соглашается с позицией Комиссии о том, что довод жалобы Заявителя о не заявлении адвокатом К.В.В. ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, несмотря на то, что в судебном заседании высказал суду такое намерение, не является нарушением норм адвокатской этики либо требований Закона об адвокатуре. Согласно пояснениям адвоката К.В.В., Ф.Е.В. отказалась заявить подготовленное им ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору. Каких-либо заявлений от Ф.Е.В. в судебных заседаниях о том, что нарушено ее право на защиту, заявлений об отказе от защитника К.В.В. в связи с некачественным оказанием ей юридической помощи, Ф.Е.В. не заявляла, доказательств обратного Заявитель не представила.

Нельзя также не согласиться с выводом Комиссии о том, что довод жалобы о самоустранении адвоката К.В.В. от принятой на себя защиты интересов Заявителя, в связи с тем, что после оглашения государственным обвинителем обвинения, адвокат отказался выразить свое отношение к предъявленному Ф.Е.В. обвинению, не может быть расценен как нарушение адвокатом требований КПЭА.

В соответствии со ст. 273 УПК РФ высказывание защитником его отношения к предъявленному подсудимому обвинению является правом, а не обязанностью адвоката. Отказ защитника выразить свое отношение к предъявленному подсудимому обвинению не может быть расценено как устранение адвоката от своих обязанностей.

Таким образом, Совет приходит к выводу о том, что доводы Заявителя о том, что адвокат К.В.В. самоустранился от осуществления защиты в суде, проявлял себя пассивно, ходатайств не заявлял, своего подтверждения в ходе дисциплинарного производства не нашли. Это подтверждается протоколом судебного заседания по уголовному делу Ф.Е.В.

Довод жалобы о том, что единственным и бесспорным доказательством качественной работы защитника является итоговое решение суда, вынесенное по результатам рассмотрения уголовного дела, является несостоятельным. Приговор суда по уголовному делу не может служить показателем надлежащей организации защиты адвоката в суде.

Кроме оценки доводов жалобы, Совет считает необходимым отметить следующее:

В ходе проверки доводов жалобы Заявителя у адвоката К.В.В. Квалификационной комиссией было истребовано адвокатское производство по делу Ф.Е.В., которое адвокатом в Комиссию не представлено.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п.п. 1 п. 1 ст. 7) и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. За неисполнение своих обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 КПЭА, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан вести адвокатское производство.

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела и ведения записей. Все относящиеся к делу материалы должны храниться адвокатом в специальном производстве, условно называемом адвокатским досье.

Адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката.

Непредоставление адвокатом К.В.В. адвокатского производства по делу Ф.Е.В. расценивается Советом как фактическое отсутствие такого производства, что является нарушением п. 4 ст. 8 КПЭА.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

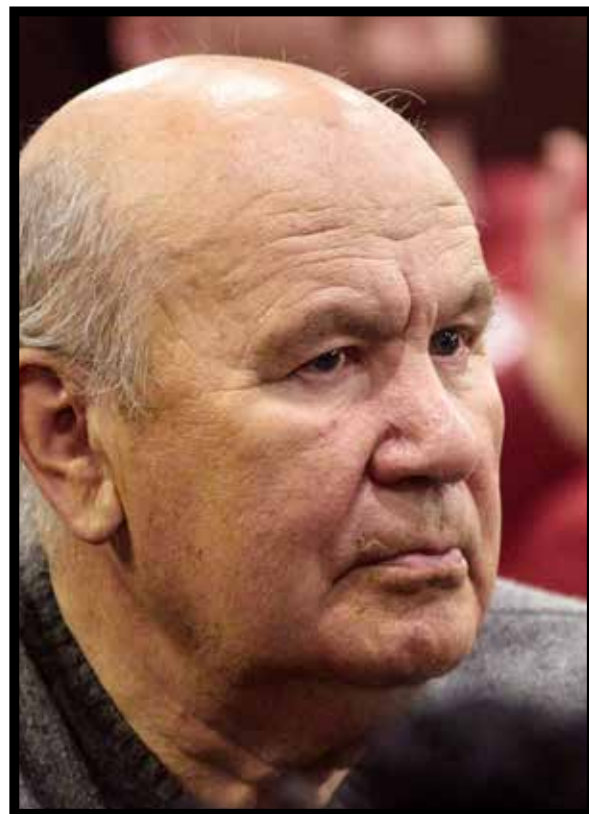
За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п. 2 ст. 7 названного закона).

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п. 4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учел, что нарушение адвокатом К.В.В. совершено умышленно. Совет принимает во внимание, что К.В.В. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности, свою вину в совершении правонарушения признал.

При таких обстоятельствах Совет посчитал необходимым применить к адвокату К.В.В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

ПАМЯТИ НАШЕГО КОЛЛЕГИ

10 июля 2021 г.

скончался наш коллега

**Василий Иванович
ПИКУЛИН**

Василий Иванович Пикулин
с 5 октября 1998 г. около 23-х лет
занимался адвокатской деятельностью в г. Елизово
Камчатского края.

В 2014 г. награжден медалью ФПА
«За заслуги в защите прав и свобод граждан»
1 степени

СОДЕРЖАНИЕ

Адвокаты Камчатки.....	4
Итоги X Всероссийского съезда адвокатов России.....	11
Документы Адвокатской палаты Камчатского края	16
День Российской адвокатуры	33
Что для меня адвокатура (эссе Екатерины Алатырцевой, Надежды Харитоновой, Светланы Урушадзе, Екатерины Котлярчук и Кирилла Сиятелева).....	36
Для адвокатов.....	40
Форум «Грани правоприменения: охрана окружающей среды».....	52
Новости Совета молодых адвокатов.....	77
Конкурс детских рисунков «Нарисуй адвоката» на призы Адвокатской палаты Камчатского края.....	81
Вторая парусная регата на приз Адвокатской палаты Республики Карелия «Адвокат 20/21.....	83
Обзор дисциплинарной практики за 2021 г.....	86
Памяти нашего коллеги.....	118

Вестник Адвокатской палаты Камчатского края № 3 (7), декабрь, 2021 г.
Издается по решению Совета Адвокатской палаты Камчатского края
Редакционный совет: Е.А. Широкова, К.А. Сиятеlev, С.А. Титов, Е.А. Котлярчук
Тираж: 100 экз.
Отпечатано в ООО «Камчатпресс», ИНН 4100021900